

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 2(10)
2018**

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 2(10)
2018**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 2 (10) (2018). Брянск: РИО БГУ, 2018. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 30.06.2018г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерева Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© РИО БГУ, 2018

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 2 (10) (2018). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2018.

–Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 30.06.2018 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.В. Глушак, А.М. Лобановский</i> Состояние и перспективы развития межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов России	9
<i>О.В. Глушак, Н.Ю. Новиков</i> Комплексный обзор осуществления государственного контроля (надзора) федеральной налоговой службы России	15
<i>О. В. Дедова, Н.Н. Ковалева</i> Формирование управленческой отчетности на предприятии	26
<i>Л.В. Ермакова, О.Н. Кузнецова</i> Выбор методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятии	34
<i>А.Э. Мельгуй, Ю.А. Дворецкая</i> Организация управленческого учета: принципы, модели и основные инструменты	40
<i>И.А. Тачкова, А.В. Хохлова</i> Резервы развития туристического потенциала региона в современных экономических условиях	48
<i>В.В. Фещенко</i> Когнитивный менеджмент и когнитивное моделирование: принципы, методы, функции	54
<i>Е.Е. Фомина</i> Использование методов многомерной статистики для анализа социальной и экономической информации.....	61
<i>З.Н. Шуклина</i> Коллизии проявления экономической и политической этики в системе внешнеэкономической безопасности	68
<i>Н.Ю. Щеликова</i> Экономика труда: проблемы и перспективы	79

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Ю. Бубнова</i> Социальное моделирование информационной компетентности выпускников МБОУ «СОШ №19» г. Брянска	84
<i>Ю.Ф. Зайцева</i> Факторный анализ: влияние социально - демографических признаков респондентов относительно принятия их участия в дискуссиях и обсуждениях различных политиков	93
<i>В.В. Кузеванова</i> Рефлексия коммуникативных компетенций школьников.....	98
<i>Г.В. Макарова</i> Наставничество в управлении персоналом гражданской службы	107

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е. В. Воскресенская</i> Промышленная собственность и предпринимательство: правовые проблемы теории и практики	113
<i>А.С. Новиков, Е. А. Халитина</i> Гарантии прав личности: теоретико-правовое исследование	119

CONTENTS

ECONOMICS

<i>N.V. Glushak, A.M. Lobanovsky</i> The state and prospects of development of interagency cooperation between customs and tax authorities in Russia	9
<i>O.V. Glushak, N.Y. Novikov</i> A comprehensive review of the implementation of state control (supervision) of the federal tax service of Russia	15
<i>O. V. Dedova, N.N. Kovaleva</i> Forming of managerial accounting in the enterprise	26
<i>L. V. Ermakova, O. N. Kuznetsova</i> The choice of cost accounting methods and calculation of product (works, services) cost in an entity	34
<i>A.E. Melguy, Yu.A. Dvoretzkaya</i> Organization of managerial accounting: principles, models and main tools	40
<i>I.A. Tachkova, A.V. Khokhlova</i> Development potential of the region's touristic branch in current economic conditions ...	48
<i>V.V. Fetschenko</i> Cognitive management and cognitive modeling: principles, methods, functions	54
<i>E.E. Fomina</i> Use of multivariate statistics for the analysis of social and economic information.....	61
<i>Z.N. Shuklina</i> Conflict manifestations of economic and political ethics in the system of foreign economic security	68
<i>N. Shchelikova</i> Labor economics: problems and prospects	79

SOCIOLOGY

<i>A. Yu. Bubnova</i> Modeling social information skills of the graduates of the school 19, Bryansk	84
<i>Yu.F. Zaytseva</i> Factor analysis: the influence of socio - demographic characteristics of respondents on their participation in the discussions and deliberations about various politicians	93
<i>V.V. Kuzevanova</i> Reflection of communicative competences of pupils	98
<i>G.V. Makarova</i> Mentoring in the management of personnel of civil service	107

LAW

<i>E. V. Voskresenskaya</i> Industrial property and business: legal problems of the theory and practice	113
<i>A. S. Novikov, E. A. Khapilina</i> Guarantees of individual rights: theoretical-legal research	119

ЭКОНОМИКА

УДК 339

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Н.В. Глушак, А.М. Лобановский

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье проведена оценка деятельности Федеральной таможенной и Федеральной налоговой служб России. Обозначены точки соприкосновения в процессе выполнения фискальной функции, в том числе при проведении совместных проверочных мероприятий.

Ключевые слова: экономика, налоговый контроль, платежи, ФТС, ФНС.

Деятельность Федеральной налоговой службы (далее ФНС) и Федеральной таможенной службы (далее ФТС) регулируется нормативно-правовыми документами не только Российской Федерации, но и международными документами в рамках Евразийского экономического союза. Деятельность этих двух служб ориентирована на выполнение фискальных функций, а именно пополнение Федерального бюджета России. А поскольку их функции совпадают, то и процесс взаимодействия организован на постоянной основе.

Эффективность работы ФТС России определяется, в первую очередь, не только количеством платежей перечисленных в Федеральный бюджет, но и оказывает существенное влияние на социальное положение граждан страны [2]. Такое же влияние оказывает и деятельность Федеральной налоговой службы России.

Для повышения налогового контроля участников внешнеэкономической деятельности большое значение на современном этапе развития внешнеэкономических процессов в стране приобретает взаимодействие налоговых и таможенных органов.

В настоящее время таможенные и налоговые органы выработали положительный опыт работы по многим совместным направлениям деятельности: это и обмен информацией и проведение проверочных мероприятий. Имеющиеся у двух смежных ведомств ресурсы позволяют достигать максимального эффекта и выполнять все задачи, которые в настоящее время поставлены перед ФТС и ФНС России, в том числе в обеспечении экономической безопасности государства [3].

Эффективное выполнение установленных Министерством финансов Российской Федерации задач невозможно без постоянного совершенствования процессов администрирования таможенных платежей и внутренних налогов, а также подходов по организации контроля за правильностью их исчисления и уплаты. Взаимовыгодное взаимодействие таможенных и налоговых органов является существенным резервом для интенсификации работы двух ведомств в этом направлении.

Процесс информационного обмена ФТС и ФНС России представлен на рисунке 1.

Со стороны налоговых органов РФ в 2017 году обеспечен значительный рост налоговых поступлений в консолидированный и федеральный бюджеты. Основными рычагами такого роста, стали неналоговые налоги: налог на прибыль, акцизы, налог на добавленную стоимость. Поступления страховых взносов за 2017 год также выросли на 9,1% и составили 5,8 трлн. рублей. В 2017 году уменьшилось количество выездных налоговых проверок, при этом их результативность значительно возросла [6].

Таможенными органами РФ в 2017 году обеспечен объем перечисленных в федеральный бюджет платежей, в размере 4,6 трлн. руб., что превышает прогнозный уровень на 2,8%. В 2017 году таможенные органы представили льготы по уплате таможенных платежей на 420 млрд. рублей (на 14% больше чем в 2016 году). По сравнению с 2016 годом сокращено время осуществления таможенных операций при импорте и экспорте товаров. Продолжена работа

по расширению применения автоматической регистрации и выпуска товаров, в 2017 году 99% всех деклараций на товары оформлено в электронном виде [5].

Рис. 1. - Информационный обмен Федеральной таможенной службы России и Федеральной налоговой службы России [7]

При этом в рамках первого этапа межведомственного взаимодействия ФНС и ФТС России: 100% вычетов по налогу на добавленную стоимость контролируются на таможене, и в 2017 году их сумма составила 1,6 трлн. рублей. По итогам работы органами государственного контроля сокращён неправомерно заявленный к вычету налог на добавленную стоимость в отношении ввезённых товаров при их последующей реализации на 64 млрд. рублей.

Взаимодействие ФТС с ФНС России за отчётный год признано состоявшимся: был налажен регулярный и системный обмен информацией, успешно прошло планирование совместных мероприятий.

Представим анализ совместно организованных мероприятий ФТС и ФНС России за отчётный год по сравнению с предыдущим годом в следующей таблице 1.

Таблица 1 - Анализ результатов проверочных совместных таможенных и налоговых органов [8,9]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Количество проверочных мероприятий	691	897	129,8
Доначислено платежей в результате проведённых проверочных мероприятий, млрд. руб.	1,9	2,7	142,1
Взыскано платежей в результате проведённых проверочных мероприятий, млн. руб.	672	1600	в 2,3 раза
Возбуждено дел об административных правонарушениях в результате проверочных мероприятий	772	1280	165,8

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о повышении всех представленных контрольных мероприятий данными ведомствами.

Так, количество проверочных мероприятий в 2017 году составило 897, что на 30% выше уровня 2016 года.

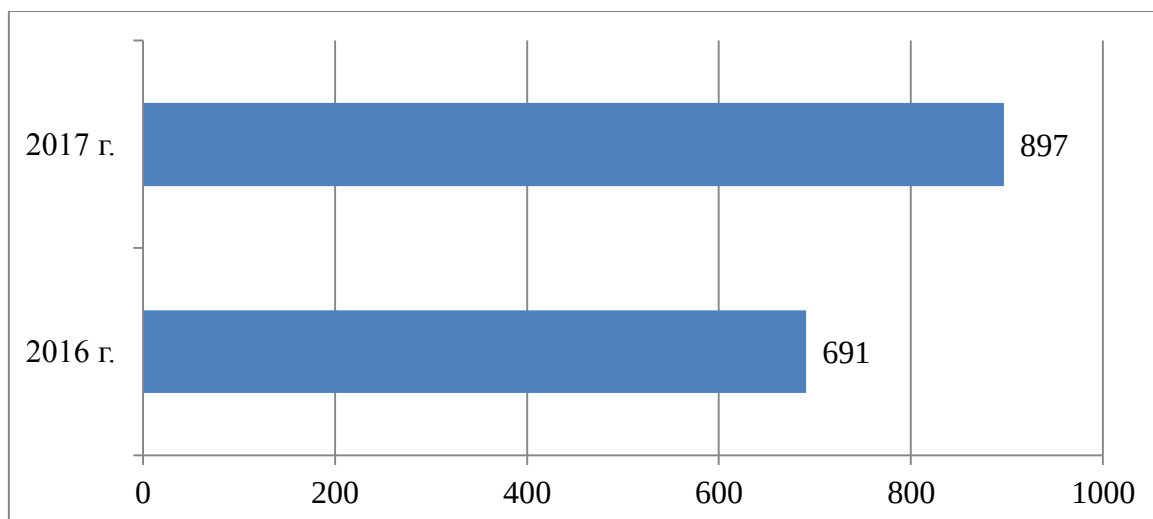

Рис. 2. - Количество совместно организованных мероприятий ФТС и ФНС России за 2016 -2017 гг., единиц

Совместно организованная проверочная работа обеспечила рост платежей, дополнительно начисленных в доход бюджета на 42%. Так если в 2016 году эта сумма составляла 1,9 млрд. руб., то в 2017 году она уже составила 2,7 млрд. руб. При этом эффективно организованная совместная работа обеспечила рост взысканных платежей в 2,3 раза в 2017 году по отношению к 2016 году.

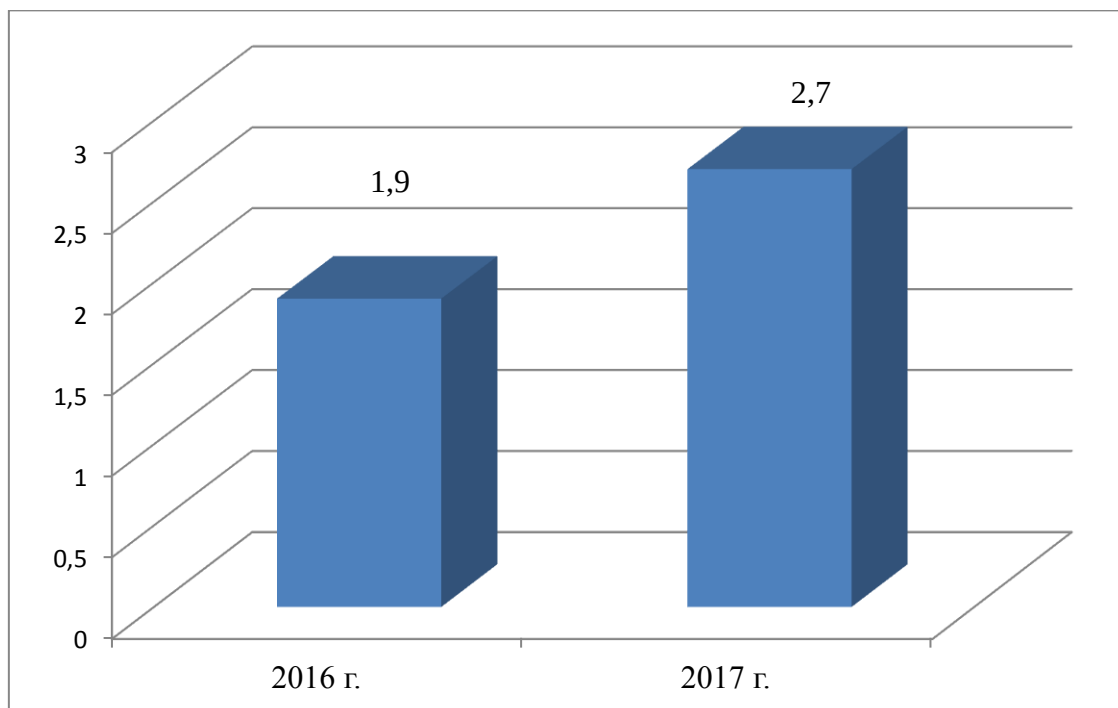

Рис. 3. - Доначислено платежей в результате совместно организованной работы ФТС и ФНС России, млрд. руб.

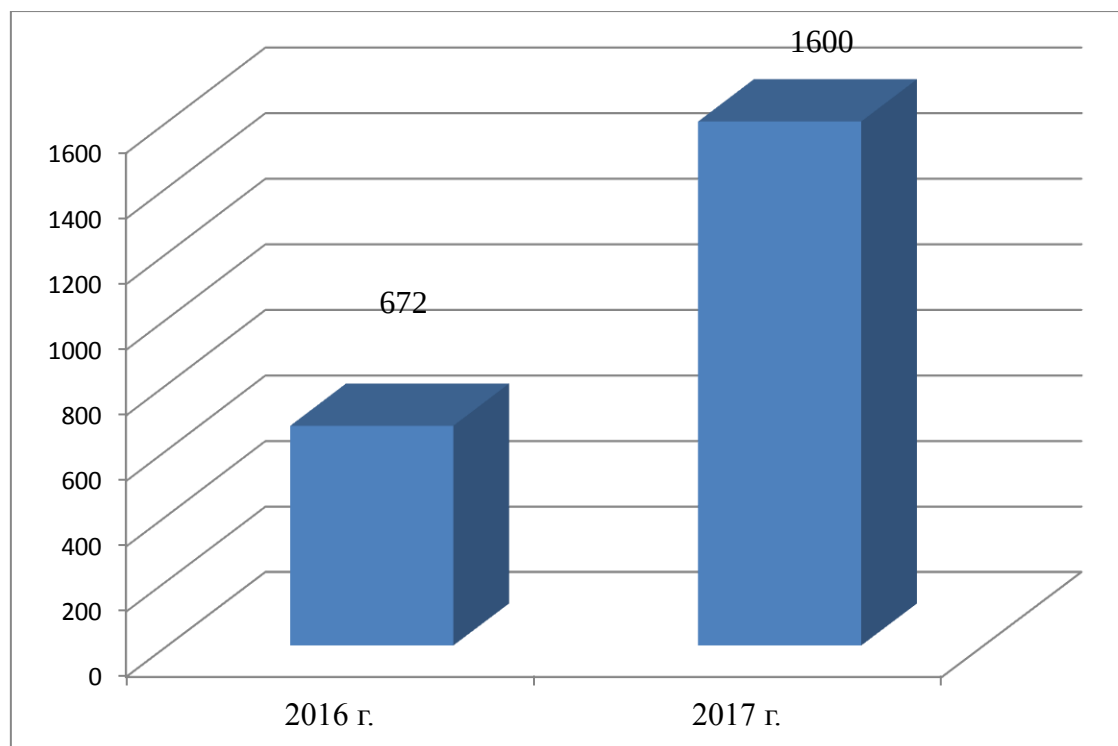

Рис. 4. - Объем дополнительно взысканных платежей в результате проведенных проверочных мероприятий, млн. руб.

Рост эффективности проводимых проверочных мероприятий достигался таможенными органами за счёт использования функциональных возможностей и методик, применяемых налоговыми органами в контрольной работе.

Важную роль в результативности проведения скоординированных контрольных мероприятий в отношении лиц, осуществляющих деятельность в приоритетных отраслях риска совершения таможенных и налоговых правонарушений, сыграли скоординированные решения.

Специалисты таможенного органа проводили комплекс мероприятий таможенного контроля и оперативно-розыскной деятельности, используя опыт налоговых органов по выявлению взаимосвязей между хозяйствующими субъектами.

Так, в 2017 году ФНС России и ФТС России подписан совместный приказ от 20.11.2017 № ММВ-7-2/9502/1815 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» (зарегистрирован Минюстом России 21.12.2017, рег. номер 49359), в соответствии с которым таможенные органы могут предоставлять налоговым органам, как инициативно, так и по запросам, материалы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности, которые используются налоговыми органами при проведении мероприятий налогового контроля [1].

В 2017 году подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров при взаимодействии с налоговыми органами осуществлялся контроль участников ВЭД.

Объем проверок на этапе после выпуска товаров в 2017 году незначительно снизился относительно уровня 2016 года на 10%. При этом обеспечен рост количества дел об административных правонарушениях по результатам данных проверок на 35% относительно уровня 2016 года.

Эффективность проведенных проверочных мероприятий на этапе после выпуска товаров при одновременном снижении их количества, подтверждает показатель роста платежей, пеней и штрафов, взысканных по результатам «постконтроля» в 2017 году на 58% относительно уровня 2016 года, на 79% по сравнению с 2015 годом.

Таблица 2 - Анализ контроля на этапе после выпуска товаров [4]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 год в % к	
				2015 г.	2016 г.
Количество проверок на этапе после выпуска товаров	7678	4125	3725	48,52	90,30
Возбуждено дел об административных правонарушениях на этапе после выпуска товаров	3497	3876	5224	149,39	134,78
Возбуждено уголовных дел на этапе проверки после выпуска товаров	226	304	303	134,07	99,67
Платежи, пени, штрафы, взысканные в результате проведения «постконтроля», млрд. руб.	3,8	4,3	6,8	178,95	158,14

Следует отметить и новые возможные направления взаимодействия таможенных и налоговых служб.

Одно из таких предложений связано с организацией совместной борьбы по недопущению обращения на внутреннем рынке контрафактной продукции.

Совместная работа по выявлению в обороте сомнительной продукции для принятия таможенными органами соответствующих мер будет содействовать росту экономики в секторе лёгкой промышленности и должна привести к увеличению налоговых поступлений.

В рамках совместной работы следует особое внимание уделить вопросам планирования и проведения скоординированных контрольных мероприятий в отношении не являющихся участниками ВЭД организаций – покупателей импортных товаров через цепочку сомнительных контрагентов.

Подводя итоги проведённого анализа, следует отметить, что совершенствование порядка межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов продолжается достаточно длительное время и на деятельности обоих ведомств, приносит положительный эффект, что отражается на качестве и результативности скоординированных мероприятий.

Список литературы

1. Приказ ФНС России N ММВ-7-2/950, ФТС России N 1815 от 20.11.2017 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2017 N 49359) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286193/ (дата обращения 25.06.2018 г.)
2. Глушак О.В. Анализ влияния основных факторов развития внешней торговли России на собираемость таможенных платежей. // Экономика. Социология. Право. 2017. № 3 (7). С. 29-39.
3. Глушак О.В., Горлачев М.Ж. Экономическая безопасность: формы и направления развития. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 905-908.
4. Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 14.06.2018).
5. Информационно – аналитический портал «Виртуальная таможня» URL: <http://www.vch.ru>. (дата обращения: 14.04.2018).
6. Министерство финансов России [электронный ресурс] URL <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 12.06.2018)
7. Министерство экономического развития [электронный ресурс] URL <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 12.06.2018)
8. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения 25.06.2018 г.)
9. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 25.06.2018 г.)

Сведения об авторах

Глушак Н.В. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: GNW3@yandex.ru.

Лобановский А.М. - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского E-mail: 89051044000@mail.ru

UDC 338

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTERAGENCY COOPERATION BETWEEN CUSTOMS AND TAX AUTHORITIES IN RUSSIA

N.V. Glushak, A.M. Lobanovsky

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

The article assesses the activities of the Federal Customs and the Federal Tax Services of Russia. Their points of contact in the process of performing the fiscal function, including those in the course of joint verification activities, are indicated.

Keywords: economy, tax control, payments, Federal Customs Service, Federal Tax Service.

References

1. Prikaz FNS Rossii N MMV-7-2/950, FTS Rossii N 1815 ot 20.11.2017 «O poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti nalogovomu organu» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 21.12.2017 N 49359) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286193/ (data obrashcheniya 25.06.2018 g.)
2. Glushak O.V. Analiz vliyaniya osnovnykh faktorov razvitiya vneshnej trgovli Rossii na sobiraemost' tamozhennykh platezhej. //EHkonomika. Sociologiya. Pravo. 2017. № 3 (7). S. 29-39.
3. Glushak O.V., Gorlachev M.ZH. EHkonomicheskaya bezopasnost': formy i napravleniya razvitiya. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2018. № 1 (60). S. 905-908.
4. Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (data obrashcheniya: 14.06.2018).
5. Informacionno – analiticheskij portal «Virtual'naya tamozhnya» URL: <http://www.vch.ru>. (data obrashcheniya: 14.04.2018).
6. Ministerstvo finansov Rossii [ehlektronnyj resurs] URL <https://www.minfin.ru/ru/> (data obrashcheniya: 12.06.2018)
7. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya [ehlektronnyj resurs] URL <http://economy.gov.ru/minec/main> (data obrashcheniya: 12.06.2018)
8. Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (data obrashcheniya 25.06.2018 g.)
9. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.customs.ru/> (data obrashcheniya 25.06.2018 g.)

Author`s information

Glushak N.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: GNW3@yandex.ru.

Lobanovsky A.M. - postgraduate student of the Department of Economics and management, Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, E-mail: 89051044000@mail.ru

УДК 338

КОМПЛЕКСНЫЙ ОБЗОР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

О.В. Глушак, Н.Ю. Новиков

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В представленной статье проведен ретроспективный анализ состояния и результатов деятельности Федеральной налоговой службы России, в части проведения контрольных (надзорных) мероприятий и выполнения контрольной функции. Федеральная налоговая служба является главным фискальным субъектом пополнения доходной части Федерального бюджета Российской Федерации.

Ключевые слова: экономика, налог, контроль, надзор, налоговый орган, Федеральная налоговая служба.

Федеральная налоговая служба (ФНС России) является «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей, за производством и оборотом табачной продукции, за применением контрольно-кассовой техники, а также функции органа валютного контроля в пределах компетенции налоговых органов» [3]. ФНС России осуществляет свою деятельность в рамках налогового кодекса РФ [1].

Налоговые органы РФ составляют единую централизованную систему органов контроля за соблюдением налогового законодательства, полноты и своевременности внесения необходимых налогов и сборов в соответствующий бюджет [1,4].

Налоговая служба России выступает важнейшим инструментом защиты экономических интересов не только государства, но и каждого человека в отдельности [2]. На 1 января 2018 года штатная численность налоговых органов РФ составляла 58251 единицы, фактическая 51570 единица (укомплектованность 88,5%) (рисунок 1) [9].

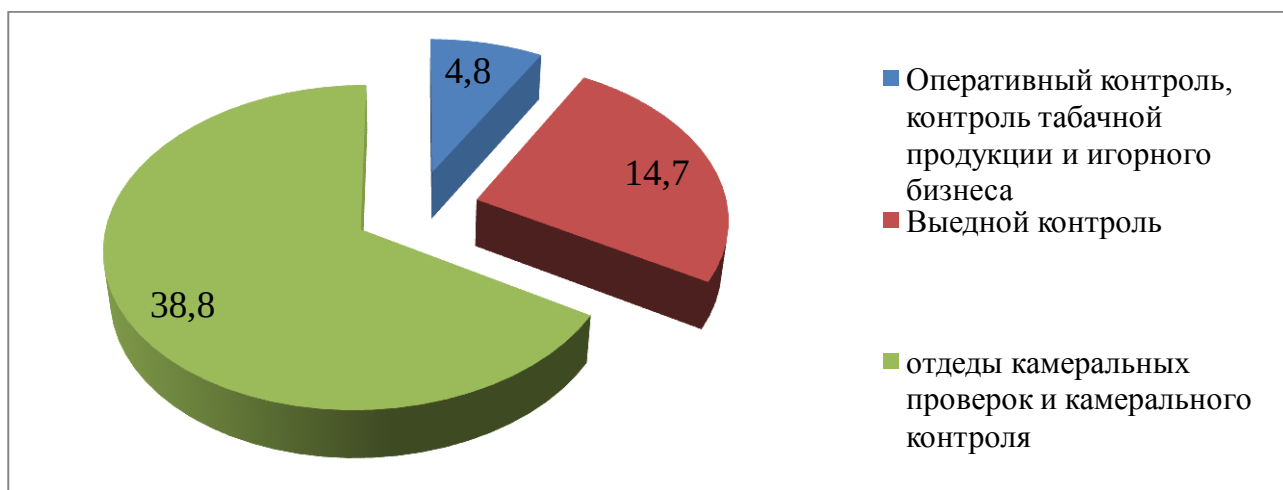

Рис. 1. - Численность сотрудников налоговых органов, должностные обязанности которых предусматривают выполнение функций по контролю (надзору), по видам работ по состоянию на 01.01.2018 г., тыс. единиц

Основные направления деятельности налоговых органов РФ связаны с осуществлением государственного контроля (надзора), к ним относятся:

- организация и технология проведения камеральных налоговых проверок;
- использование информационных ресурсов и программно-аналитических комплексов в контрольно-аналитической работе;
- организация и осуществление внутреннего контроля и аудита в налоговых органах;
- налогообложение участников внешнеэкономической деятельности;
- валютный контроль,
- планирование, организация проведения выездных проверок;
- развитие института оценки регулирующего воздействия в сфере государственного регулирования;
- налоговое администрирование;
- учёт анализ и прогнозирование налоговых поступлений, формирование статистической налоговой отчётности;
- регулирование и взыскание задолженности;
- обеспечение процедур банкротства;
- правовые и судебные аспекты деятельности налоговых органов;
- досудебное урегулирование налоговых споров.

Структура численности сотрудников налоговых органов по выполнению различного рода функций приравнена на рисунке 2 [9].

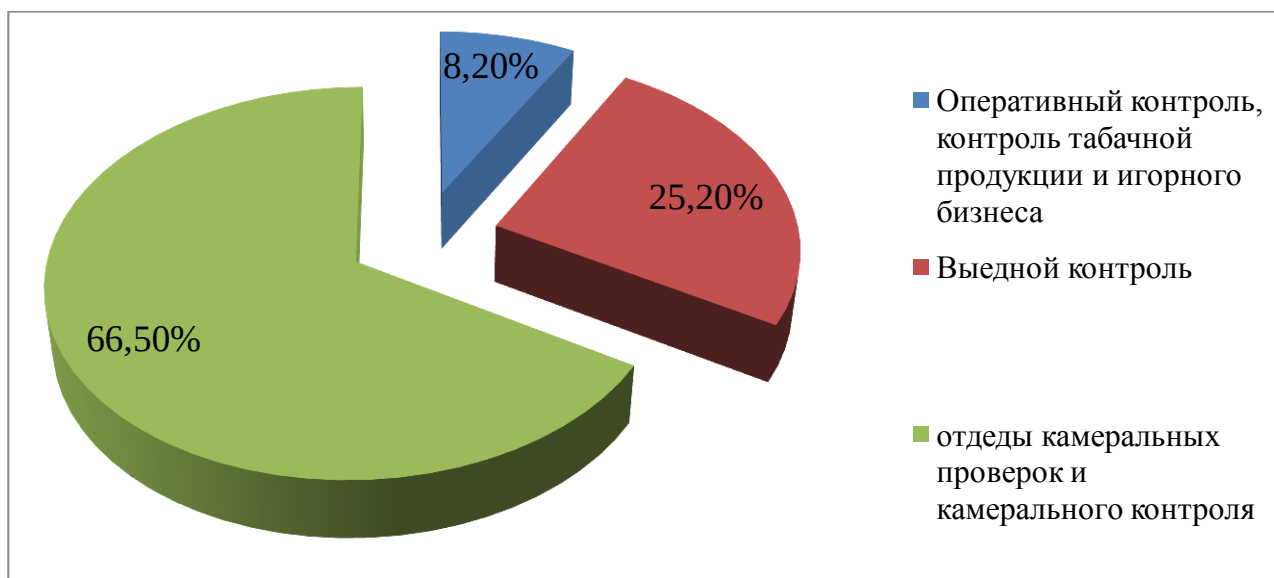

Рис. 2 - Структура численности сотрудников налоговых органов, должностные обязанности которых предусматривают выполнение функций по контролю (надзору), по видам работ по состоянию на 01.01.2017 г., %

По итогам 2017 года 66,5% от общей численности приравнено отделами камеральных проверок, 25,2% выездных проверок.

Представим анализ основных функций налоговых органов по обеспечению государственного контроля в следующей таблице.

Представленные табличные данные свидетельствуют, что средняя нагрузка на одного работника, который осуществляет контрольно – надзорные функции составила в 2017 году 6,35 единиц контрольных мероприятий, данный показатель ниже уровня 2015 года на 47,5% и 2016 года на 42,8%. Данное снижение обусловлено, в первую очередь, снижением количества проверочных мероприятий контрольно – кассовой техники, в связи с переходом налогоплательщиков на новый порядок применения указанной техники.

Также сохраняется тенденция сокращения объёма выездных проверок налоговыми органами, в 2017 году этот показатель составил 19,4 тыс. проверок, что ниже уровня 2015 года

на 34% и 2016 года на 22,1%. При этом одновременно повышается эффективность данных проверок в отчётном году рост на 75% по сравнению с 2015 годом и на 14,2% к 2016 году.

Таблица 1 - Анализ функций налоговых органов по обеспечению государственного контроля (надзора) за 2015 -2017 гг. [9]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к:	
				2015 г.	2016 г.
Средняя нагрузка на одного сотрудника, занятого исполнением контрольно-надзорных функций, ед.	12,1	11,1	6,35	52,5	57,2
Выездные налоговые проверки индивидуальных предпринимателей тыс. проверок	29,4	24,9	19,4	66,0	77,9
Эффективность выездных налоговых проверок, млн. руб.	9,2	14,1	16,1	175,0	114,2
Количество проверок, проведённых с привлечением экспертных организаций, единиц	2902	2673	1926	66,4	72,1
количество проверок, проведённых с привлечением экспертов	872	1039	1122	128,7	108,0

В соответствии со статьей 95 Налогового кодекса РФ, в деятельности налоговых органов на договорной основе могут быть привлечены эксперты. Так в 2017 году количество налоговых проверок с привлечением экспертных организаций составило 1926, что на 33,6 ниже уровня 2015 года и на 27,9 ниже 2016 года. Объём проверок с привлечением экспертов в 2017 году составил 1122 единицы, что выше уровня 2015 года на 28,7% и 2016 года на 8%. В 2017 году эксперты привлекались в ходе каждой 7 выездной налоговой проверки, что соответствует уровню 2016 года.

Привлечение квалифицированных лиц – экспертов и организаций позволяет формировать качественную доказательную базу организованных налоговых проверок.

В соответствии с пунктом 5 раздела I протокола заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 19.10.2016 № 8 ФНС России определена в качестве участника реализации приоритетной программы по направлению «Реформа контрольно-надзорной деятельности» [8].

Ключевой целью вышеуказанной реформы является снижение административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность и повышение качества администрирования контрольно-надзорных функций.

Представим анализ динамики данных мероприятий в следующей таблице 2.

Таблица 2 - Анализ динамики мероприятий государственного контроля (надзора) за 2015 -2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к:	
				2015 г.	2016 г.
Количество проведённых налоговыми органами проверок, тыс. проверок	211	184,4	103,9	49,2	56,3
Количество налоговых проверок, проведённых совместно с другими государственного контроля (надзора), муниципального контроля, тыс. проверок	10,3	8,8	6,6	64,1	75,0
Объём финансовых средств, выделенных на финансирование участия экспертных организаций и экспертов в проведении проверок, млн. руб.	117,3	99	64,3	54,8	64,9
Среднее количество проверок, в отношении одного субъекта (юридического лица, индивидуального предпринимателя), проверок	1,2	1,2	1,1	91,7	91,7

Итак, в 2017 году количество проведённых налоговыми органами проверок составило 103,9 тыс., что на 50,8% ниже уровня 2015 года и на 43,7% ниже уровня 2016 года. Указан-

ное снижение количества проверок обусловлено переходом налогоплательщиков на новый порядок применения контрольно-кассовой техники, а также совершенствованием риск-ориентированного подхода при планировании и подготовке выездных налоговых проверок.

Совместно с другими органами государственного, муниципального контроля проведено 6,6 тыс. проверок за 2017 год, это ниже относительно 2015 года на 35,9% и относительно 2016 года на 25%. При этом государственное финансирование привлечения экспертных организаций и экспертов к проведению налоговых проверок также снижается по годам. В однодетном году этот показатель составил 64,3 млн. руб., что ниже относительно предыдущего года на 35,1% и базового года на 45,2%.

Сократился показатель среднего количества проверок в отношении одного субъекта (юридического лица, индивидуального предпринимателя) на 8,3% в отчётном году по сравнению с предыдущими периодами.

Далее придадим анализ действий налоговых органов в сфере пресечений налоговых нарушений и устранению их последствий.

Таблица 3 - Анализ действий налоговых органов в сфере пресечений налоговых нарушений и устранению их последствий за 2015 -2017 гг. [9]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к:	
				2015 г.	2016 г.
Проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выявивших правонарушения, тыс. проверок	186,5	167,3	95,3	51,1	57,0
Выявленные правонарушения, тыс. единиц	210,5	187	123,2	58,5	65,9
Доля правонарушений в части применения законодательства в общем объёме выявленных правонарушений, %	99,7	99,8	99,7	0 п.п.	-0,1 п.п.
Проверки, повлекшие возбуждение дел об административных правонарушениях, тыс. проверок	148,5	135,5	73,2	49,3	54,0
Проверки, повлекшие административные наказания, тыс. проверок	142,5	127,4	66,7	46,8	52,4
Проверки, результаты которых признаны недействительными по решению суда, единиц	772	659	419	54,3	63,6
Проверки, результаты которых признаны недействительными по решению руководителя органа государственного контроля (надзора), единиц	367	205	180	49,0	87,8

Объём проверок, по которым выявлены правонарушения, в 2017 году составил 95,3 тыс. проверок, тогда как в 2016 году этот показатель составлял 167,3 тыс. проверок (снижение на 43%). Это обусловлено снижением количества проведённых контрольных мероприятий за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике более чем в 2 раза (в связи с переходом налогоплательщиков на новый порядок её применения).

При этом выявлено правонарушений в 2017 году в 123,2 тыс. случаях, что ниже 2015 года на 41,5% и 2016 года на 34,1%. Основу правонарушений составляет неверное применение налогового законодательства порядка 99% за три анализируемых года.

В 2017 году проверки, повлекшие возбуждение дел об административных правонарушениях составили значение 73,2 тыс., что ниже 2015 года на 50,7% и 2016 года на 46%.

Структура административных наказаний по результатам проведённых проверок за 2017 год приложена на рисунке ниже.

Основу административных наказаний составляют штрафы 74566 случаев назначения, в 32634 случаях были вынесены предупреждения и лишь в семи случаях применена мера административного приостановления деятельности.

Уровень проверок, повлекших административные наказания, снижается по годам, так в отчётном году относительно предыдущего снижение на 47,6% и относительно базового на 53,2%.

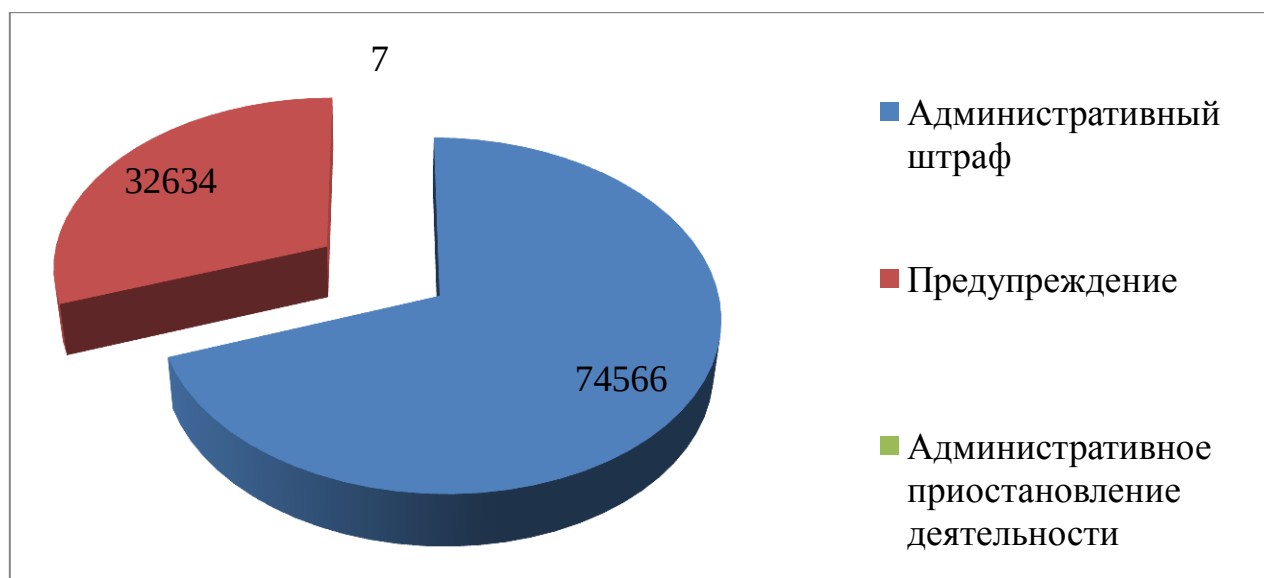

Рис. 3. - Структура общего количества наложенных административных наказаний по результатам проверок по видам наказаний за 2017 год, единиц

В 2017 году по сравнению 2016 годом также сократился объем проверок, результаты которых признаны недействительными: по решению суда на 36,4%, по решению руководителя органа государственного контроля (надзора) на 12,2%. Это обусловлено, в первую очередь, повышением качества выносимых налоговыми органами решений (в 2016 году - 867 проверок).

В 2017 году результаты проверок органами прокуратуры не отменялись (в 2016 год – 3 проверки).

В целях повышения качества предоставления налогоплательщикам информации в электронном виде, Федеральной налоговой службой на официальном сайте в интерактивном сервисе «Решения по жалобам» еженедельно размещаются решения по жалобам, касающиеся наиболее интересных и часто встречающихся налоговых споров, вынесенных налоговыми органами РФ. Указанная информация может быть учтена налогоплательщиками в своей деятельности при налоговом планировании и оценке предпринимательских рисков.

Далее представим анализ показателей, по формированию административных штрафов в результате проведенных налоговых проверок.

Таблица 4 - Анализ динамики административных штрафов, назначенных по результатам налоговых проверок за 2015 -2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к:	
				2015 г.	2016 г.
Общая сумма наложенных административных штрафов, млрд. руб., в том числе:	0,9	1,2	1,4	155,6	116,7
на должностных лиц, млн. руб.	51,7	66	87	168,3	131,8
на индивидуальных предпринимателей, млн. руб.	321,6	410,4	337,7	105,0	82,3
на юридических лиц, млн. руб.	492,5	629,7	982,1	199,4	156,0
Средняя сумма наложенного административного штрафа, тыс. руб., в том числе:	7,1	10,3	18,9	266,2	183,5
на должностных лиц	3,3	4,5	6,1	184,8	135,6
на индивидуальных предпринимателей	3,5	5	10,1	288,6	202,0
на юридических лиц	34,4	40,3	36,6	106,4	90,8
Процентное отношение суммы взысканных административных штрафов к сумме наложенных административных штрафов	83,6	73,5	68,7	-14,9 п.п.	-4,8 п.п.

В 2017 году общая сумма наложенных административных штрафов на проверяемых лиц составила 14 млрд. руб. (+ 17% к уровню 2016 года), в частности на лиц 87 млн. руб. (+32% к уровню 2016 года), на индивидуальных предпринимателей 337,7 млн. руб. и юридических лиц 982,1 млн. руб. (+ 56% к уровню 2016 года). Снизился показатель процентного отношения суммы взысканных административных штрафов к сумме наложенных с 83,6% в 2015 году до 68,7% в 2017 году (снижение на 14,9 п.п.).

Всего по результатам налоговых проверок в 2017 году взыскано 223 млрд. руб., что на 10% выше уровня 2016 года.

Снижение уровня взыскания обусловлено тем, что большая часть штрафных санкций наложена в конце 2017 года, по которым по состоянию на 31.12.2017 не истёк срок, установленный ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ, для добровольной оплаты административных штрафов, а также в связи с обжалованием в судах постановлений о назначении административного наказания.

Благодаря эффективной работе налоговых органов по реализации концепции по повышению эффективности работы по урегулированию и взысканию задолженности, а также активному взаимодействию с Федеральной службой судебных приставов России, в результате применения мер принудительного взыскания по состоянию на 1 января 2018 года в бюджет взыскано (с учётом страховых взносов) 1 071 млрд. рублей, или на 302 млрд. рублей больше, чем за 2016 год (+39%).

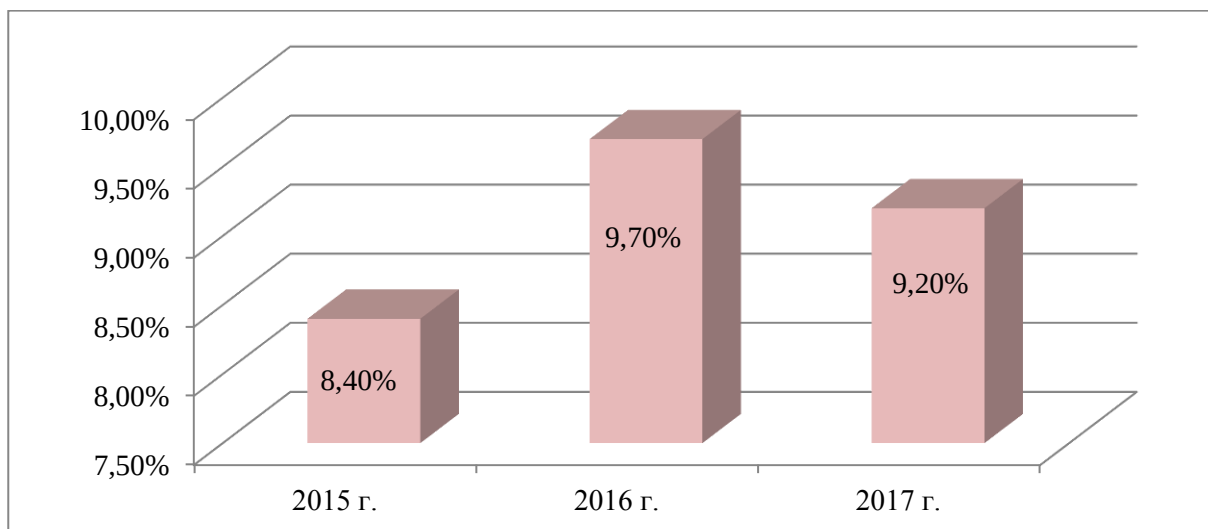

Рис.4. - Отношение задолженности к поступлениям, % [7]

Совокупная задолженность (без учёта задолженности по страховым взносам и задолженности организаций-банкротов) по состоянию на 01.01.2018 составила 972 млрд. рублей и увеличилась относительно начала 2017 года на 4 млрд. рублей, или на 0,4%.

Анализ системы валютного контроля показывает, что в 2017 году территориальными налоговыми органами проведено более 36,7 тыс. проверок соблюдения валютного законодательства, что на 12,7 тыс. проверок, или на 53% больше, чем за 2016 год.

По результатам проведённых в 2017 году проверок выявлено 53,6 тыс. нарушений валютного законодательства (на 36,7 тыс., или в 3,1 раза больше, чем за 2016 год), составлено 60,1 тыс. протоколов об административных правонарушениях (на 43,3 тыс., или в 3,6 раза больше, чем за 2016 год).

Показатель результативности проведённых проверок по итогам 2017 года составил 95% против 57% по итогам 2016 года.

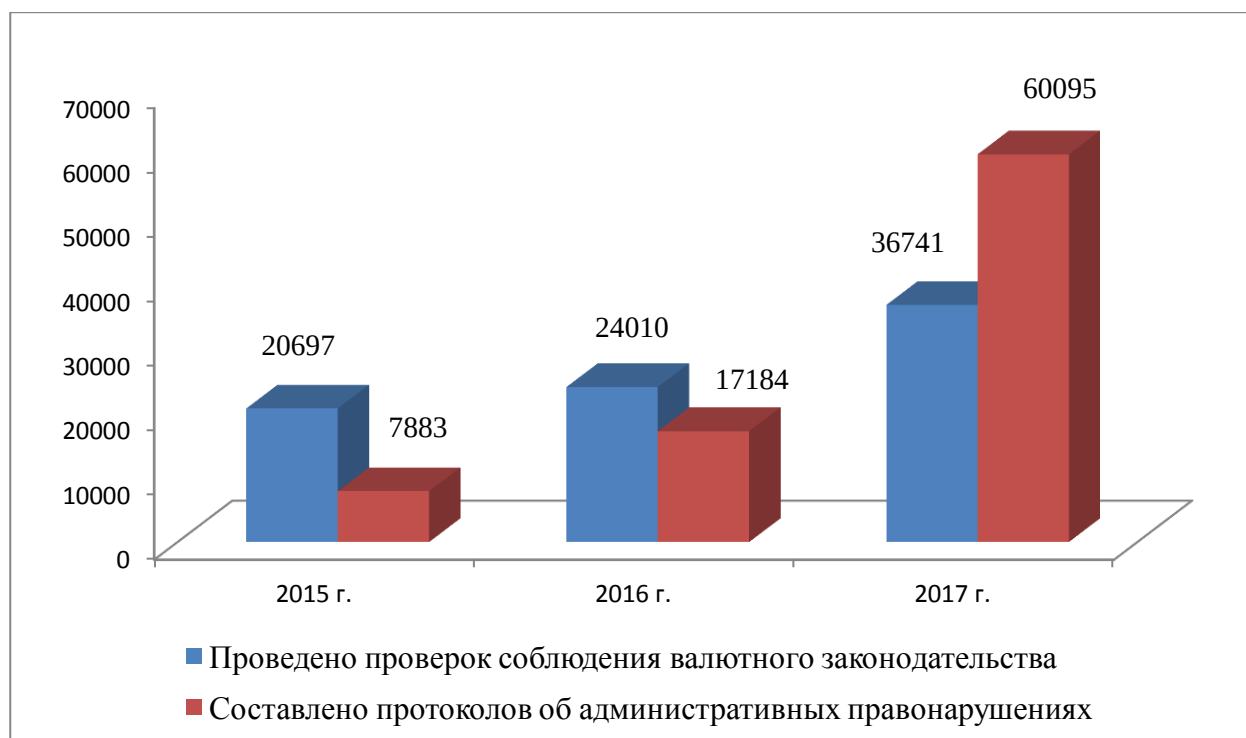

Рис. 5. - Анализ системы валютного контроля

Рост количества проверок обусловлен передачей ФНС России функций органа валютного контроля.

По результатам рассмотрения указанных дел предъявлено штрафных санкций на сумму 846,3 млн. рублей (на 562 млн. рублей, или в 3 раза больше чем за 2016 год), из которых взыскано 499,4 млн. рублей (на 332,5 млн. рублей, или в 3 раза больше, чем за 2016 год) (рисунок 6).

Также в 2017 году налоговыми органами составлено 1 718 протоколов по «смежным нарушениям», выявляемым в ходе мероприятий валютного контроля (статьи 19.4, 19.4.1, 19.5, 19.6, 20.25 КоАП РФ и т.д.), дела по которым рассматриваются судебными органами. По результатам рассмотрения указанных дел судами предъявлено штрафных санкций на сумму 30,5 млн. рублей.

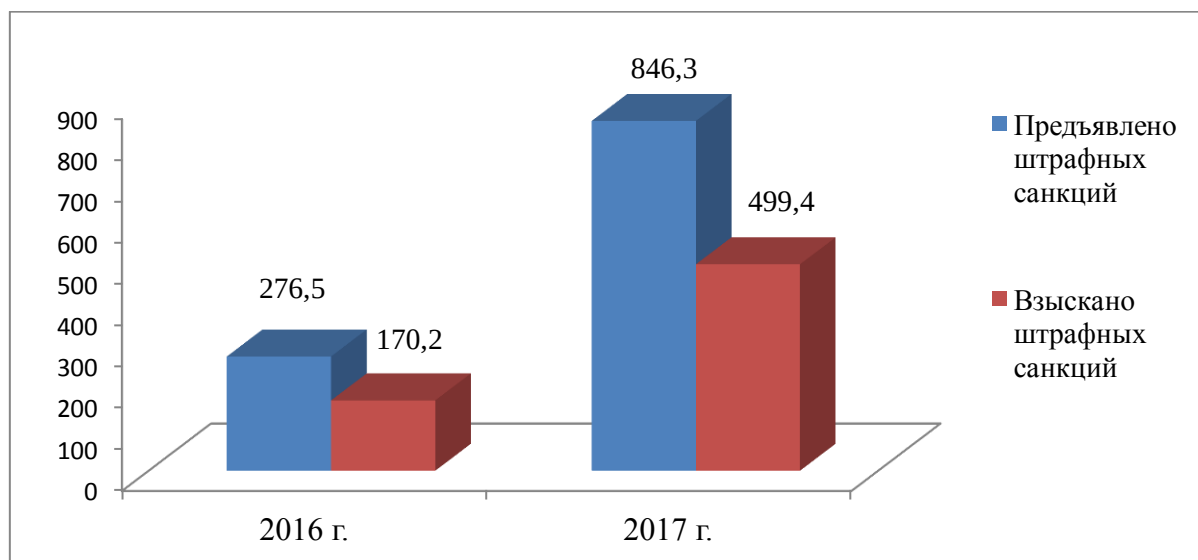

Рис. 6. - Объем взысканий по результатам валютного контроля, млн. руб.

Основными нарушениями, выявляемыми налоговыми органами при проведении проверок, в 2017 году стали нарушения, связанные с несоблюдением установленного порядка или срока представления форм учёта по валютным операциям, отчётов о движении денежных средств по счетам в зарубежных банках, правил оформления паспортов сделок. На данные правонарушения пришлось 85% возбуждённых дел об административных правонарушениях.

Возросло число выявляемых нарушений, связанных с нерепатриацией денежных средств. Если в 2016 году было выявлено 356 таких нарушений, то в 2017 году их число составило уже 1 888, т.е. в 5,3 раза больше.

В 2017 году налоговыми органами по результатам рассмотрения дел, связанных с нерепатриацией денежных средств, предъявлено штрафных санкций на сумму 179,5 млн. рублей (на 96,1 млн. рублей, или в 2,1 раза больше, чем в 2016 году).

Одновременно возросло число выявляемых нарушений, связанных с осуществлением незаконных валютных операций – 1107 нарушений в 2017 году против 244 нарушения в 2016 году, т.е. в 4,5 раза больше.

По результатам рассмотрения дел, связанных с осуществлением незаконных валютных операций, налоговыми органами в 2017 году предъявлено штрафных санкций на сумму 115,6 млн. рублей (на 110,7 млн. рублей, или в 23,5 раза больше, чем в 2016 году).

Также в 2017 году налоговыми органами вынесено 3 093 представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, а также 1086 предписаний об устранении нарушений валютного законодательства.

В части контроля за соблюдением законодательства о применении контрольно - кассовой техники, следует отметить, что с 01.07.2017 года завершён первый этап перехода на новый порядок применения контрольно - кассовой техники, предусматривающий передачу информации о расчётах в адрес налоговых органов в режиме онлайн, реализуемый в соответствии с поручением Президента Российской Федерации.

Более 500 тысяч налогоплательщиков зарегистрировали 1,6 млн. касс, что превышает дореформенный парк касс на 40%. На сегодняшний день пробито 28 млрд. чеков на сумму свыше 18,7 трлн. руб., включая НДС — более 1,6 трлн. руб. Ежедневно пробивается более 120 млн. чеков. По разным подсчётам выручка по каждой кассе в 1,5 раза больше, чем была до реформы.

Система онлайн-касс в комплексе с другими инновационными проектами по контролю добавленной стоимости, маркировке и прослеживаемости товаров обеспечит эффективное решение поставленных перед Службой задач.

Новая система даёт налогоплательщикам реальные возможности и преимущества. В первую очередь, это выравнивание конкурентных условий для всех налогоплательщиков, существенное сокращение проверок за счёт дистанционного мониторинга и риск - ориентированного подхода.

Среди других преимуществ системы – это возможность регистрации кассы через сайт за несколько минут, полная ликвидация кассовой отчётности, защита прав потребителя за счёт перехода на электронные чеки, которые можно получать и хранить в электронном виде, а также быстро и удобно проверять с помощью бесплатного мобильного приложения Службы.

Налоговыми органами в целом за 2017 год было проведено более 72 тыс. проверок среди которых: в части полноты учёта выручки 11,6 тыс. проверок, в части применения специальных банковских счетов 1 тыс. проверок и в части применения контрольно – кассовой техники 59,6 тыс. проверок (рисунок 7).

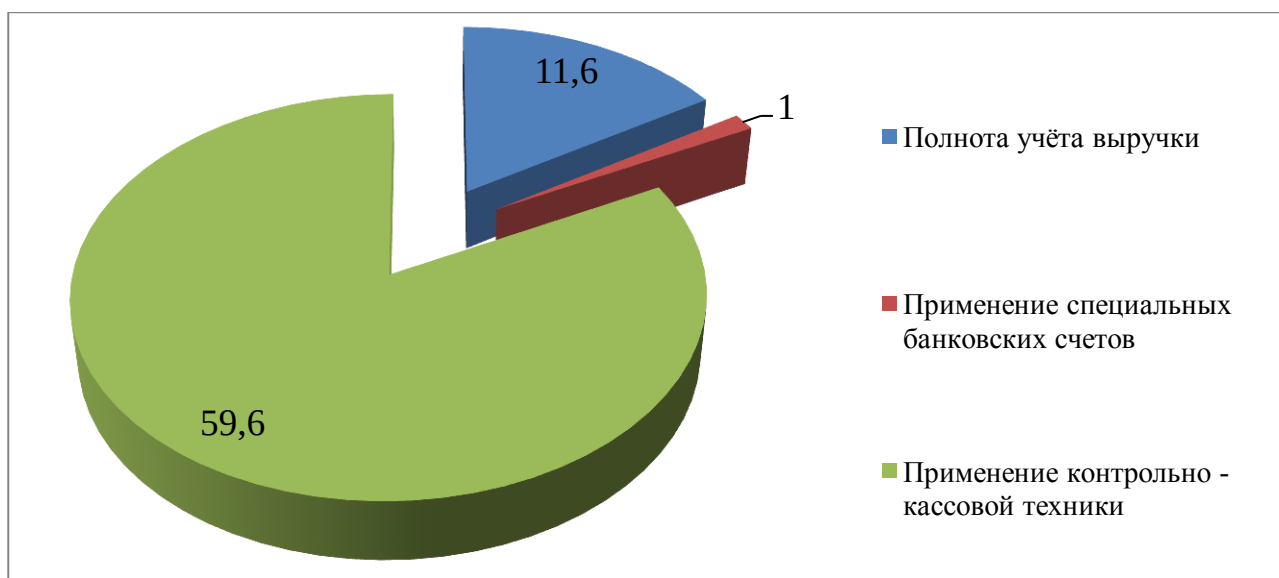

Рис. 7. - Проверки применения контрольно - кассовой техники, полноты учёта выручки и использования специальных банковских счетов за 2017 год, тыс. проверок [9]

Благодаря конкурентному рынку цены на кассы, фискальные накопители и сопутствующие услуги последовательно снижаются. На сегодняшний день 41 производитель включил в реестр 117 моделей касс, 5 производителей включили в реестр 11 моделей фискальных накопителей, разрешение на обработку фискальных данных имеют 17 операторов.

В заключении отметим, что эффективно организованная система налогового контроля, увеличение процессов обработки информации в электронном виде напрямую сказались на увеличении доли налогоплательщиков, положительно оценивающих качество работы налоговых органов, так если в 2015 году этот показатель составлял 76%, то к 2017 году он составил 87% (рисунок 8). Во многом это определяется эффективности организованной системы государственного управления [5].

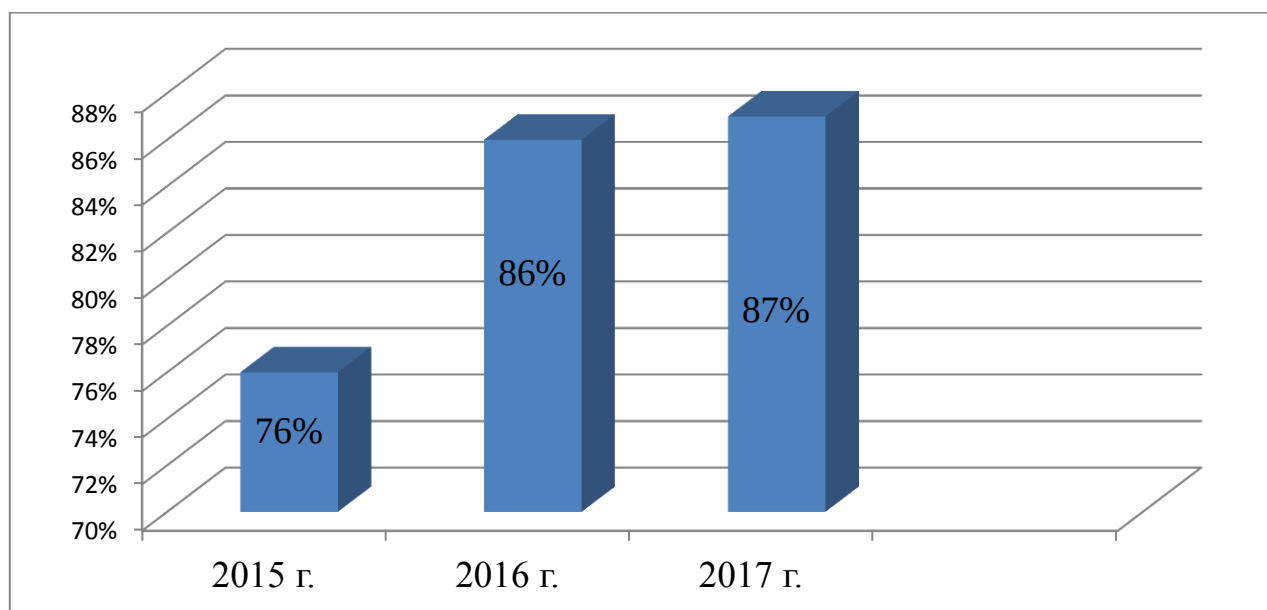

Рис. 8. - Доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов, % [9]

И сохранение указанной тенденции в 2017 году стало возможным благодаря выработ-

ке налоговыми органами единых правоприменительных подходов, изменивших порядок администрирования налогоплательщиков, учёту судебной практики при проведении мероприятий налогового контроля, а также доведению правовых позиций при рассмотрении жалоб до налогоплательщиков через размещённые на сайте ФНС России on-line сервисы и средства массовой информации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) (с изменениями на 23 апреля 2018 года) (редакция, действующая с 1 мая 2018 года) Кодекс РФ от 05 августа 2000 года №117-ФЗ Федеральный закон от 05 августа 2000 года №117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 07.08.2000, ст. 3340
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 14.04.2018).
3. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 14.06.2018) "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/e9224480ec167c81ba59cd63e2cafccc68936b77/ (дата обращения: 14.04.2018).
4. Глушак Н.В. Научно-теоретический анализ сценарных прогнозов развития экономики России // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 151-160.
5. Глушак Н.В., Глушак О.В. Технологии государственного управления в контексте обеспечения национальной безопасности // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 64-68.
6. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Глушак О.В., Степченко В.Г., Максютя В.С. Глобализация и национальная безопасность России // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 323-325.
7. Министерство финансов России [электронный ресурс] URL <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 12.03.2018)
8. Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/department/361/events/> (дата обращения: 14.04.2018).
9. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения 25.06.2018 г.)

Сведения об авторах

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: OWG3@yandex.ru.

Новиков Н.Ю. - аспирант кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: starex32@gmail.com

UDK 338

A COMPREHENSIVE REVIEW OF THE IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL (SUPERVISION) OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA

O.V. Glushak, N.Y. Novikov

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

The article presents a retrospective analysis of the state of the Federal Tax Service of Russia and the results of its activities, in terms of its control (surveillance) measures and the implementation of the control function. The Federal Tax Service is the main fiscal entity for the replenishment of the revenue part of the federal budget of the Russian Federation.

Key words: economy, tax, control, supervision, tax authority, Federal Tax Service.

References

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) (s izmeneniyami na 23 aprelya 2018 goda) (redakciya, dejstvuyushchaya s 1 maya 2018 goda) Kodeks RF ot 05 avgusta 2000 goda №117-FZ Federal'nyj zakon ot 05 avgusta 2000 goda №117-FZ // Sobranie zakonoda-tel'stva Ros-sijskoj Federacii, N 32, 07.08.2000, st. 3340
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 14.05.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 14.04.2018).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.09.2004 N 506 (red. ot 14.06.2018) "Ob utverzhde-nii Polozheniya o Federal'noj nalogovoj sluzhbe" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/e9224480ec167c81ba59cd63e2cafccc68936b77/ (data obrashcheniya: 14.04.2018).
4. Glushak N.V. Nauchno-teoreticheskij analiz scenarnyh prognozov razvitiya ehko-nomiki Rossii // Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. 2016. № 1 (8). S. 151-160.
5. Glushak N.V., Glushak O.V. Tekhnologii gosudarstvennogo upravleniya v kon-tekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. Ma-terialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 64-68.
6. Grishchenkov A.I., Glushak N.V., Glushak O.V., Stepchenko V.G., Maksyuta V.S. Glo-balizaciya i nacional'naya bezopasnost' Rossii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo uni-versiteta. 2015. № 2. S. 323-325.
7. Ministerstvo finansov Rossii [ehlektronnyj resurs] URL <https://www.minfin.ru/ru/> (data obrashcheniya: 12.03.2018)
8. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. URL: <http://government.ru/departments/361/events/> (data obrashcheniya: 14.04.2018).
9. Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (data obrashcheniya 25.06.2018 g.)

Author`s information

Glushak O.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bryansk State Uni-versity named after academician I. G. Petrovsky, E-mail: OWG3@yandex.ru.

Novikov N.Y. - postgraduate of the Department of Economics and management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: starex32@gmail.com

УДК 657.47

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

О. В. Дедова, Н.Н. Ковалева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Управленческая отчетность предприятия в современных подходах к достижению прогнозных результатов является инструментом планирования и контроля текущей деятельности организации, комплексом взаимосвязанных данных, отражающих использование имеющихся ресурсов в различных центрах ответственности. В качестве форм управленческой отчетности могут использоваться как формы бухгалтерской отчетности, так и разработанные компанией самостоятельно отчеты, включая генеральный бюджет с разбивкой на операционный и финансовый.

В статье приводятся принципы формирования управленческой отчетности, классификация ее форм, а также предложения по использованию скорректированных форм действующей бухгалтерской отчетности в качестве информации для принятия управленческих решений. Предлагается детализация показателей доходов и расходов в отчете о финансовых результатах, дебиторской и кредиторской задолженности для рационального управления денежными потоками организации.

Ключевые слова: управленческая отчетность, классификация, формы, отчет о финансовых результатах, принципы построения отчетности.

Управленческая отчетность - понятие скорее экономическое, не закрепленное в каких-либо нормативных актах, но широко применяемое руководителями, бухгалтерами, менеджерами различных уровней. Формирование такой отчетности в большинстве случаев осуществляется по решению руководителя, в зависимости от величины компании она может составляться за неделю, месяц, квартал или другой назначенный период.

В качестве базовых форм для управленческой отчетности могут использоваться как собственные разработанные формы, так и бухгалтерская отчетность, включающая детализированные показатели или сводные суммы, если они незначительны для предприятия. На практике чаще встречается именно последний вариант. При этом не следует забывать от такой форме управленческой отчетности, как генеральный бюджет предприятия, состоящий из финансового и операционного бюджетов (рис. 1) [2].

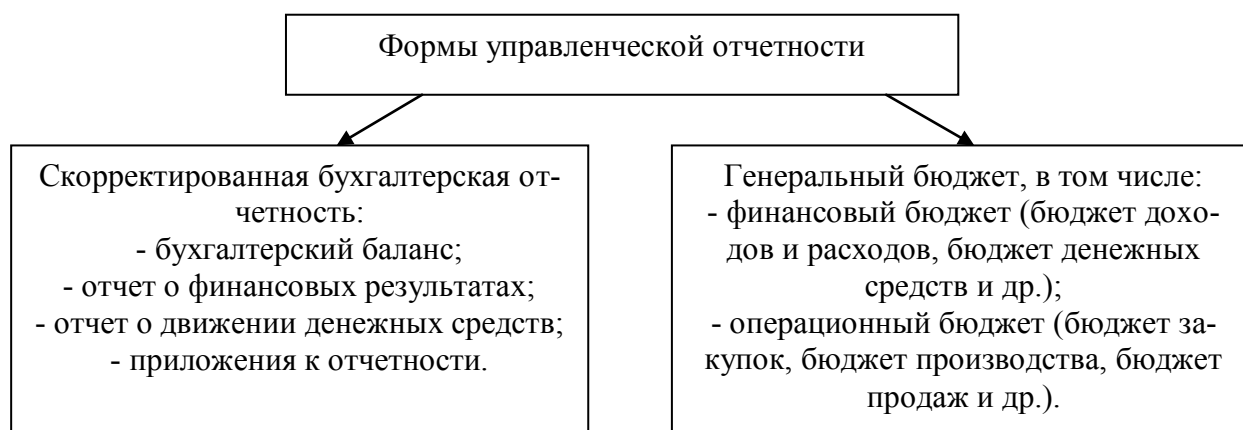

Рис. 1. - Структура управленческой отчетности

Управленческая отчетность представляет собой систему связанных между собой показателей за определенный период времени, основными пользователями которой являются менеджеры структурных подразделений компании с целью оценки эффективности работы введенных им отделов. Руководители подразделений или центров ответственности выявляют недостатки в работе, определяют их причины, разрабатывают коррекционные меры и прогнозные значения будущих достижений.

При составлении управленческой отчетности руководствуются следующими правилами:

1. Адресность - разные формы разрабатываются для разного круга пользователей, одни из них могут быть доступны всему персоналу, другие носят конфиденциальный характер;

2. Своевременность - отчетность должна составляться за оговоренные периоды, которые позволят вовремя отреагировать управленческому персоналу на негативные факты в жизни компании;

3. Объективность - управленческие отчеты не должны содержать показатели или выводы составляющих их лиц, а также быть построены под требования отдельных менеджеров, если данное требование не оговаривалось сразу в отношении каких индивидуальных форм, т.е. отчетность должна читаться всеми пользователями, которым будет открыт к ней доступ;

4. Конфиденциальность - отчетность составляется и используется только внутренним кругом администраторов для решения текущих задач управления деятельностью предприятия;

5. Сопоставимость - отчетность должна составляться на основе показателей, которые используются всеми структурными подразделениями, один и тот же коэффициент или сумма должны считаться по одному алгоритму;

6. Целесообразность - приводимая в отчетности информация должна быть полезной пользователям и не отвлекать их внимание на решение сопутствующих задач.

В отчетных формах должна приводиться первичная информация: отклонения от целей, норм и смет доходов, ранжирование отклонений и др. Информация обратной связи и контроля должна иметь достаточную внутреннюю гибкость, обеспечивающую реагирование на изменяющиеся цели и потребности, управляющих структурными подразделениями. Гибкость и единообразие внутренней управленческой отчетности обеспечивается тем, что на самом первичном уровне регистрации накапливается необходимый объем данных, которые затем могут отбираться и группироваться по различным учетным признакам.

Классификацию форм управленческой отчетности представим на рисунке 2.

На основе внутренней отчетности принимаются решения на всех уровнях управления организацией. Важным элементом в принятии решений является время от получения отчета до выработки решения и претворение его в управляющие действия. Существенное значение при этом имеет доступная форма внутреннего отчета, расположение и подача соответствующей информации [10].

Генеральный бюджет представляет собой документ, содержащий прогнозные значения будущих финансовых отчетов, основанный на том, что каждая его статья получает ответственного за ее исполнение. Преимущества составления бюджета проявляются в принудительном краткосрочном и долгосрочном планировании ресурсов предприятия, поведения конкурентов и особенно текущего и проектируемого рыночного спроса продукции. По этим стратегическим аспектам разрабатываются планы и формируются бюджеты всех уровней и разной периодичности.

Объектом бюджетирования служит хозяйственная деятельность предприятия как единое целое. Центральное звено бюджетирования составляет бюджет — количественное выражение планов текущей деятельности развития предприятия. Бюджет может составляться как в стоимостном, так и в натуральном выражении.

Рис. 2. - Классификация форм управленческой отчетности

Построение и использование бюджета присутствует в любой эффективной системе управления предприятием и позволяет видеть будущее хозяйствующего субъекта: материальные потоки, структуру затрат, финансовые потоки и т. д. Утвержденный бюджет формирует и организует работу подразделений в соответствии с выбранными целями предприятия, повышает ритмичность протекающих в ней процессов.

Представляется полезным, на наш взгляд, исследовать вопрос о том, насколько подробно существующая бухгалтерская отчетность может снабдить пользователей информацией об основных финансовых показателях - выручке и произведенных затратах, исходя из принципов ведения учета и раскрытия информации о хозяйственной деятельности организаций посредством составления и представления отчетности, зафиксированной в положениях по бухгалтерскому учету [6].

Показатели отчета о финансовых результатах организаций, на наш взгляд, не отражают полной информации о полученных доходах и произведенных расходах. Анализируя данную форму отчетности, отмечаем тот факт, что все доходы организации включают в показатель «Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)». Все затраты на производство продукции (выполнение работ) и покупку товаров за период отражают по строке «Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг». Затраты, связанные с реализацией всех видов продукции, товаров, работ, услуг, учтенные на счете 44 «Расходы на продажу», включают по строке «Коммерческие расходы». Управление производственным процессом в суммовом выражении включается в строку «Коммерческие расходы». Далее определяют прибыль от продаж [1].

Особенностью продаж многих организаций является одновременная реализация собственной продукции и покупных товаров. Данные операции носят системный характер, сопровождаются поступлением значительного объема денежных средств. Поэтому указанные особенности представляется важным отразить в бухгалтерской отчетности, детализируя по-

казатели выручки от продаж, себестоимости реализованной продукции, управленческих и коммерческих расходов [7]. Представим выделение предложенных граф в таблице 1.

Таблица 1 - Фрагмент Отчета о финансовых результатах по доходах и расходах по обычной деятельности, тыс. руб.

Показатель		За отчетный период	За аналогичный период прошлого года
наименование	код		
Доходы и расходы по обычным видам деятельности			
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС и иных обязательных платежей)	010	90102	84567
В том числе:			
- от реализации продукции	011	54400	51952
- от реализации покупных товаров	012	35140	32135
- от прочей реализации работ, услуг	013	562	480
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	020	72365	69302
В том числе:			
- от реализации собственной продукции	021	48718	46695
- от реализации покупных товаров	022	23157	22177
- от прочей реализации работ, услуг	023	490	430
Валовая прибыль	030	17737	15265
В том числе:			
- от продажи продукции (работ, услуг)	031	5754	5307
- от продажи товаров	032	11683	9958
Коммерческие расходы	040	6750	5804
В том числе:			
- связанные с реализацией собственной продукции	041	1966	1915
- связанные с реализацией покупных товаров	042	4784	3889
Управленческие расходы	050	2412	2054
В том числе:			
- связанные с реализацией собственной продукции	051	1809	1520
- связанные с реализацией покупных товаров	052	603	534
Прибыль (убыток) от продаж	060	8575	7407
В том числе:			
- от реализации собственной продукции	062	1979	1872
- от реализации покупных товаров	062	6296	5535

Приведенные в таблице 1 данные предоставляют возможность для анализа состава выручки от продаж и себестоимости реализованной продукции организации по ее значимым сегментам в рамках основной деятельности.

Выделение направлений реализации готовых изделий (работ, услуг) по операционным сегментам, представленных видами деятельности, облагаемой по разным налоговым режимам, позволит предприятиям:

- формировать информацию о фактическом получении выручки от реализации;
- классифицировать дебиторскую задолженность и определять вероятность ее погашения;
- оценивать долю возврата бракованной продукции для развития стратегии заключения договорных отношений;
- выявлять резервы увеличения объема продаж и намечать дальнейшие направления реализации для устойчивого функционирования предприятия [8].

Управленческая отчетность организаций должна опираться на систему определенных организационно-экономических мероприятий, которые охватывают планирование, применение новых компьютерных программ, расширяющих возможности бухгалтера - аналитика в части формирования детализированной информации по заданным менеджерами параметрам, улучшения и совершенствования получения аналитической информации и ведения системы

управленческого учета [4].

В целях более полного раскрытия информации о доходах и расходах в управленческую отчетность необходимо включить раздел, отражающий движение сумм дебиторской и кредиторской задолженностей. Для более подробного раскрытия информации предлагается представить указанный раздел в виде двух частей (отдельно дебиторская и отдельно кредиторская задолженности). При этом представляется необходимым предложить перечень реквизитов, которые, на наш взгляд, в достаточном объеме характеризуют размер и формы поступления доходов. Информация о дебиторской задолженности может быть представлена в виде таблицы 2.

Таблица 2 – Состав и структура дебиторской задолженности для отражения в управленческой отчетности, тыс. руб.

Наименование показателя	Остаток на начало отчетного периода	Движение обязательств		Остаток на конец отчетного периода	За аналогичный прошлый период	
		Возникло	Погашено		Возникло обязательств	Погашено обязательств
Дебиторская задолженность всего	95256	78796	96503	77549	114520	124788
Краткосрочная	77414	62355	69740	70029	101012	111010
Долгосрочная	17842	16441	26763	7520	13537	13778
в т.ч. просроченная	4508	2588	3586	3510	4568	2970
В том числе:						
Дебиторская задолженность оптовых покупателей	74300	60673	74307	60666	89326	97335
Краткосрочная	60383	46718	57217	49884	68781	74948
Долгосрочная	13917	13955	17090	10782	20545	22387
в т.ч. просроченная	3471	1993	2761	2703	3517	2287
Дебиторская задолженность поставщиков по авансам выданным	8573	7092	8685	6980	10307	11231
в т.ч. просроченная	406	233	323	316	411	267
Дебиторская задолженность по прочим операциям	12383	11031	13511	9903	14887	16222
в т.ч. просроченная	631	362	502	491	640	416

Распределение кредиторской задолженности по тем же показателям, что и дебиторская невозможно в силу того, что приобретение работ, услуг и материальных ценностей осуществляется в организациях в целом для всего производственного процесса, а не каких-то особенных операций под отдельные заказы [9]. Представим информацию об этой задолженности в таблице 3.

Создание такого рода отчетного документа не может значительно отразиться на увеличении нагрузки на учетный аппарат предприятия, имеющего современные вычислительные средства. На базе стандартного программного обеспечения бухгалтерского учета специалистам в области информатики не потребуется много времени для подготовки соответствующей базы данных и ее обработки для решения поставленной задачи.

Наличие информации, сконцентрированной в одной форме отчетности, позволит упростить анализ доходов и расходов для управленческого персонала и дать возможность пользователям объективно оценивать результаты деятельности руководства в использовании производственных возможностей предприятия и получения финансовых результатов.

Появятся важные дополнительные сведения о движении дебиторской и кредиторской задолженности и характере их отражения в обязательной бухгалтерской отчетности. Кроме того, станет доступней информация о суммах погашенной задолженности в разрезе сфер продаж и покупок за отчетный период и аналогичный прошлый период. Таким образом, два из важнейших показателей деятельности предприятия окажутся доступными заинтересованным пользователям в пределах представляемой отчетности [5].

Используя предложенные дополнительные графы в структуре форм управленческой отчетности, пользователи информации получают возможность сравнивать доходы и расходы за ряд периодов и определять привлекательность каждой конкретной организации для возможного сотрудничества [3].

Таблица 3 – Состав и структура кредиторской задолженности, тыс. руб.

Наименование показателя	Остаток на начало отчетного периода	Движение обязательств		Остаток на конец отчетного периода	За аналогичный прошлый период	
		Возникло	Погашено		Возникло обязательств	Погашено обязательств
Кредиторская задолженность	145622	178963	187906	136679	157899	146322
Краткосрочная	108965	159802	174544	94223	142023	138512
Долгосрочная	36657	19161	13362	42456	15876	7810
в т.ч. просроченная	6245	4202	5877	4570	5660	4997
Кредиторская задолженность за приобретенные сырье, прочие ценности	113585	137801	144688	106698	123161	114131
Краткосрочная	99805	105880	136087	69598	104012	98774
Долгосрочная	13780	31921	8601	37100	19149	15357
в т.ч. просроченная	4158	3266	3498	3926	4033	3871
Кредиторская задолженность за выполненные работы, оказанные услуги	20387	19292	20256	19423	17243	15978
в т.ч. просроченная	874	588	823	640	792	700
Кредиторская задолженность по прочим операциям	11650	21870	22962	10558	17495	16213
в т.ч. просроченная	1213	348	1556	4	835	426

Современные требования к учетной информации, на наш взгляд, заключаются в предоставлении ее пользователям в более детализированном виде. Это обусловлено высокой конкуренцией на рынке большинства товаров (работ, услуг), с одной стороны, и социальными ограничениями со стороны государства – с другой. В результате менеджерам и руководству предприятия необходимо не просто знать суммы доходов и расходов, но и каналы их получения и направления осуществления. Чем более детализированной будет информация, тем более продуманным и оптимальным будет решение руководства о тактике и стратегии развития предприятия на долгосрочную и краткосрочную перспективу.

Список литературы

1. Дедова О.В. Принципы формирования и учета финансовых результатов // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 3. С. 97-102.
2. Дедова О.В., Шварц Э.С., Шварц М.Р., Ермакова Л.В. Использование бюджетирования для внедрения системы оплаты труда, основанной на оценке эффективности работы персонала // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 329-334.
3. Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Формирование информации о затратах на производство, калькулирование себестоимости продукции хлебопечения в системе управленческого учета / монография / Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. ; Федеральное агентство по образованию РФ, Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского. Брянск, 2009
4. Ермакова Л.В. Системный подход к организации управленческого учета в хлебопекарных организациях // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 254-257.
5. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ковалев А.Ф., Дворецкая Ю.А. Таргет-костинг как ин-

струмент управления себестоимостью продукции // Управленческий учет. 2016. № 7. С. 13-20

6. Кузнецова О.Н., Ковалева Н.Н. Формирование отчетных показателей о собственном капитале предприятия // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6(7). С. 234 - 237.

7. Кузнецова О.Н., Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Механизм управления бухгалтерскими рисками в аграрных формированиях // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2017. № 5 (60). С. 73 - 79.

8. Кузнецова О.Н. Оптимизация резервирования в учете предприятий // Инновационная экономика. 2017. № 2 (11). С. 18

9. Организационное и методологическое обеспечение бухгалтерского учета в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов / Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Глушак Н.В., Глушак О.В., Карзаева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Кузнецова О.Н., Каткова Е.А., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А.; под научной редакцией Хоружий Л.И., Каткова Ю.Н.: Монография. Иркутск: ООО «Мегапринт», 2017г. - 134с.

10. Современные налоговые парадигмы российской экономики / Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А., Мельгуй А.Э., Кузнецова О.Н., Катков Ю.Н., Ермакова Л.В.; под ред. Н.Н. Ковалевой. Монография: Брянск: РИО БГУ, 2017. - 169с.

Сведения об авторах

Дедова О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, o.vod2012@yandex.ru

Ковалева Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, kovaleva-nat@yandex.ru

UDK 657.47

FORMING OF MANAGERIAL ACCOUNTING IN THE ENTERPRISE

O. V. Dedova, N.N. Kovaleva

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Management reporting of the enterprise in modern approaches to the achievement of forecast results is a tool of planning and control of the current activities of an organization, a set of interrelated data, reflecting the use of available resources in various centers of responsibility. Management reporting can use forms of accounting, as well as the company's own reports, including the General budget, broken down into the operational and financial components. The article presents the principles of management reporting, the classification of its forms, as well as proposals for the use of adjusted forms of the current financial statements as information for management decisions. It is proposed to detail the income and expense indicators in the report on financial results, accounts receivable and accounts payable for the rational management of cash flows of the organization

Keywords: management reporting, classification, forms, report on financial results, reporting principles.

References

1. Dedova O.V. Printsipy formirovaniya i ucheta finansovyih rezultatov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3. S. 97-102.

2. Dedova O.V., Shvarts E.S., Shvarts M.R., Ermakova L.V. Ispolzovanie byudzhetrovaniya dlya vnedreniya sistemy opлаты труда, osnovannoy na otsenke effektivnosti raboty personala // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii. 2017. № 11 (58). S. 329-

334.

3. Ermakova L.V., Melguy A.E. Formirovanie informatsii o zatratakh na proizvodstvo, kalkulirovanie sebestoimosti produktsii hlebopecheniya v sisteme upravlencheskogo ucheta / monografiya / Ermakova L.V., Melguy A.E. ; Federalnoe agentstvo po obrazovaniyu RF, Bryanskiy gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo. Bryansk, 2009

4. Ermakova L.V. Sistemnyy podhod k organizatsii upravlencheskogo ucheta v hlebopekarnykh organizatsiyah // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 254-257.

5. Kovaleva N.N., Melguy A.E., Kovalev A.F., Dvoretzkaya Yu.A. Target-kosting kak instrument upravleniya sebestoimostyu produktsii // Upravlencheskiy uchët. 2016. № 7. S. 13-20

6. Kuznetsova O.N., Kovaleva N.N. Formirovanie otchetnykh pokazateley o sobstvennom kapitale predpriyatiya // Byulleten nauki i praktiki. 2016. № 6(7). S. 234 - 237.

7. Kuznetsova O.N., Melguy A.E., Kovaleva N.N., Dvoretzkaya Yu.A. Mehanizm upravleniya buhgalterskimi riskami v agrarnykh formirovaniyakh // Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka. 2017. № 5 (60). S. 73 - 79.

8. Kuznetsova O.N. Optimizatsiya rezervirovaniya v uchete predpriyatiy // Innovatsionnaya ekonomika. 2017. № 2 (11). S. 18

9. Organizatsionnoe i metodologicheskoe obespechenie buhgalterskogo ucheta v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti hozyaystvuyuschih sub'ektov / Horuzhiy L.I., Katkov Yu.N., Glushak N.V., Glushak O.V., Karzaeva N.N., Melguy A.E., Ermakova L.V., Kuznetsova O.N., Katkova E.A., Kovaleva N.N., Dvoretzkaya Yu.A.; pod nauchnoy redaktsiey Horuzhiy L.I., Katkova Yu.N.: Monografiya. Irkutsk: OOO «Megaprint», 2017g. - 134s.

10. Sovremennyye nalogovyye paradigmyi rossiyskoy ekonomiki / Kovaleva N.N., Dvoretzkaya Yu.A., Melguy A.E., Kuznetsova O.N., Katkov Yu.N., Ermakova L.V.; pod red. N.N. Kovalevoy. Monografiya: Bryansk: RIO BGU, 2017. - 169s.

Author information

Dedova O. V. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university of a name of the academician I. G. Petrovsky, o.vod2012@yandex.ru

Kovalyova N. N. is Candidate of Economic Sciences, the associate professor of the Bryansk state university of a name of the academician I. G. Petrovsky, kovaleva-nat@yandex.ru

УДК 657.222

ВЫБОР МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ (РАБОТ, УСЛУГ) НА ПРЕДПРИЯТИИ

Л.В. Ермакова, О.Н. Кузнецова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В данной статье рассматриваются методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятии. Применение конкретных методов учета затрат определяется учетной политикой предприятия, от правильности выбора которых непосредственно зависит правильность исчисления себестоимости продукции, а также формирование финансового результата.

Ключевые слова: методы учета затрат, классификация, себестоимость, калькуляция, затраты.

Эффективность деятельности любого предприятия можно оценить с помощью грамотного учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). Выбор метода учета затрат осуществляется предприятием самостоятельно путем закрепления способа учета затрат в учетной политике, с учетом актуальных законодательных требований [1]. При изменении нормативных положений по бухгалтерскому учету бухгалтер предприятия вносит соответствующие изменения в сначала в учетную политику, а затем уже в учет. Основными методами, используемыми бухгалтерами предприятий в РФ, являются следующие (рис. 1):

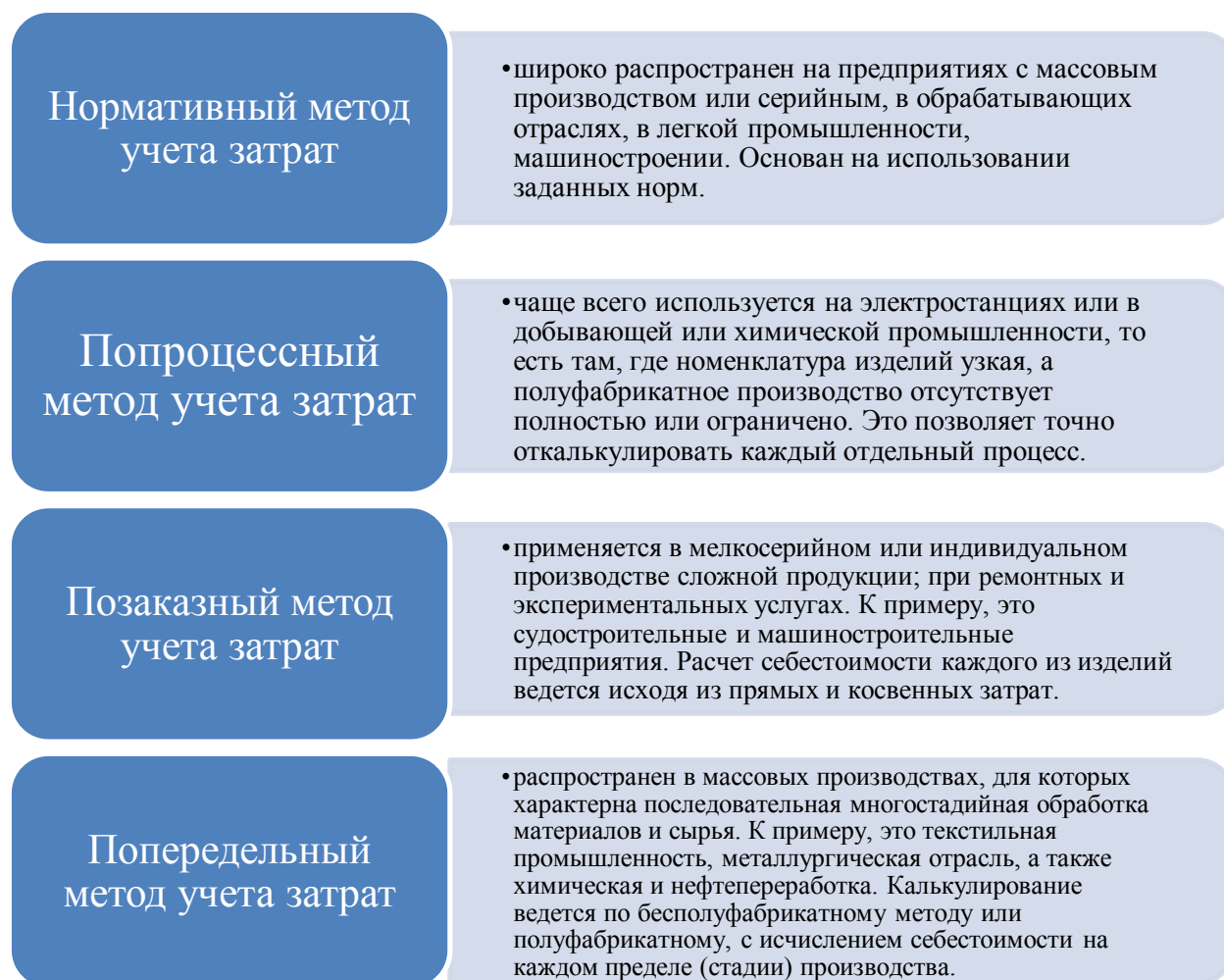

Рис.1. - Основные методы, используемые бухгалтерами предприятий в РФ

Методы учета затрат важны не только для создания оптимальной организации системы управления затратами, но также необходимо правильно определять объекты калькулирования и учета, калькуляционные единицы и приемы подсчета себестоимости продукции [2]. К объектам калькулирования себестоимости относится продукция производства на разных этапах готовности. Для точности отражения затрат в зависимости от выбранного объекта учета на предприятии могут применяться разные методы учета затрат.

Методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) позволяют управлению предприятия получать детальную информацию о затратах на производство и структуре себестоимости.

В различных отраслях народного хозяйства объекты учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) могут отличаться. Объектом учета затрат выступает место возникновения этих затрат, центр ответственности, вид или группа продукции, вид ресурсов. Объектом калькулирования себестоимости выступает сама продукция (работы, услуги), полуфабрикаты, а также продукция на разных стадиях готовности.

Последовательность формирования затрат и себестоимости состоит из учета затрат на производство продукции (работ, услуг) и калькуляционного учета. Эти этапы взаимосвязаны и неразделимы, выполнение которых необходимо для управления затратами на предприятии. В настоящий момент в научной литературе по бухгалтерскому управленческому учету предложено немалое количество методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) [5]. На данный момент пока не существует единой общепризнанной систематизации методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). Все методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) используются для решения различных управленческих задач и их можно классифицировать по следующим признакам (рис.2):

Рис.2. - Методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) применяемые на предприятиях

Отдельные методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), например котловой метод, утрачивают свою актуальность из-за несостоятельности представления полной и корректной информации о затратах и калькулировании себестоимости. Так как при котловом методе учета затрат исчисление себестоимости производимой продукции происходит отталкиваясь от расходов, сделанных предприятием в целом за отчетный период и при этом предполагается, что предприятие выпускает один только вид продукции.

Попередельный метод учета затрат задействован в массовых и крупносерийных производствах, которым присуще использование сырья в нескольких стадиях переработки - переделов. По завершении каждого передела получается готовый полуфабрикат, который можно реализовать на сторону. Данный метод учета затрат чаще всего предполагает учет затрат в рамках определенного структурного подразделения предприятия в соотношении с конкретными переделами. Производственные расходы каждого подразделения складываются за счет внутренних затрат данного подразделения, а также стоимости использованного сырья и полуфабрикатов.

Попроцессный метод учета затрат нередко называется упрощенной моделью попередельного. Это связано с тем что, попроцессный метод подходит для предприятий: с большими объемами непрерывного производства; недолгим циклом производства; ограниченным перечнем выпускаемой продукции; отсутствием или незначительным размером незавершенного производства.

Попроцессный метод могут отождествлять с попередельным, так как им характерно наличие независимых стадий производства (переделов или процессов), по окончании которых получают готовые полуфабрикаты. Попроцессный метод – разновидность попередельного. Таким образом, отличие между этими методами очень условное, но мы выделим определенные особенности попередельного метода:

- сложный производственный процесс;
- значительные остатки незавершенного производства;
- себестоимость определяется каждым переделом по собственным производственным затратам, а общие затраты распределяются по переделам и видам произведенной продукции косвенным способом;
- калькулирование себестоимости происходит ежемесячно с пересчетом остатков незавершенного производства;
- вероятно применение метода условных единиц.

Позаказный (поиздельный) метод применяется, если предприятие выпускает только один товар в большом количестве и серийно. При этом себестоимость единицы товара определяется исходя из средней величины расходов на ее выпуск в рамках отчетного периода.

Нормативный метод учета основан на расчете нормативных затрат по выбранным объектам, а также параллельное определение отклонений фактических затрат от нормативных в процессе выпуска продукции. По каждому виду готовой продукции формируется нормативная калькуляция, где просчитываются нормы расхода материалов, заработной платы и прочих расходов. В учете производится разбивка текущих затрат на нормативные и отклонения. Выявленные отклонения позволяют в дальнейшем определять причины несоответствия нормам, находить виновников или недочеты в технологическом процессе.

Директ-костинг – в этой методике затраты разделяются на постоянные и переменные. В себестоимость готовой продукции входят только переменные издержки – материалы, сырье, заработная плата и общепроизводственные переменные (коммунальные расходы (вода, электроэнергия и т.п.), затраты по обслуживанию оборудования, заработная плата общецехового персонала и т.д.). Не связанные с производственным процессом постоянные издержки относятся напрямую на финансовый результат. Маржинальный метод учета затрат используется для регулирования объемов выпуска изделий, анализа загруженности оборудования, расчета продажных цен и определения минимального объема выпуска готовой продукции для покрытия текущих расходов [8].

Метод директ-костинг позволяет планировать зоны убыточности и прибыльности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, что чрезвычайно важно в условиях нестабильной рыночной экономики [7].

При использовании метода директ-костинг необходимо тщательно анализировать структуру как условно-постоянных, так и переменных расходов. При этом нельзя недооценивать расходов, которые напрямую не связаны с объемом производства продукции (работ, услуг), но чрезвычайно важны, с точки зрения долгосрочного развития бизнеса. Например, важно грамотно учитывать и анализировать социальные и экологические расходы компании [6].

Метод учета полных затрат – состоит из отнесения на себестоимость изделий всех текущих производственных издержек. При этой методике прямые и общепроизводственные расходы напрямую списываются на себестоимость, а общехозяйственные относятся на издержки без разделения на виды изделий.

Актуальные способы калькулирования продукции проходили постепенную разработку и внедрение на предприятиях. Родоначальником современных расчетов можно назвать котловой метод учета затрат, который заключается в суммировании всех произведенных за период издержек в общий котел. При этом никак не учитывались ни виды выпускаемых изделий, ни места возникновения расходов, что не позволяло определить себестоимость корректно и с учетом особенностей изготовленной продукции. В настоящее время эта методика продолжает действовать только на тех предприятиях, где производится один вид готовой продукции и нет необходимости в расчете точной себестоимости.

Метод учета затрат ABC в России распространен мало и используется в основном не для вычисления себестоимости, а в целях финансового анализа успешности работы предприятия [3]. Заключается этот способ в калькулировании отдельных видов работ (функций) с последующим частичным отнесением на цену изделия. При этом весь технологический процесс разбивается на простые составляющие с расчетом потребленных ресурсов. По результатам все затраченные ресурсы определяют конечную стоимость готовой продукции.

При выборе конкретного метода учета затрат следует также грамотно планировать методику учета отдельных видов затрат. Например, отдельные затраты на оплату труда (отпускные, долгосрочные виды вознаграждений) можно учитывать прямым способом или методов резервирования [9]. Весьма полезным вариантом является резервирование затрат, связанных с выплатой некоторых видов вознаграждений сотрудникам фирмы (тем более, что это соответствует правилам учета по МСФО [10]).

Выбор метода учета затрат также следует согласовывать с политикой управления доходами и дебиторской задолженностью предприятия [4]. В этой связи, рационально применять метод директ-костинг и метод учета затрат ABC [11].

Для эффективного использования методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) предприятие должно подробно проанализировать свои производственные процессы, определить жизненные управленческие задачи, наметить объекты учета затрат и в итоге выбрать тот метод учета затрат, который наиболее применим к специфике данного предприятия. Трудозатратность методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции покрывается получением детальной информации, которая помогает в решении управленческих вопросов.

Список литературы

1. Дворецкая Ю. А., Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э. Концептуальные особенности организации информационной подсистемы управленческого учета на предприятии // Экономика. Социология. Право. – 2016. – № 1. – С. 25-28.
2. Ермакова Л.В., Дедова О.В., Кузнецова О.Н. Учетно-аналитическое обеспечение деятельности хлебопекарных организаций // Управленческий учет. – 2017. – № 2. – С. 44-52.

3. Ложкина С.Л., Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Влияние процессного подхода на экспресс-анализ финансового положения предприятия на разных этапах его развития // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-1. – С. 166-170.
4. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». Москва. – 2016. – С. 100-110.
5. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ковалев А.Ф., Дворецкая Ю.А. Таргет-костинг как инструмент управления себестоимостью продукции // Управленческий учет. – 2016. – № 7. – С. 13-20.
6. Ковалева Н.Н. Отдельные аспекты организации бухгалтерского экологического учета на сельскохозяйственных предприятиях // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2012. – № 6. – С. 20-25.
7. Ковалева Н.Н. Планирование дохода в аграрном секторе // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2010. – № 10. – С. 44-48.
8. Кузнецова О.Н., Ермакова Л.В., Дедова О.В. Организация эффективных продаж на предприятии // Экономика. Социология. Право. – 2016. – № 2. – С. 15-19.
9. Кузнецова О.Н. Новая модель учета вознаграждений работникам предприятия // В мире научных открытий. – 2013. – № 4.1 (40). – С. 260-270.
10. Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Вознаграждения работникам: новая категория в российском бухгалтерском учете // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3 (2). – С. 289-293.
11. Храмова Ю. А. Учет и анализ продаж готовой сельскохозяйственной продукции: дис. ... канд. экон. наук. Брянск, 2004.

Сведения об авторах

Ермакова Л.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, luda01121978@mail.ru.

Кузнецова О.Н. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, olga-kuz-1979@mail.ru.

UDK 657.222

THE CHOICE OF COST ACCOUNTING METHODS AND CALCULATION OF PRODUCT (WORKS, SERVICES) COST IN AN ENTERPRISE

L. V. Ermakova, O. N. Kuznetsova

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article considers cost accounting methods and calculations of product cost (works, services) in an enterprise. The use of specific cost accounting methods is determined by the accounting policy of the enterprise, and their choice is decisive for the correctness of product cost calculation as well as the forming of a financial result.

Keywords: cost accounting methods, classification, cost value, calculation, costs.

References

1. Dvoretzkaya Yu. A., Kovaleva N. N., Melguy A. E. Kontseptualnyie osobennosti organizatsii informatsionnoy podsystemy upravlencheskogo ucheta na predpriyatii // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo.* – 2016. – № 1. – S. 25-28.
2. Ermakova L.V., Dedova O.V., Kuznetsova O.N. Uchetno-analiticheskoe obespechenie deyatel'nosti hlebopekarnykh organizatsiy // *Upravlencheskiy uchët.* – 2017. – № 2. – S. 44-52.
3. Lozhkina S.L., Kuznetsova O.N., Mishina M.Yu. Vliyaniye protsessnogo podhoda na ekspress-analiz finansovogo polozheniya predpriyatiya na raznykh etapakh ego razvitiya // *Fundamentalnyie issledovaniya.* – 2016. – № 5-1. – S. 166-170.
4. Kovaleva N.N., Melguy A.E., Dvoretzkaya Yu.A. Upravleniye debitorskoy zadolzhennostyu: finansovo-analiticheskiy aspekt // *Nauchnyie idei, prikladnyie issledovaniya i proekty strategiy effektivnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki. Sbornik statey-prezentatsiy nauchno-issledovatel'skikh rabot. Obrazovatel'no-nauchnyiy tsentr «Finansyi».* Moskva. – 2016. – S. 100-110.
5. Kovaleva N.N., Melguy A.E., Kovalev A.F., Dvoretzkaya Yu.A. Target-kosting kak instrument upravleniya sebestoimostyu produktsii // *Upravlencheskiy uchët.* – 2016. – № 7. – S. 13-20.
6. Kovaleva N.N. Otdelnyie aspekty organizatsii buhgalterskogo ekologicheskogo ucheta na sel'skohozyaystvennykh predpriyatiyakh // *Buhuchët v sel'skom hozyaystve.* – 2012. – № 6. – S. 20-25.
7. Kovaleva N.N. Planirovaniye dohoda v agrarnom sektore // *Buhuchët v sel'skom hozyaystve.* – 2010. – № 10. – S. 44-48.
8. Kuznetsova O.N., Ermakova L.V., Dedova O.V. Organizatsiya effektivnykh prodazh na predpriyatii // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo.* – 2016. – № 2. – S. 15-19.
9. Kuznetsova O.N. Novaya model ucheta voznagrazhdeniy rabotnikam predpriyatiya // *V mire nauchnykh otkryitiy.* – 2013. – № 4.1 (40). – S. 260-270.
10. Melguy A.E., Dvoretzkaya Yu.A. Voznagrazhdeniya rabotnikam: novaya kategoriya v rossiyskom buhgalterskom uchete // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2012. – № 3 (2). – S. 289-293.
11. Hramkova Yu. A. Uchet i analiz prodazh gotovoy sel'skohozyaystvennoy produktsii: dis. ... kand. ekon. nauk. Bryansk, 2004.

Author's information

Kuznetsova O. N. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, olga-kuz-1979@mail.ru.

Ermakova L. V. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, luda01121978@mail.ru.

УДК 657.222

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА: ПРИНЦИПЫ, МОДЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

А.Э. Мельгуй, Ю.А. Дворецкая

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Данное исследование рассматривает предпосылки, приведшие к выделению двух самостоятельных бухгалтерских подсистем в единой бухгалтерской системе: бухгалтерского (финансового) и бухгалтерского (управленческого) учетов. Подробно анализируются способы формирования и движения потоков информации в бухгалтерской подсистеме управленческого учета экономического субъекта, а также выделяются модели бухгалтерской подсистемы управленческого учета, рассматриваются инструментарий и основные задачи, которые должна решать эта бухгалтерская подсистема экономического субъекта в общей системе бухгалтерского учета компании. *Ключевые слова:* учетно-аналитическая система, производственный учет, конфиденциальная учетная информация, управленческий учет, модели управленческого учета, инструментарий управленческого учета, уровень решения управленческих задач.

В последнее десятилетие прошлого века национальная бухгалтерская система подверглась достаточно глубокой трансформации, связанной с изменением экономического устройства государства. Россия перешла с административно-командного устройства экономических отношений на рыночные рельсы хозяйствования.

Таким образом, учетная система была вынуждена переориентироваться от обеспечения необходимой информацией плановой государственной экономики до выработки информационных потоков, которые являются действительно полезными менеджменту независимых от государства экономических субъектов и позволяют ему принимать эффективные управленческие решения в процессе постоянно изменяющихся рыночных условий хозяйствования. При этом система бухгалтерского учета в нашей стране продолжает регулироваться на государственном уровне и входит в юрисдикцию Министерства финансов, а в части отраслевых особенностей в юрисдикцию соответствующих министерств и ведомств.

В это время серьезной проблемой стали такие вопросы как:

- разделение государственной системы бухгалтерского учета на две самостоятельных подсистемы финансового и управленческого учета, первая из которых регулируется государством, а вторая полностью определяется менеджментом и учетно-аналитическими службами самостоятельных экономических субъектов, функционирующих в рыночной экономике и теоретически независимых от государства;

- адаптация национальной бухгалтерской системы, настроенной на удовлетворение потребностей плановой экономики и нужд государства, с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, успешно применяемых крупными транснациональными корпорациями и более мелкими экономическими субъектами, функционирующими в условиях рыночной экономики [1].

Функционирование экономических субъектов в советский период истории нашего государства было связано со специфическими экономическими отношениями, в которых предприятие полностью зависело от государства и не обладало никакой самостоятельностью. Собственником всех функционирующих в данной хозяйственной системе экономических субъектов было государство.

При всех минусах такой системы управления экономикой, она имела и некоторые положительные стороны. Во-первых, обеспечивались условия стабильности цен, как на заготовление материальных запасов, так и на реализуемую продукцию и были стабильны каналы ее реализации. Планирование находилось в четких рамках и не учитывало возникновение негативных рыночных факторов, которые в условиях административно-командной системы управления экономикой были полностью нивелированы.

В рыночных условиях хозяйствования такая возможность пренебрегать конъюнктурой

рынка для экономических субъектов полностью отсутствует. Менеджменту и учетно-аналитической службе экономического субъекта необходимо оперативно реагировать на постоянно изменяющиеся рыночные условия, волатильность цен, как на приобретаемые материальные ресурсы, так и на реализуемую компанией продукцию [3]. Перед учетно-аналитическими службами экономического субъекта остро встает вопрос об организации отдельной подсистемы бухгалтерского учета, которая позволит проводить значительно больший объем учетно-аналитических работ по аккумулярованию и обработке дополнительной информации, необходимой менеджменту в рыночных условиях функционирования экономического субъекта. И именно такой бухгалтерской подсистемой является управленческий учет.

Разделение бухгалтерского учета на две достаточно независимые друг от друга подсистемы подразумевает сравнение их между собой. Такой анализ позволяет определить подсистему управленческого учета как дополнительную обработку информации, полученной в подсистеме финансового учета, и сбор новой информации в рамках хозяйственной деятельности экономического субъекта и поступающей из внешних источников, с ее последующей аналитической переработкой. Цель такой дополнительной аналитической обработки учетной информации - обеспечить поступление руководству экономического субъекта необходимой и качественной информации, позволяющей ему четко представлять осуществляемые хозяйственные процессы и разрабатывать целесообразные управленческие решения, которые позволят достигнуть трудовому коллективу экономического субъекта намеченные производственные показатели.

Процедура формирования управленческих информационных потоков имеет значительные различия с аналогичными процедурами в подсистеме бухгалтерского финансового учета. Но хотя при обработке информации используются различные методы, ключевые итоговые показатели в обеих подсистемах бухгалтерского учета, что в финансовой, что в управленческой, должны быть идентичны. Так как обрабатывается один массив информации, но только разными способами и с различными целями при достижении конечного результата [2].

Бухгалтерская управленческая подсистема не имеет нормативного регулирования и никак не включена в правовое поле, действующее на территории нашего государства и регулирующее внутри его экономические отношения. Организация и настройка управленческой подсистемы бухгалтерского учета является прерогативой менеджмента самого экономического субъекта и регулируется на уровне локальных распорядительных актов каждого конкретного предприятия. Поэтому каждый экономический субъект вправе сам принять решение каким способом и в каких направлениях строить обособленную бухгалтерскую подсистему управленческого учета. И только учетно-аналитическая служба предприятия может реализовать пожелания руководства экономического субъекта таким образом, чтобы созданная новая информационная подсистема не являлась дополнительным источником затрат, а представляла собой эффективный дополнительный источник необходимой менеджменту экономического субъекта информации.

Понятно, что учетно-аналитические службы экономических субъектов в первую очередь заняты регулированием вопросов, возникающих в подсистемах налогового и финансового учета. Но современные реалии требуют значительной концентрации их внимания на получении информации и обработки информационных потоков, возникающих в подсистеме управленческого учета экономического субъекта. Поэтому руководству компании следует переосмыслить роль своей учетно-аналитической службы и выделить дополнительные ресурсы или провести реорганизацию данного структурного подразделения с целью усиления работы и повышения качества обработки информации именно в подсистеме управленческого учета. Это требуют современные реалии в отечественной экономике, хотя управленческий учет далеко не новое научное направление.

Прародителем управленческого учета стал производственный учет, который укоренился в бухгалтерской практике экономических субъектов капиталистических государств в

первой половине прошлого века. Предпосылкой к его возникновению стала все более возрастающая роль учетных калькуляционных процедур, которые позволяли осуществлять анализ рентабельности производственных процессов и отслеживать волатильность цен по предлагаемой на рынке продукции. Уже в то время из традиционной бухгалтерии стала обособливаться калькуляционная бухгалтерия, которая впоследствии выделилась в самостоятельную подсистему бухгалтерского учета, именуемую сейчас управленческим учетом [5].

Описываемые структурные изменения в организации учетно-аналитической работы предприятия явились следствием повышения роли бухгалтерских работников в процессах управления экономическим субъектом. Тогда учетно-аналитическая служба предприятия стала активно привлекаться к реализации задач, которые связаны с планированием и прогнозированием хозяйственной деятельности экономического субъекта, а также с выработкой эффективных управленческих решений.

Именно в это время остро обозначилась проблема в формировании конфиденциальной учетно-аналитической информации, которая могла способствовать достижению компанией определенных преимуществ перед конкурентами. Основной объем конфиденциальной учетной информации формируется в области оптимизации производственных и коммерческих затрат экономического субъекта.

При этом данная информация не может формироваться в бухгалтерской подсистеме финансового учета экономического субъекта, так как она характеризуется своей публичностью и сфокусирована на формировании информационных потоков, которые, в первую очередь, интересуют внешних пользователей компании.

Подсистема управленческого учета позволяет формировать конфиденциальную информацию о затратах экономического субъекта, при этом дает возможность реализации внутрифирменных контрольных процедур за произведенными затратами и моделировать различными способами калькуляцию себестоимости производимой экономическим субъектом продукции и оказанных услуг. Важным преимуществом подсистемы управленческого учета является то, что область ее применения не зарегулирована нормативными документами и государственными законодательными актами, а полностью находится в сфере внутрифирменного регулирования, осуществляемого менеджментом экономического субъекта по своему усмотрению и в своих интересах [11].

Таким образом, основным важнейшим направлением реализации функций управленческого учета учетно-аналитической службой экономического субъекта являются:

- формирование информации, зачастую конфиденциальной, о затратах компании;
- определение оптимальных методов и осуществление калькулирования производимой продукции, оказанных услуг и выполненных работ;
- организация контрольных процедур за формированием затрат и недопущение их необоснованного увеличения в процессе хозяйственной деятельности компании;
- управление затратами с целью их минимизации без проявления негативных факторов, связанных с недостатком материальных ресурсов, или снижения качества работы персонала, в процессе хозяйственной деятельности компании.

В бухгалтерской научной мысли термин «затраты» является дискуссионным и научное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению по их определению и классификации. Поэтому организация подсистемы управленческого учета экономического субъекта в части формирования затрат должна учитывать весь спектр научных мнений, и учетно-аналитические службы компаний должны осознавать, какие модели формирования затрат они реализуют в своей учетной практике и являются ли они наиболее эффективными для достижения поставленных руководством предприятия производственных и хозяйственных целей.

Допустим, использование разработанных учетно-аналитической службой экономического субъекта в управленческой системе формирования затрат «стандарт-кост», дает возможность определять отличия полученных фактически затрат по различным им видам с установленными стандартами их показателями, при равных условиях осуществления произ-

водственного и хозяйственного процессов экономического субъекта. Это позволяет скорректировать отклонения, связанные с возникновением различных видов необоснованных затрат, и дает возможность учетно-аналитической службе экономического субъекта обеспечить рациональное применение трудовых и материальных ресурсов. Эта система определения затрат в рамках управленческого учета достаточно сильно перекликается с административно-командной системой управления экономикой и присутствующей в то время системой бухгалтерского учета в нашем государстве. Просто в социалистической экономике обоснованные стандарты были заменены утвержденными плановыми нормативами, которые были обязательными к исполнению каждым функционирующим в то время предприятием [4].

Альтернативным вариантом учета затрат в подсистеме управленческого учета, созданной в системе бухгалтерского учета экономического субъекта, является способ учета затрат под названием «директ-кост». Эта учетная процедура подразумевает списание постоянных затрат сразу на финансовые результаты экономического субъекта, а переменные затраты подлежат планированию и контролю, корректируют себестоимость реализованной компанией продукции.

Такая организация четно-аналитической работы по формированию информации о затратах экономического субъекта дает возможность анализировать взаимозависимость между такими производственными показателями, как себестоимость, объем производства и прибыль экономического субъекта. Преимуществом использования в управленческом учете экономического субъекта системы учета затрат «директ-костинг» является такой фактор, который позволяет учитывать при калькулировании себестоимости готовой продукции только прямые затраты, при этом не обращая внимание на косвенные затраты. Это приводит к упрощению учетно-аналитической работы в рамках управленческого учета, в процессе реализации которого значительно упрощаются предъявляемые требования по нормированию и планированию производимой экономическим субъектом продукции, а также облегчает контрольные процедуры по подтверждению информации об отражении сформированных в рамках управленческого учета затрат [7].

Концептуально система организации бухгалтерского учета экономического субъекта может иметь три, значительно отличающихся друг от друга, варианта:

1. Бухгалтерский учет строится на базе финансового учета и не имеет подсистему управленческого учета, что абсолютно не запрещено законодательством и часто встречается при организации учетно-аналитических систем малых и средних предприятий;

2. Бухгалтерский учет строится с обособленным отражением информации, необходимой для аналитической обработки в подсистеме управленческого учета, на синтетических счетах рабочего плана счетов экономического субъекта и с использованием корреспонденции счетов по отражению операций на специально открытых для целей управленческого учета субсчетах. Это так называемая интегрированная модель организации управленческого учета.

3. Бухгалтерский учет строится без обособленного отражения информации, необходимой для аналитической обработки в подсистеме управленческого учета, на синтетических счетах рабочего плана счетов экономического субъекта. В этом случае система двойной записи для получения информации не используется, и управленческий учет в значительно меньшей степени связан с синтетическим учетом в плане получения информации. Это так называемая автономная модель организации управленческого учета.

Любую из приведенных моделей бухгалтерского учета важно рассматривать с применением для оценки следующих критериев: ее сущность в плане интеграции в учетную систему управленческого учета; степень использования рабочего плана счетов экономического субъекта для аккумуляции информации, используемой в подсистеме управленческого учета; сфера применения управленческого учета и охват им производственных и хозяйственных процессов; преимущества применяемой в экономическом субъекте модели управленческого учета и анализ ее недостатков.

Для огромного количества мелких и средних предприятий в России в организации их

учетно-аналитической работы в настоящее время применима система бухгалтерского учета, основой которой является финансовый учет. И если они внедряют некоторые элементы управленческого учета, то это происходит фрагментарно, и зачастую не несет под собой целостной основы. Так как руководство этих экономических субъектов не видит в этом необходимости и нацелено в формируемой информации на удовлетворение, главным образом, фискальных органов [10].

Однако с каждым годом все большее число собственников небольших предприятий задумывается о том, что им необходима специфическая информация, которую они не могут получить в традиционных бухгалтерских регистрах синтетического учета. Или она поступает к ним с серьезной задержкой во времени, так как синтетический учет нацелен на обработку уже совершенных хозяйственных операций и никак не связан с будущим, прогнозирование которого очень важно для развития предприятия. Таким образом, важность управленческого учета связана с тем, что он придает оперативность учетно-аналитической системе экономического субъекта и органично сочетает в себе обработку свершившихся фактов хозяйственной деятельности с прогнозированием будущих производственных процессов.

По уровням решения управленческих задач бухгалтерскую подсистему управленческого учета можно подразделить на три составляющих: оперативную, тактическую и стратегическую. Каждый из этих уровней управленческого учета имеет свой инструментарий.

Набор используемых подсистемой управленческого учета инструментов для формирования необходимой информации характеризуется широким спектром и отличается на каждом из ее уровней.

Реализация задач стратегического управленческого учета направлена на обеспечение высших слоев менеджмента экономического субъекта оценочной информацией, связанной в основном, с внешней средой и ситуацией на тех рынках, в которых функционирует компания. Его целью является формирование информационных потоков, которые позволят проанализировать внутренние возможности экономического субъекта и выработать такую стратегию его функционирования, которая позволит ему быть конкурентоспособным в долгосрочной перспективе на освоенных рынках и даст возможности для расширения сферы деятельности и освоения новых рынков сбыта продукции [6].

В данном случае аккумуляция информации направлена не на внутренние источники, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности экономического субъекта, а на анализ состояния и перспектив изменения внешней среды, в которой функционирует предприятие. Целью стратегического управленческого учета является снижение влияния негативных факторов на деятельность экономического субъекта в условиях неопределенности, и повышение «иммунитета» компании к периодическим и зачастую неожиданным изменениям внешней конъюнктуры.

Естественно, что при реализации целей стратегического управленческого учета невозможно получить точную и абсолютную достоверную информацию. Она в основном носит прогнозный характер, по своей сути приближительна к будущим реалиям, но позволяет высшему руководству экономического субъекта прогнозировать наиболее вероятные тенденции на тех рынках, в которых осуществляет свою хозяйственную деятельность компания. А сравнение наиболее вероятных изменений, которые ожидаются во внешней среде, с потенциалом экономического субъекта, позволяют наиболее качественно определить направления его развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

На современном этапе развития экономических отношений организация учетно-аналитической работы в сфере управленческого учета экономического субъекта направлена, в большей степени, на улучшение его деятельности в долгосрочной перспективе развития. Это повышает роль стратегического учета в учетно-аналитической системе крупных компаний.

Инструментарий, используемый в системе стратегического управленческого учета, направлен на обеспечение высшего менеджмента крупной компании соответствующими информационными потоками, которые позволяют строить агрегированные модели того или

иною развития крупной компании, с учетом имеющихся в ее распоряжении вспомогательных и смежных производственных и торговых обособленных подразделений. Организация стратегического управленческого учета в экономическом субъекте, требует учета следующих факторов, влияющих на ее эффективность:

- проявление позитивных и негативных факторов, влияющих на функционирование экономического субъекта, и связанных с глобальными процессами, происходящими внутри страны и в мировом сообществе;
- внедрение в производственный процесс новых инновационных материальных ресурсов, способных придать конкурентные преимущества производимым экономическим субъектом товарам;
- внедрение новых перспективных и инновационных продуктов, разработанных компаниями, и внедряемых на рынки, в которых функционирует экономический субъект;
- освоение новых, технологически передовых производственных процессов, которые позволят достичь конкурентных преимуществ в осуществлении экономическим субъектом производственной деятельности и подготовки для серийного производства новых перспективных изделий.

В результате инструментами стратегического управленческого учета являются: стратегическое бюджетирование, аналитические процедуры по созданию ценности для потенциального покупателя, формируемая учетно-аналитическими службами система сбалансированных показателей, приемы SWOT-анализа и ряд других инструментов. Они позволяют учетно-аналитической службе экономического субъекта организовать эффективную систему стратегического управленческого учета.

Целью реализуемого в экономическом субъекте оперативного управленческого учета является сбор, зачастую в режиме реального времени, необходимой информации, которая имеет достаточно узкий и специфический характер, ее последующая обработка таким образом, чтобы было возможным обеспечить достижение целей, направленных на долгосрочную перспективу развития предприятия, путем эффективного применения достигнутых на тактическом уровне возможностей. Информация оперативного управленческого учета, аккумулируемая учетно-аналитической службой, позволяет менеджменту экономического субъекта ежедневно принимать оперативные управленческие решения по актуальным вопросам функционирования предприятия [9].

Инструментарий оперативного управленческого учета направлен на аккумуляцию информации о текущем состоянии хозяйственной деятельности экономического субъекта, сосредоточен на своевременном поступлении информационных потоков из дочерних предприятий и филиалов, с целью контроля их хозяйственной деятельности. В целом инструменты оперативного управленческого учета должны обеспечить менеджменту экономического субъекта возможность полного контроля за деятельностью, как головного предприятия, так и его обособленных структурных подразделений.

Основными задачами тактического управленческого учета являются: достижение стабильного и эффективного функционирования экономического субъекта; работа по наращиванию потенциала компании на всех направлениях ее деятельности; формирование и корректировка в зависимости от сложившихся условий базовых планов развития экономического субъекта в среднесрочной перспективе. Его функционалом является анализ уровня достигнутых результатов с прошлыми показателями, формирование локальных периодических отчетов, позволяющих определить динамику развития экономического субъекта на основе как текущих, так и архивных данных. Это позволяет менеджменту среднего звена принимать взвешенные управленческие решения и дает большой аналитический информационный пласт менеджменту высшего звена компании.

Основными инструментами оперативного и тактического учета являются: текущее бюджетирование; различные способы учета затрат (директ-костинг, стандарт-костинг, таргет-костинг и т.д.); различные варианты проведения аналитических процедур (ABC-анализ, CVP-анализ, функционально-стоимостной анализ, финансовый анализ и другие виды анали-

тической работы) [8].

В любом случае выбор модели управленческого учета и инструментов его реализации зависит от позиции руководства экономического субъекта. И чем качественнее будет его организация, тем больший эффект получит предприятие в долгосрочной перспективе своего функционирования.

Список литературы

1. Дворецкая Ю. А., Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э. Концептуальные особенности организации информационной подсистемы управленческого учета на предприятии // Экономика. Социология. Право. – 2016. – № 1. – С. 25-28.
2. Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В. Обеспечение учетной информацией системы управления организацией // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 5 (18). – С. 202-210.
3. Дедова О.В. Принципы формирования и учета финансовых результатов // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 97-102.
4. Ермакова Л.В., Дедова О.В., Кузнецова О.Н. Учетно-аналитическое обеспечение деятельности хлебопекарных организаций // Управленческий учет. – 2017. – № 2. – С. 44-52.
5. Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Формирование информации о затратах на производство, калькулирование себестоимости продукции хлебопечения в системе управленческого учета. Монография / Ермакова Л. В., Мельгуй А. Э. ; Федеральное агентство по образованию РФ, Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского. Брянск, 2009. – 309 с.
6. Ермакова Л.В. Проблемы рациональной организации формирования управленческого учета в хлебопекарных организациях // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3-2. – С. 262-265.
7. Катков Ю.Н., Дедова О.В., Кузнецова О.Н., Ковалева Н.Н., Ермакова Л.В. // Методологические и практические подходы к обеспечению устойчивости сельскохозяйственных организаций // Вестник АПК Ставрополя. – 2017. – № 2 (26). – С. 207-213.
8. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ковалев А.Ф., Дворецкая Ю.А. Таргет-костинг как инструмент управления себестоимостью продукции // Управленческий учет. – 2016. – № 7. – С. 13-20.
9. Ковалева Н.Н. Планирование дохода в аграрном секторе // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2010. – № 10. – С. 44-48.
10. Кузнецова О.Н., Ермакова Л.В., Дедова О.В. Организация эффективных продаж на предприятии // Экономика. Социология. Право. – 2016. – № 2. – С. 15-19.
11. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В. Минимизация бухгалтерских рисков – фактор повышения финансовой безопасности организации // Дискуссия. – 2016. – № 2 (65). С. 23-27.

UDK 657.222

ORGANIZATION OF MANAGERIAL ACCOUNTING: PRINCIPLES, MODELS AND MAIN TOOLS

A.E. Melguy, Yu.A. Dvoretzkaya

Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University

This research considers the prerequisites which led to allocation of two independent accounting subsystems in a single accounting system: financial and managerial accounting. Methods of forming and movement of information flows in an accounting subsystem of managerial accounting of an economic actor are analyzed in detail and models of an accounting subsystem of managerial accounting are highlighted, tools and the main objectives which this accounting subsystem of an economic actor is to solve within the general system of financial accounting of a company are considered.

Keywords: accounting and analytical system, production accounting, confidential accounting information, managerial accounting, models of managerial accounting, tools of managerial accounting, level of the solution of managerial tasks.

References

1. Dvoretzkaya Yu. A., Kovaleva N. N., Melguy A. E. Kontseptualnyie osobennosti organizatsii informatsionnoy podsystemy upravlencheskogo ucheta na predpriyatii // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo.* – 2016. – № 1. – S. 25-28.
2. Dedova O.V., Melguy A.E., Ermakova L.V. Obespechenie uchetnoy informatsiy si-stemyi upravleniya organizatsiy // *Byulleten nauki i praktiki.* – 2017. – № 5 (18). – S. 202-210.
3. Dedova O.V. Printsipyi formirovaniya i ucheta finansovyih rezultatov // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2009. – № 3. – S. 97-102.
4. Ermakova L.V., Dedova O.V., Kuznetsova O.N. Uchetno-analiticheskoe obespechenie deyatel'nosti hlebopekarnyih organizatsiy // *Upravlencheskiy uchët.* – 2017. – № 2. – S. 44-52.
5. Ermakova L.V., Melguy A.E. Formirovanie informatsii o zatratyakh na proizvodstvo, kalkulirovanie sebestoimosti produktsii hlebopecheniya v sisteme upravlencheskogo ucheta. Monografiya / Ermakova L. V., Melguy A. E. ; Federalnoe agentstvo po obrazovaniyu RF, Bryanskiy gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo. Bryansk, 2009. – 309 s.
6. Ermakova L.V. Problemyi ratsionalnoy organizatsii formirovaniya upravlencheskogo ucheta v hlebopekarnyih organizatsiyah // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2012. – № 3-2. – S. 262-265.
7. Katkov Yu.N., Dedova O.V., Kuznetsova O.N., Kovaleva N.N., Ermakova L.V. // *Metodologicheskie i prakticheskie podhodyi k obespecheniyu ustoychivosti sel'skohozyaystvennyih organizatsiy* // *Vestnik APK Stavropol'ya.* – 2017. – № 2 (26). – S. 207-213.
8. Kovaleva N.N., Melguy A.E., Kovalev A.F., Dvoretzkaya Yu.A. Target-kosting kak instrument upravleniya sebestoimostyu produktsii // *Upravlencheskiy uchët.* – 2016. – № 7. – S. 13-20.
9. Kovaleva N.N. Planirovanie dohoda v agrarnom sektore // *Buhuchët v sel'skom ho-zyaystve.* – 2010. – № 10. – S. 44-48.
10. Kuznetsova O.N., Ermakova L.V., Dedova O.V. Organizatsiya effektivnyih prodazh na predpriyatii // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo.* – 2016. – № 2. – S. 15-19.
11. Kuznetsova O.N., Mishina M.Yu., Leonova E.V. Minimizatsiya buhgalterskiy riskov – faktor povysheniya finansovoy bezopasnosti organizatsii // *Diskussiya.* – 2016. – № 2 (65). S. 23-27.

Author's information

Melguy A.E. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, mae1089@yandex.ru.

Dvoretzkaya Yu.A. – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, dvorezul@mail.ru.

УДК 338.48

РЕЗЕРВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И.А. Тачкова, А.В. Хохлова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье дана оценка современного состояния туристской индустрии. Подвергнута анализу нормативно-правовая база, определяющая функционирование отрасли. Изучена динамика основных показателей развития индустрии туризма Брянской области. Определены основные причины низкой туристической привлекательности региона. Рассмотрены основные составляющие и резервы развития туристического потенциала в современных экономических условиях.

Ключевые слова: туристический потенциал, резервы развития, инфраструктура туристской индустрии, узнаваемость образа региона, продвижение территории.

Туристическая отрасль развивается как открытая система, находясь под существенным влиянием факторов внешней среды, таких как социально-экономические и климатические факторы, политические события, национальные и региональные столкновения и конфликты и т.п. Ситуация отягощается тем, что в последние годы весомая доля туристов старается избегать услуг, предлагаемых организациями-посредниками – туроператорами или турагентами. Предпочитают действовать не через посредников, а напрямую, самостоятельно осуществляют взаиморасчеты с транспортными компаниями и гостиницами, быстро и оперативно производят онлайн бронирование отелей. В сложившихся условиях туристические компании должны направить все свои усилия на удержание клиента.

В большинстве стран мира туризм – это наиболее рентабельная отрасль, позволяющая получать существенные прибыли. Россия на данный момент лишь в незначительной мере смогла реализовать свой туристский потенциал. Конкурентные позиции страны на мировом рынке туризма крайне низки. Последние десятилетия туристическая отрасль в России развивалась преимущественно с ориентацией на выезд. Причиной роста выездного туризма, явился огромный отложенный спрос на зарубежные поездки, ограниченная возможность выезда за границу в советский период.

Следует отметить, что последние годы в России туризм начал набирать существенные обороты. Рост уровня благосостояния граждан способствовал переходу турпродукта из категории элитного в категорию доступного. Значительную роль в этом процессе сыграли внешнеэкономические санкции [3].

Развитие отрасли туризма в России регулируется Федеральным законом (ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.

Распоряжением от 5 мая 2018 года № 872-р утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». Цели будущей федеральной программы – увеличение вклада отрасли туризма в валовый внутренний продукт России более чем на 70%, улучшение инфраструктуры туристско-рекреационного комплекса России, повышение качества туристских услуг. Финансирование будущей программы прогнозируется в объеме 387 млрд. руб., из них 306 млрд. руб. – внебюджетные средства.

В Брянской области разработана и реализуется Государственная программа «Развитие культуры и туризма в Брянской области» (2014 – 2020 годы). Общий объем средств, предусмотренных на реализацию государственной программы, составляет 2362,057 млн. руб., в том числе в период 2017–2020 гг. объем финансирования должен составить порядка 1325,896 млн. руб. [1].

Брянская область играет заметную роль на рынке туристского продукта России, располагает достаточным туристско-рекреационным потенциалом и имеет резервы для его раз-

вития. В первую очередь, область имеет возможности для реализации познавательного туризма, проведения туристско-экскурсионных работ, поскольку обладает весомым историко-культурным потенциалом и богатым литературным наследием [2].

Динамика основных показателей развития туристической отрасли в 2010-2016 гг. была неравномерной (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика основных показателей развития туристической отрасли Брянской области в 2010-2016 гг.

Показатели	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2010 г., %	2016 г. к 2015 г., %
Число туристских фирм	62	57	60	60	92	75	120,97	81,52
Число турпакетов, реализованных населению, тыс.	10,8	13,4	13,0	9,7	7,2	10,4	96,30	144,44
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, тыс. чел.	9,3	10,1	8,5	9,5	9,0	16,5	177,42	183,33
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры, тыс. чел.	10,8	16,8	18,5	12,1	11,1	5,9	54,63	53,15
Число детских оздоровительных лагерей	637	578	572	534	529	457	71,74	86,39
Численность детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях за лето, тыс. чел.	57,2	56,0	54,8	51,0	46,4	42,7	74,65	92,03
Число коллективных средств размещения	71	65	72	68	91	82	115,49	90,11
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	137	141	134	134	153	182	132,85	118,95
Численность зрителей театров на 1000 человек населения, чел.	139	151	167	179	182	184	132,37	101,10
Число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.	786	707	740	780	796	778	98,98	97,74

Так, по отношению к 2010 г. число туристических фирм, работающих на территории Брянской области, увеличилось с 62 до 75 единиц. Тогда как в 2016 г. к уровню 2015 г. отмечается сокращение количества функционирующих турфирм с 92 до 75 единиц. Выявленная тенденция объясняется сложившейся политической ситуацией, последствиями введенных внешнеэкономических санкций, ощутимыми инфляционными колебаниями периода 2014-2015 гг., приведшими к снижению покупательского спроса на туристические продукты. Выявленный факт привел к разорению ряда фирм, работающих в отрасли туризма. Несмотря на колебания числа фирм на рынке туристических услуг, число турпакетов, реализованных населению к 2010 г. снизилось на 3,7%, а к 2015 г. напротив, увеличилось на 44,44%.

Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами Брянской области, в туры по России увеличилось с 9,3 тыс. чел до 16,5 тыс. чел. Тогда как численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры снизилась с 10,8 тыс. чел. до 5,9 тыс. чел. Данный факт связывается с политической ситуацией в стране, санкционными мерами воздействия, ростом стоимости зарубежных туров в 2015-2017 гг.

Отрицательной тенденцией в развитии туристической отрасли региона является сокращение числа детских оздоровительных лагерей с 637 до 457 в период 2010-2016 гг. В этой связи численность детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях за лето, снизилась с 57,2 тыс. чел. до 42,7 тыс. чел. Что является следствием катастрофического износа материально-технической базы туристской сферы Брянской области, в том числе инфраструктуры детских оздоровительных лагерей, созданной, преимущественно, в советскую эпоху.

Таким образом, в настоящее время в области функционирует около 82 коллективных

средств размещения, представленных гостиницами, отелями, санаториями, домами отдыха и т.д. В организациях сферы туризма, коллективных средствах размещения задействовано более 4,5 тыс. работников. Отмечается рост предприятий массового питания, таких как рестораны, кафе, пиццерии, закусочные, бары и т.д.

Наблюдается положительная динамика роста числа зрителей театров на 1000 человек населения с 139 до 184 чел. Число посещений музеев на 1000 человек населения нестабильно, в 2016 г. к уровню 2010 г. отмечено снижение – с 786 до 778 чел. Брянская область занимает среди регионов России 46 место по числу посещений театров и 18 место – по числу посещений музеев [5].

Брянская область имеет уникальное экономико-географическое положение, поскольку располагается на границе трех государств – России, Украины и Белоруссии. В этой связи регион имеет перспективы для развития туризма. Воздушные авиалинии, автомобильные и железные дороги соединяют область со странами Азии и Европы.

Регион имеет все необходимые условия для развития спортивного туризма, лечебно-оздоровительного отдыха, ввиду оптимальных природных условий, мягкого климата с отсутствием значительных скачков температурных режимов. Актуальность развития внутреннего туризма и отдыха в регионе обусловлена последствиями аварии, произошедшей на Чернобыльской атомной электростанции. Граждане, подвергшиеся воздействию радиации, имеют возможность проходить лечение и осуществлять регулярную профилактику возможных последствий заражения прямо на территории области. В Брянской области создана и действует сеть санаториев, домов отдыха, в которых сложились благоприятные условия для этого.

Регион обладает также возможностями для развития этнографического туризма. Тому способствует выгодное географическое расположение области – на пересечении границ трех государств, а также чтимые по сей день древние славянские обряды, традиции, культы.

Туристическими компаниями гостям города предлагаются туры, маршруты, представляющие интерес с историко-культурной, архитектурной позиций. Примерами являются Свенский монастырь, Овстуг, Красный Рог, Воскресенский собор в Почепе, Вщиж, Успенский собор в Мглине. Приезжих и местных жителей могут привлечь также Дятьково, Трубчевск, Карачев как районы, имеющие свою богатую историю.

На территории региона сохранились элементы древних поселений славян, тысячи селищ, городищ, курганов, стоянок древнего человека, возраст которых, согласно летописям составляет более девяти столетий. Возможности развития событийного туризма в регионе связаны с партизанским прошлым времен Великой Отечественной войны. Памятными местами, связанными с партизанским движением, являются мемориальный комплекс «Партизанская поляна», «Стоянка Бежицкого объединенного партизанского отряда имени А.И. Виноградова», «Хацунь», являющиеся объектами посещений и экскурсий.

В рамках границ Брянской области расположено большое количество памятников церковного зодчества – порядка 173 православных соборов и церквей, 9 монастырских комплексов. Более 30 объектам церковной храмовой архитектуры присвоен статус федеральных памятников. Заслуживают внимания известные палеолитические стоянки первобытного человека, расположенные в с. Хотылево, курганный комплекс в с. Кветунь Трубчевского района, относящийся к памятникам архитектуры бронзового века.

В регионе регулярно проводятся мероприятия всероссийского и областного значения. Способствуют развитию событийного туризма конференции, выставки, фестивали. Примерами являются международный фестиваль славянских народов «Славянское единство», Свенская ярмарка, Всероссийский праздник поэзии «Серебряная лира», посвященный творчеству А.К. Толстого и проводимый в с. Красный Рог Почепского района, Всероссийский праздник поэзии, посвященный творчеству Ф.И. Тютчева в с. Овстуг, Жуковского района, «День партизан и подпольщиков», древнеславянский праздник «Проводы русской зимы».

На территории региона функционирует множество монастырей, храмов, святынь православной культуры, что создает благоприятные условия для развития религиозного, палом-

нического туризма. Одним из самых древних монастырей России является Свенский Свято-Успенский мужской монастырь XII-XIII вв. Разнообразие народных традиций, положение области на стыке трех славянских государств создает условия для развития этнографического туризма, с воссозданием этнографических деревень и сельских усадеб.

Сложившиеся внешнеэкономические связи Брянской области, имеющийся потенциал проектного сотрудничества формируют благоприятные условия для развития делового туризма. Актуальным в современных условиях хозяйствования является сотрудничество в сфере агропромышленного комплекса (АПК). Активную роль в политике импортозамещения региона играют такие предприятия как АПХ «Мираторг», ЗАО «Умалат», агрохолдинг «Охот-но», ТНВ «Сыр Стародубский» и т.д.

В структуре туристских ресурсов региона целесообразно выделить природные объекты, расположенные на территории – это леса, реки, озера, полезные ископаемые. Особую известность имеют гидроминеральные торфяные, сапропелевые месторождения, грязелечебные учреждения, расположенные в Клиновском, Почепском, Брянском районах.

Таким образом, целесообразно обозначить причины низкой туристской привлекательности Брянской области как особой дестинации:

- отсутствие учета специализации региона на рынке туристских продуктов, брендинга и узнаваемости образа Брянской области в России;
- неразвитость инфраструктуры туристской индустрии;
- отсутствие комплексной маркетинговой стратегии продвижения территории;
- слабое развитие системы мониторинга и контроля состояния туристической отрасли.
- недостаточное представление информации о регионе в средствах массовой информации, ограниченное использование средств PR в продвижении территории [4].

Наиболее распространенными видами внутреннего туризма в Брянской области являются лесной, купально-пляжный, водный на судах и байдарках, рыболовный и т.д. Вездной туризм должен быть основан на патриотическом туризме, оздоровительном, а также деловом и активном, экстремальном по лесным массивам, водном, с применением легких судов, сельскохозяйственном, религиозном и паломническом видах туризма.

В процессе развития межрегионального туризма в Брянской области могут использоваться культурный, народно-этнографический аспекты. Здесь необходимо обозначить следующие виды туризма:

- познавательно-деловой туризм – рассчитан на деловых людей, которые сочетают деловые поездки с отдыхом и изучением местных достопримечательностей;
- поощрительный туризм, направлен на коллективные посещения регионов России с экскурсионными целями;
- учебный и научный туризм, направлены на изучение памятников культуры, архитектуры с этнографической, исторической, археологической и других точек зрения;
- религиозный и паломнический туризм предпочтителен для регионов с развитым комплексом храмов и монастырей. Предполагает посещение религиозных святынь, в том числе старообрядческих на территории Брянской области;
- культурно-познавательный туризм ориентирован на посещение памятников истории, архитектуры, археологии, литературы, природы;
- маршруты «выходного дня» могут быть достаточно востребованными, так как направлены на популяризацию праздников, старинных обрядов, культуры быта русского народа, что перспективно развивать в туристских деревнях;
- этнографический туризм, основанный на интересе к народным традициям, обрядам, творчеству и культуре. Здесь открывается возможность использования исторических построек как живых декораций для проведения мероприятий, где задействованы элементы народной культуры и быта;
- агротуризм или экотуризм в регионе может развиваться в деревнях и районах,

расположенных в пределах экологически чистых территорий;

- социальный туризм, ориентирован на реализацию потребностей незащищенных слоев населения – детей, инвалидов, пенсионеров, испытывающих потребность в оздоровлении, отдыхе, реализации познавательного интереса. Актуален данный вид туризма для населения, проживающего в юго-западных районах Брянской области, подвергшихся радиационному загрязнению;

- музейный туризм, включает реализацию музейных туров, организацию сотрудничества музеев с туристическими фирмами, использование приемлемой ценовой политики, в отношении таких категорий граждан как школьники, студенты, пенсионеры.

Качественное развитие внутреннего и въездного туризма в Брянской области может быть обеспечено при соответствии уровней фактического развития туристской индустрии и располагаемого туристического потенциала, посредством совместных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, всех заинтересованных организаций и отдельных граждан.

Таким образом, необходимо определить положительные последствия развития туристского потенциала региона:

- рост уровня доходов населения, увеличение финансовых результатов предприятий и организаций, работающих на территории области;

- увеличение поступления средств от туристской индустрии в бюджеты различных уровней;

- почитание и возрождение местных культурных ценностей, традиций, обычаев, народных ремесел и т.д.;

- повышение узнаваемости и привлекательности Брянской области для туристов из других регионов и стран;

- создание бренда территории;

- стимулирование развития смежных отраслей;

- совершенствование развития туристской инфраструктуры, системы коммуникаций, объектов и служб здравоохранения, безопасности, правопорядка;

- создание дополнительных возможностей для подготовки квалифицированных специалистов;

- создание дополнительных рабочих мест в сфере туризма и гостеприимства;

- строительство новых коллективных мест размещения туристов, доведение действующих до общепринятых стандартов;

- появление новых форм досуга, популярных как для местных жителей, так и для туристов.

Рост эффективности мероприятий в туристской сфере региона может быть достигнут посредством кластерного подхода в комбинации с проектами, направленными на развитие межрегиональных туристских возможностей и повышение качества услуг. Создание туристско-рекреационного комплекса будет обеспечено благодаря развитию инфраструктуры туристско-рекреационного и автотуристского кластеров.

Список литературы

1. Государственная программа «Развитие культуры и туризма в Брянской области» (2014 – 2020 годы). Утверждена постановлением Правительства Брянской области от 30 декабря 2013 г. №858-п

2. Концепция развития туризма в Брянской области на 2015 – 2018 годы. Утверждена постановлением Правительства Брянской области от 23 октября 2015 года N 315-рп

3. Тачкова, И.А. Оценка критериев эффективности осуществления государственных закупок на региональном уровне/ И.А. Тачкова, М.В. Богданова, Н.А. Паршиков //Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1(90). – С. 330–334.

4. Фещенко, В.В. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития/ В.В. Фещенко, И.А. Тачкова, Р.О. Черваков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-4 (85-4) – С.365-372

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. /Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

Сведения об авторах

Тачкова И.А. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; inn2080@yandex.ru

Хохлова А.В. – студент 4 курса, направления подготовки 43.03.01 Сервис ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; khokhlova-1997@bk.ru

UDK 338.48

DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE REGION'S TOURISTIC BRANCH IN CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

I.A. Tachkova, A.V. Khokhlova

Federal state budgetary educational institution of higher professional education
«Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky»

The article assesses the current state of the tourism industry. The legal framework determining the functioning of the industry is analyzed. The dynamics of the main indicators of the tourism industry of the Bryansk region is explored. The main reasons for the low tourist attractiveness of the region are identified. The main components and development potential of tourism in modern economic conditions are considered.

Keywords: tourism potential, development possibilities, infrastructure of the tourism industry, recognition of the region's image, region's promotion.

References

1. Gosudarstvennaya programma «Razvitiye kultury i turizma v Bryanskoy oblasti» (2014 – 2020 gody). Utverzhdena postanovleniyem Pravitelstva Bryanskoy oblasti ot 30 dekabrya 2013 g. №858-p

2. Kontseptsiya razvitiya turizma v Bryanskoy oblasti na 2015 – 2018 gody. Ut-verzhdena postanovleniyem Pravitelstva Bryanskoy oblasti ot 23 oktyabrya 2015 goda N 315-rp

3. Tachkova. I.A. Otsenka kriteriyev effektivnosti osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok na regionalnom urovne/ I.A. Tachkova. M.V. Bogdanova. N.A. Parshikov //Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2018. – № 1(90). – S. 330–334.

4. Feshchenko. V.V. Metodologicheskiye osnovy sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti regionalnogo razvitiya/ V.V. Feshchenko. I.A. Tachkova. R.O. Chervakov // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2017. – №8-4 (85-4) – S.365-372

5. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli. 2017: Stat. sb. /Rosstat. ? М., 2017. № 1402 s.

Authors' information

Tachkova I.A. – candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economy and management Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky», inn2080@yandex.ru

Khokhlova A.V. – student 4 courses, directions of preparation 43.03.01 Service Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky»; khokhlova-1997@bk.ru

УДК 338.24.01

КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ: ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ, ФУНКЦИИ

В.В. Фещенко

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье когнитивный менеджмент рассматривается как одно из инновационных направлений менеджмента. Состав управляющих действий в когнитивном менеджменте осуществляется через инструменты воздействия на познавательные возможности людей. Предметной сферой когнитивного менеджмента является процесс управления организационными знаниями, который возможен в информационном обществе и наиболее действенен в социальной среде.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, когнитивный менеджмент, экономика знаний, свойства знания, механизм управления, принципы когнитивного менеджмента, методы управления знаниями человека, концептуальные походы к знанию.

В настоящее время достаточно активно для решения задач, встречающихся при управлении сложными слабоструктурированными системами, используется когнитивное моделирование.

Предпосылкой для бурного развития когнитивного подхода послужила неприменимость точных моделей для анализа и моделирования проблемных ситуаций, возникающих в процессе развития сложных систем, из-за необходимости учета большого числа факторов, многие из которых оказались трудно формализуемыми. Г. Саймон назвал такие задачи слабоструктурированными, подразумевая под этим их качественный характер, трудность формализации и наличие неопределенности.

Применением когнитивного моделирования к управлению в слабоструктурированных системах современные менеджеры обязаны Р. Аксельроду, а пользу когнитивных карт для менеджмента зафиксировал К. Идеи. А. Дюгейм и К. Швенк доказали, что в некоторых случаях рост знаний приводит к сужению диапазона принимаемых решений [4]. И. Майерс и К. Бриггс являются авторами метода личностной классификации, который позволяет определить когнитивный стиль и тип стратега [5].

В создании систем поддержки принятия решений когнитивное моделирование используется сравнительно недавно. Попытки применения в теории управления достижений социальной психологии привели к формированию когнитологии – отрасли знаний, ориентированной на исследование процессов управления и принятия решений.

Когнитология изначально возникла как научное направление, изучающее познавательные аспекты деятельности, проблемы восприятия, познания и понимания окружающей действительности (cognitive – познавательный), а истоки ее лежат в области философии и психологии.

Применение когнитивного моделирования в экономике позволяет исследовать проблемные области с нечеткими факторами и взаимосвязями между элементами, учитывать имеющие влияние на субъект управления изменения внешней среды, а в некоторых случаях дает возможность использовать тенденции развития ситуации в интересах фирмы.

Сегодня когнитивный подход имеет десятки ракурсов. Наибольшее развитие он получил в психологии, лингвистике, педагогике, истории, социологии, политологии.

В настоящее время наблюдается стремительное развитие данного направления в экономике, медицине, адаптивном управлении техническими системами и других областях.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные приложения, арсенал формальных средств когнитивного моделирования остается довольно ограниченным.

Одним из преимуществ использования когнитивного моделирования в экономической сфере является возможность разработки и обоснования стратегии экономического развития предприятия, региона или страны в сжатые сроки и с учетом влияния внешних изменений.

Методология когнитивного моделирования, предназначенная для принятия решений в плохо структурированных системах, была впервые предложена американским исследователем Р. Аксельродом [1]. Данная методология основана на моделировании субъективных представлений экспертов о ситуации и включает: методологию структуризации ситуации, модель представления знаний эксперта в виде знакового орграфа (когнитивной карты) (F,W) с указанием множества факторов ситуации (F) и причинно-следственных связей между ними (W), а также методы анализа ситуации. В настоящее время методология когнитивного моделирования развивается в направлении совершенствования аппарата анализа и моделирования ситуации.

Когнитивная карта позволяет определить взаимосвязи между будущим, настоящим и прошлым исследуемого процесса [3]. Когнитивные карты применяются для формирования и корректировки гипотезы о функционировании исследуемого объекта, рассматриваемого как сложная система.

Однако, не смотря на множество определений «интеллекта» (brain-power) и «интеллектуального капитала» (intellectual capital), лишь немногие современные руководители осознают истинную природу компаний – создателей знания, не понимают, что должна делать компания для применения у себя технологии знания и как управлять такими организациями.

Знание в теории управления представляет собой выверенную информацию о субъекте и объекте управления, проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в сознании человека. Можно отметить, что однозначного определения дефиниции «знание» не может быть, тем не менее, свойства знания отмечаются многими учеными, к таковым в когнитивном менеджменте можно отнести:

- знание находится в постоянном развитии, вектор движения которого начинается от незнания до уровня осмысления и объяснения различных фактов в системе понятий науки управления, вплоть до включения их в состав теории;
- знание понимает действительность ситуации (проблемы) организации в ее прошлом, настоящем и будущем, в достоверном обобщении фактов;
- знание за случайным находит необходимое, закономерное, за единичным – общее и на этой основе осуществляет прогнозирование развития организации;
- знание, безусловно, есть порождение отдельных умов, но пользоваться им могут многие, в то же время, многие могут и не воспринимать его. Отсюда необходимость применения того или иного знания в практике управления организацией часто приходится доказывать;
- знание может храниться в систематизированном виде в различных средствах хранения (книги, документы, базы данных, архивы и т.п.), что облегчает его использование;
- знание может быть явным и неявным, объясняемое легкостью или затруднительностью, с которой можно описать его в терминах, понятных для широкой аудитории.

Существует несколько моделей для представления процессов обработки информации. В соответствии с популярной у исследователей в 1994 году моделью «параллельной» обработки информации П. Корнера, А. Киники и Б. Китса, люди и организации используют одни и те же принципы при обработке информации. Процесс обработки информации начинается с концентрации внимания, включает ее кодирование, запоминание, информационный поиск, отбор информации и оценку полученного результата. Результатом объединения когнитивного моделирования и экономических исследований стала когнитивная структуризация, которая в настоящее время успешно применяется в системном моделировании. Она представляет собой схематическое отображение структуры взаимосвязей. Элементы на когнитивных картах изображают с помощью геометрических фигур, а взаимосвязи между ними представляют в виде направленных стрелок. Когнитивная структуризация используется при моделировании рынков, так как позволяет описать взаимодействие всех элементов рыночной системы [5]. Попытки применить в российских условиях известные зарубежные средства когнитивного моделирования все еще малоуспешны.

Разработкой и применением технологии когнитивного анализа в России занимается Институт проблем управления РАН, подразделение Сектор-51 и его ученые: В.И. Максимов, Е.К. Корноушенко, С.В. Качаев, А.К. Григорян и другие [7]. В исследованиях научного коллектива В.И. Максимова особое внимание уделено поиску и разработке новых методов структуризации первичных представлений субъекта управления, направленных на построение когнитивных карт; повышению технологичности, научно-методической и инструментальной поддержки решения практических задач управления [9].

Отличительной чертой средств когнитивного моделирования является их ориентированность на конкретные условия развития ситуации в той или иной стране, регионе, городе. Особенно когнитивная карта полезна при анализе воздействия трудно формализуемых факторов, которые сложно измерить количественно. Так, в работе Р. Аксельрода приводится исследование экспертов Британского комитета по делам Востока на основе когнитивных карт с учетом таких факторов как наличие согласия в обществе, степень британского вмешательства, степень беспорядков и т.д. [8].

Главной проблемой когнитивной школы является продуктивное использование потенциала психологии познания, так как психология пока не ответила на главные вопросы менеджмента о зарождении и формировании понятий и моделей в сознании менеджера-стратега. Результаты разработок когнитивной школы на настоящий момент все еще недостаточны для практического использования в формировании стратегий конкретных организаций [10].

Так как когнитивный менеджмент связан с организационным знанием (organizational knowledge), то с философской точки зрения к самому знанию здесь признаются два подхода. Первый из них – парадигматическое или функционалистское знание, относящееся к теории организации, берущее свое начало от позитивизма и соответствующее методологии естественнонаучного исследования. Менеджеров, работающих таким образом, преимущественно интересуют общие универсальные закономерности и причинно-следственные связи развития организации, вне зависимости от контекста. Такой подход мало уместен при анализе данных исследования конкретных случаев, однако применим при необъяснимости этимологии порождения той или иной проблемы, которую необходимо понять для дальнейшего ее разрешения.

Второй подход называется тематическим или описательным («narrative» – история, повествование), он ориентирован на понимание того или иного факта и в нем контексту придается существенное значение. Данный подход рассматривает человеческие действия и намерения, выявляя, таким образом, с помощью описательного знания ценности организации на уровне различных сотрудников, систематизирует их и передает организационную культуру новым сотрудникам.

В этой связи, понятно, что описательный подход, в отличие от парадигматического, более продуктивен, например в части культурно-обусловленных аспектов организационного поведения и взаимодействия. Другой пример применения организационного знания в контексте конкурентной борьбы в бизнесе заключается в технологии и приемах работы менеджеров, управленческих способностях, накоплении практического опыта, формировании базы данных о конкурентах, клиентах и поставщиках, оформлении патентов и другое подобное применение знаний в современном управлении организациями.

Любое методологическое ответвление в современном менеджменте формируется, прежде всего, на определенных научных принципах, не исключение здесь и методология когнитивного менеджмента, принципы которого, опираясь на опыт British Petroleum, были заложены еще в 1998 году [2]:

- знание возникает и пребывает в умах людей;
- совместное использование знания предполагает доверие;
- технология делает возможным новые формы когнитивного поведения;
- совместное использование знания должно поддерживаться и вознаграждаться;

- в использовании знания необходима управленческая поддержка и дополнительные ресурсы;
- инициативы в применении новых знаний можно оценивать с помощью качественных и количественных показателей развития организации;
- знание является продуктом творчества, для его развития в новых направлениях требуется поощрение;
- знание как ресурс имеет вес и размер;
- знание как актив имеет стоимость и создает стоимость;
- знание как собственность имеет ценность, обладает исключительностью и принадлежностью;
- знание как виртуальная материя обладает свойствами гибкости, вязкости, но не является материально-вещественным явлением.

К недостаткам методов моделирования на основе когнитивных карт можно отнести слабое развитие средств автоматического анализа прецедентов решения схожих проблем.

Когнитивное моделирование на основе принципа предельных обобщений...

Для анализа ряда когнитивных задач подходит метод картирования мышления (Mind Mapping). Интеллект-карты (Mind Maps), или ментальные карты, позволяют графически отображать информацию, например, для того, чтобы генерировать идеи, составлять планы и т.д. [3] (данный подход использован нами для отображения среды радикалов и активности радикалов в виде системопаттернов [11]). Следует также отметить методы психосемантики (например, семантический дифференциал).

Большую роль в познании механизмов мышления и, соответственно, создании новых когнитивных методов играет синергетика как нелинейная наука о сложности. Мозг представляет собой сверхсложную динамическую систему, состоящую из огромного числа нейронов, которые, взаимодействуя между собой каким-то образом на микроуровне и подчиняясь определенным параметрам порядка, порождают некое явление на макроуровне.

Синергетика, следовательно, наводит мосты между разными уровнями описания сложных развивающихся систем [6].

Для успешного применения методов и духа синергетики в когнитивном моделировании необходимо определить базовые когнитивные и когнитивно-поведенческие структуры, принципы их кооперативного взаимодействия, зарождения, созревания и разрушения.

Необходимо также установить параметры порядка, определяющие физико-когнитивную эволюцию системы к тому или иному аттрактору. Все эти вопросы определенным образом решаются в рамках Принципа предельных обобщений (ППО).

Очень важна способность человека мыслить не только конкретными образами, а еще и категориями – без нее мы вообще не смогли бы функционировать. При этом большей частью процессы категоризации идут автоматически и неосознанно [1]. Категории тесно связаны с метафорами. Более того, наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [1]. В рамках ППО метафоры – это, по сути, область закритических описаний действительности, которая определяет многозначность смыслов [7]. Таким образом, то, что мы привычно именуем сознанием, лишь поверхностное проявление более фундаментальной когнитивной способности, имеющей отношение к глубинным пластам человеческой экзистенции.

На наш взгляд, главная проблема развития формальных методов в рамках когнитивного подхода – это отсутствие общей методологии математического моделирования ментальной (субъективной, смысловой) сферы наблюдателя, включая природные механизмы категоризации. Можно надеяться, что разработка даже фрагментов подобной методологии позволит значительно обогатить арсенал формальных средств когнитивного моделирования. Расширение арсенала средств будет способствовать изменению нашего взгляда и на мышление, и на естественный язык, и на науку, и на математику, и на computer science. Как справедливо отмечает М.Б. Менский, если наука хочет изучать явления, непосредственно связан-

ные с человеком, она должна расширить свою методологию и научиться работать с теми данными, которые дает индивидуальное сознание.

Основной целью настоящего исследования является разработка базовых фрагментов методологии, позволяющей моделировать переход от физического к феноменологическому описанию действительности, включая естественный (природный) механизм категоризации, а также смысловую сферу наблюдателя. Подобное моделирование позволяет найти новые пути решения следующих важных в прикладном плане когнитивных задач:

- анализ эмпирических данных с целью выявления параметров порядка развития слабоформализованных ситуаций и построения инвариантных моделей знаний;
- анализ особенностей функционирования системы или развития ситуации, взаимодействия всех ее элементов, с целью моделирования управляющих воздействий, реализация которых позволит достичь поставленных целей управления.

Базовые принципы когнитивного моделирования на основе ППО.

Базовых принципов всего два:

- принцип предельных обобщений;
- принцип полимодельной дополнительности и конкурентности.

Суть Принципа предельных обобщений можно выразить следующим образом: среди всех допустимых моделей (решений) следует выбрать модели (решения), которые обладают максимальной общностью. Принцип предельных обобщений позволяет на уровне моделей выразить сложность субъективной реальности через непрерывное взаимодействие относительно простых структур с использованием автоматизмов среды. Основная гипотеза состоит в том, что Принцип предельных обобщений олицетворяет «встроенную» оптимальность мышления [10].

Во втором принципе проявляется феномен полимодельности научного познания, а также принцип «перекрестного опыления идеями». Синергетический эффект использования разных моделей составляет основу для глубинной интеграции знаний сложных ИС.

Суть принципа когнитивного резонанса, следовательно, состоит в том, что когнитивная репрезентация образа (ситуации действительности, феномена) на определенном уровне общности, для которого формируются несколько набросков (на заданном уровне слое), не может быть правильно изображена ни одним из этих отдельно взятых набросков (предельных структур), а только их набором. Качественная картина когнитивной репрезентации описывается суперпозицией предельных структур [10].

К числу важнейших автоматизмов вычислительной среды (вычислительного интеллекта) относятся процессы когнитивной самоорганизующейся критичности в рамках метода предельных обобщений [7] и орграфа набросков образа [11].

Предлагаемая технология когнитивного моделирования обеспечивает: расширение традиционных подходов к обработке информации в сложных динамических средах, дополнение их новыми методами, моделями и алгоритмами поддержки принятия решений по управлению динамическими ситуациями (объектами, процессами) в сложной обстановке; учет множественности «точек зрения», многокачественности, многоаспектности, неопределенности и неполноты исходной информации при контроле и управлении динамическими ситуациями.

Список литературы

1. Бабич, О.В. Облачные технологии в управлении: возможности и проблемы / О.В. Бабич, А.В. Иванчук // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 31. С. 30-35.
2. Ермашкевич, Н.И. Когнитивный менеджмент как основа инновационной стратегии / Н.И. Ермашкевич, В.В. Фещенко, Н.Ю. Щеликова // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 290-291.

3. Каримова, Д.А. Роль и значение государственной собственности в современных условиях развития / Д.А. Каримова, Э.Ф. Амирова // Вестник современных исследований. 2016. №3-2(3). С. 8-11.
4. Соколова, Е.Б. Интеграция, как система целостных знаний / Е.Б. Соколова, Ю.М. Авдеев, Н.Ю. Соколова // В сборнике: Развитие образования на современном этапе: цели, задачи, приоритеты Сборник статей по результатам всероссийской научно-методической конференции по качеству образования и управления. 2009. С. 108-109.
5. Соколова, Е.Б. Обоснование применения новых информационных технологий при обучении в высшей школе / Е.Б. Соколова, Ю.М. Авдеев, Н.Ю. Соколова // В сборнике: Развитие образования на современном этапе: цели, задачи, приоритеты Сборник статей по результатам всероссийской научно-методической конференции по качеству образования и управления. 2009. С. 107-108.
6. Тачкова, И.А. Институциональная экономика / И.А. Тачкова. Учебное пособие / Брянск, 2016.
7. Фещенко, В.В. Когнитивная эффективность HR-менеджеров / В.В. Фещенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4- 4 (40). С. 157-161.
8. Фещенко, В.В. Когнитивный менеджмент в управлении персоналом / В.В. Фещенко // Экономический вектор. 2017. № 3 (10). С. 11-15.
9. Фещенко, В.В. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития // В.В. Фещенко, И.А. Тачкова, Р.О. Черваков // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85-4). С. 365-372.
10. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическими системами на основе когнитивных технологий / В.В. Фещенко // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 463-473.
11. Худякова, Т.А. Повышение качества образования бакалавров менеджмента с использованием информационно-коммуникационных технологий / Т.А. Худякова, А.А. Кашапова // Проблемы социально-экономического развития регионов: сборник статей Международной научно-практической конференции. -Уфа, Аэтерна. - С. 159-160.

Сведения об авторах

Фещенко Валентина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления финансово-экономического факультета Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, fetschenko-val@mail.ru.

UDK 338.24.01

COGNITIVE MANAGEMENT AND COGNITIVE MODELING: PRINCIPLES, METHODS, FUNCTIONS

V.V. Fetschenko

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Bryansk state University named after Acad. I. G. Petrovsky»

In the article, cognitive management is considered as one of the innovative directions of management. The composition of control actions in cognitive management is carried out through instruments of influence on the cognitive abilities of

people. The subject area of cognitive management is the process of managing organizational knowledge, which is possible in the information society and is most effective in the social environment.

Keywords: cognitive modeling, cognitive management, knowledge economy, knowledge properties, management mechanism, principles of cognitive management, methods of knowledge management, conceptual approaches to knowledge.

References

1. Babich. O.V. Oblachnyye tekhnologii v upravlenii: vozmozhnosti i problemy / O.V. Babich. A.V. Ivanchuk // Putevoditel predprinimatel'ya. 2016. № 31. S. 30-35.
2. Ermashkevich. N.I. Kognitivnyy menedzhment kak osnova innovatsionnoy strategii / N.I. Ermashkevich. V.V. Feshchenko. N.Yu. Shchelikova // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 290-291.
3. Karimova. D.A. Rol i znachenie gosudarstvennoy sobstvennosti v sovremennykh usloviyakh razvitiya / D.A. Karimova. E.F. Amirova // Vestnik sovremennykh issledovaniy. 2016. №3-2(3). S. 8-11.
4. Sokolova. E.B. Integratsiya. kak sistema tselostnykh znaniy / E.B. Sokolova. Yu.M. Avdeyev. N.Yu. Sokolova // V sbornike: Razvitiye obrazovaniya na sovremennom etape: tseli. zadachi. priority Sbornik statey po rezul'tatam vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii po kachestvu obrazovaniya i upravleniya. 2009. S. 108-109.
5. Sokolova. E.B. Obosnovaniye primeneniya novykh informatsionnykh tekhnologiy pri obuchenii v vysshey shkole / E.B. Sokolova. Yu.M. Avdeyev. N.Yu. Sokolova // V sbornike: Razvitiye obrazovaniya na sovremennom etape: tseli. zadachi. priority Sbornik statey po rezul'tatam vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii po kachestvu obrazovaniya i upravleniya. 2009. S. 107-108.
6. Tachkova. I.A. Institutsionalnaya ekonomika / I.A. Tachkova. Uchebnoye posobiye / Bryansk. 2016.
7. Feshchenko. V.V. Kognitivnaya effektivnost HR-menedzherov / V.V. Feshchenko // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika. nauka. tekhnologii. 2017. № 4- 4 (40). S. 157-161.
8. Feshchenko. V.V. Kognitivnyy menedzhment v upravlenii personalom / V.V. Feshchenko // Ekonomicheskii vektor. 2017. № 3 (10). S. 11-15.
9. Feshchenko. V.V. Metodologicheskiye osnovy sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti regionalnogo razvitiya // V.V. Feshchenko. I.A. Tachkova. R.O. Chervakov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8-4 (85-4). S. 365-372.
10. Feshchenko. V.V. Upravleniye sotsialno-ekonomicheskimi sistemami na osnove kognitivnykh tekhnologiy / V.V. Feshchenko // V sbornike: Upravleniye sotsialno-ekonomicheskimi sistemami i pravovyye issledovaniya: teoriya. metodologiya i praktika Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. S. 463-473.
11. Khudyakova. T.A. Povysheniye kachestva obrazovaniya bakalavrov menedzhmenta s ispolzovaniyem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy / T.A. Khudyakova. A.A. Kashapova // Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. -Ufa. Aeterna. - S. 159-160.

Authors' information

Fetschenko V. V. – the candidate of pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Economics and management Federal state budgetary educational institution of higher education "Bryansk state University named after Acad. I.G. Petrovsky", fetschenko-val@mail.ru.

УДК 33:519.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МНОГОМЕРНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Фомина Е.Е.

Тверской государственный технический университет

Аннотация. Анализ социально-экономической информации, которая описывается в большинстве случаев большим набором различных переменных, достаточно трудоемкая задача. Использование методов математической статистики и программного обеспечения позволит существенно упростить этот процесс и получить результаты, на основе которых могут быть приняты значимые решения. В статье рассматривается методика совместного использования кластерного анализа и метода дерева классификации для структурирования и классификации социально-экономической информации. Применение методики продемонстрировано на примере обработки информации по уровню жизни в регионах РФ.

Ключевые слова: анализ экономической информации, кластерный анализ, деревья классификации

1. Введение

Социально-экономические процессы описываются, как правило, большим набором переменных, совместный анализ которых достаточно трудоёмкая задача. В свою очередь, изучение взаимосвязи между этими переменными позволит адекватно оценить состояние развития процесса или объекта, структурировать информацию, выявить наиболее значимые переменные и, как следствие, выработать стратегическое решение. Эффективным инструментом исследования, в этом случае, может оказаться применение математических методов с использованием вычислительной техники и прикладного программного обеспечения.

К таким методам можно отнести корреляционно-регрессионный анализ, кластерный и дискриминантный анализ, факторный анализ [11, 12], нейронные сети, оптимизационные модели, модели межотраслевого баланса, модели теории массового обслуживания и другие [6].

В настоящей статье рассматривается методика совместного применения кластерного анализа и метода дерева классификации для исследования и структурирования социально-экономической информации, поиска наиболее значимых переменных, обнаружения скрытых закономерностей.

Применение методики продемонстрировано на примере обработки данных, содержащих информацию по уровню жизни населения в регионах Российской Федерации.

2. Методы исследования

Как было сказано выше, методика включает в себя применение методов кластерного анализа (КА) и дерева классификации (ДК).

Под кластерным анализом понимается группа математических методов, предназначенных для формирования групп «близких» между собой объектов, описываемых некоторой системой признаков, по информации о расстояниях или связях между ними [5, 7].

Основное назначение КА – разбиение выборки на однородные группы или кластеры, что приводит к сокращению объема информации. Упрощается исследование структуры данных и их дальнейшая обработка. Имеется возможность обнаружения новизны, т.е. редких объектов, которые не удаётся отнести ни к одному из кластеров [5, 3].

Алгоритм выполнения КА включает в себя следующие этапы:

Корректный выбор переменных, на основании которых будет проведена процедура разбиения на кластеры. Значимость этого этапа не вызывает сомнений, так как включение постоянных переменных может существенно исказить результат.

Стандартизация переменных, позволяющая привести их значения к единому диапазону.

Выбор меры сходства. Основная задача КА – объединение объектов в кластеры. Для оценки близости объектов и последующего их объединения используют меры сходства, которые делятся на две группы: меры сходства типа расстояния: евклидово расстояние, квадрат евклидова расстояния, манхэттенское расстояние, расстояние Чебышева, процент несогласия, степенное расстояние; мера сходства типа корреляции: расстояние Пирсона [3, 4, 8].

Выбор подходящего для решаемой задачи метода кластеризации. Методы кластеризации делятся на две группы: иерархические; неиерархические [3].

Группа иерархических методов кластеризации предполагает построение дендрограммы или древовидной диаграммы, которая содержит шаги последовательного объединения объектов в кластеры [3, 4].

Группа неиерархических методов (методов k -средних) предполагает задание числа кластеров k , на которые будет разделено все множество объектов [3, 4].

Определение оптимального количества кластеров. На этом этапе следует руководствоваться следующими соображениями: число кластеров должно быть таким, чтобы явно прослеживалась наглядность данных; относительные размеры кластеров должны быть достаточно выразительными.

Оценка устойчивости полученного решения.

Содержательная интерпретация кластеров исходя из кластерных центроидов, результатов дисперсионного анализа и графика средних.

Существенным преимуществом метода КА является возможность его применения для исследования совокупности объектов, описываемых переменными любого типа. Применение метода позволяет выделить в исходном массиве информации однородные группы, однако кластерный анализ не дает возможности сформулировать правило, которое позволит проводить классификацию объектов. Для решения этой задачи может использоваться метод дискриминантного анализа. Однако он имеет ряд ограничений, связанных с метризуемостью пространства исходных данных.

Альтернативой может выступать метод деревьев классификации, позволяющий изучать статистическую взаимосвязь между одной зависимой и группой независимых переменных, а также определять принадлежность объектов к тому или иному классу в зависимости от значений переменных, характеризующих объекты [2, 10].

Метод не накладывает каких-либо ограничений на тип исходных данных, позволяет визуализировать результаты классификации, а также формулировать набор классификационных правил, что существенно упрощает интерпретацию.

ДК характеризуются построением дерева, состоящего из корневого узла (представляющего собой всю выборку), дочерних и родительских узлов, а также терминальных узлов, т.е. окончательных узлов, которые далее не разбиваются. Каждой вершине ставится в соответствие правило, согласно которому объекты относятся к тому или иному классу.

На сегодняшний день разработано большое число алгоритмов, позволяющих реализовывать деревья классификаций. Рассмотрим самые популярные из них [2, 1]:

алгоритм CART предназначен для построения бинарного дерева решений, т.е. такого дерева, в котором каждый узел при разбиении имеет только двух потомков. Основу алгоритма составляет проверка оценочной функции, которая базируется на идее уменьшения неопределенности в узле. Метод может использоваться для анализа как количественных, так и категориальных переменных;

алгоритм C4.5 предназначен для многомерного расщепления. Метод используется для анализа как количественных, так и категориальных независимых переменных, но зависимая переменная должна быть категориальной.

Методика комбинация КА и ДК позволит выработать эффективный алгоритм структурирования и анализа информации, который включает в себя два этапа: разбиение множества объектов на кластеры и применение ДК для построения решающего правила распределения объектов.

3. Материалы исследования

Применение методики продемонстрировано на примере. В качестве материалов исследования выступала база данных (включающая 83 региона), содержащая информацию по остатку денежных средств семьи после минимальных расходов для семей с двумя и тремя детьми по регионам РФ [9]. Фрагмент базы данных представлен в табл. 1.

Таблица 1 - Фрагмент таблицы базы данных по остатку денежных средств

№	Регион	Остаток денежных средств семьи после минимальных расходов (руб. в месяц), в 2013 году	
		2 детей (переменная 1)	3 детей (переменная 2)
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	90 545	78 912
2	Чукотский автономный округ	86 160	72 742
3	Москва	69 952	60 611
...	...	...	...

Уровень жизни в регионе оценивается по остатку денежных средств, который определяется как разница между доходами двух взрослых родителей (две средние заработные платы по региону) и четырьмя (или пяти, в зависимости от количества детей) прожиточными минимумами. Необходимо было разбить исходную выборку регионов на группы (кластеры) и сформулировать наглядное правило для классификации регионов. Обработка данных проводилась в пакете STATISTICA.

Первый этап исследование – применение процедуры кластерного анализа для разбиения объектов на группы. Использовался алгоритм метода *k*-средних, число кластеров полагалось равным трем. Результаты кластерного анализа позволили выделить три однородные группы с высоким (8 регионов), низким (53 региона) и средним (22 региона) уровнем остатка денежных средств (табл. 2, рис. 1). Как показывает анализ графика средних, регионы первого кластера значительно удалены по значениям показателей от регионов 2 и 3 кластеров. Данные дисперсионного анализа говорят о том, что обе переменные являются значимыми (*p* значение менее 0,05) (табл. 3).

Таблица 2 - Характеристики кластеров

Кластер	Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
1	2 детей	66399,25	15386,18	23%
	3 детей	54943,00	14724,60	27%
2	2 детей	29116,64	6880,989	24%
	3 детей	19800,27	6961,364	35%
3	2 детей	15151,92	4063,754	27%
	3 детей	8450,91	3960,653	47%

Таблица 3 - Дисперсионный анализ

Переменная	Между SS	Внутри SS	Значим. Р
2 детей	1,9E+10	3,5E+09	4,4E-33
3 детей	1,5E+10	3,4E+09	1,1E-30

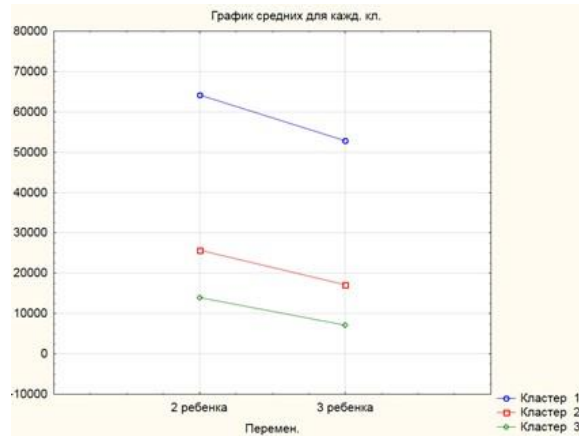

Рис. 1. Кластерный анализ: график средних

Первый кластер характеризуется высокими остатками денежных средств, что согласно методике говорит о высоком уровне жизни населения. Кластер составляют 8 регионов, к которым, в том числе, относится Москва, а также регионы Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов (рис. 2).

Второй кластер характеризуется средними остатками денежных средств. В кластер входит 22 региона преимущественно Сибирского, Северо-Западного и Уральского федеральных округов (рис. 2).

Третий кластер, самый многочисленный, характеризуется невысокими остатками денежных средств. В него входит 53 региона преимущественно Центрального и Приволжского федеральных округов (рис. 2).

1 КЛАСТЕР		2 КЛАСТЕР	
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	1	Республика Саха (Якутия)
2	Чукотский автономный округ	2	Московская область
3	Москва	3	Камчатский край
4	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4	Мурманская область
5	Ненецкий автономный округ	5	Республика Коми
6	Магаданская область	6	Ленинградская область
7	Сахалинская область	7	Тюменская область
8	Санкт-Петербург	8	Красноярский край
		9	Иркутская область
		10	Томская область
		11	Республика Татарстан
		12	Хабаровский край
		13	Свердловская область
		14	Забайкальский край
		15	Республика Хакасия
		16	Калужская область
		17	Омская область
		18	Республика Бурятия
		19	Калининградская область
		20	Республика Карелия
		21	Кемеровская область
		22	Челябинская область

3 КЛАСТЕР			
1	Амурская область	19	Оренбургская область
2	Архангельская область	20	Удмуртская Республика
3	Нижегородская область	21	Тамбовская область
4	Приморский край	22	Самарская область
5	Краснодарский край	23	Курская область
6	Новосибирская область	24	Рязанская область
7	Пермский край	25	Пензенская область
8	Вологодская область	26	Тверская область
9	Воронежская область	27	Саратовская область
10	Белгородская область	28	Еврейская автономная область
11	Астраханская область	29	Ставропольский край
12	Тульская область	30	Волгоградская область
13	Республика Тыва	31	Ростовская область
14	Липецкая область	32	Чувашская Республика
15	Республика Башкортостан	33	Республика Алтай
16	Республика Ингушетия	34	Республика Адыгея
17	Новгородская область	35	Чеченская Республика
18	Ярославская область	36	Республика Северная Осетия - Алания
		37	Владимирская область
		38	Карачаево-Черкесская Республика
		39	Республика Марий Эл
		40	Орловская область
		41	Ульяновская область
		42	Брянская область
		43	Курганская область
		44	Кировская область
		45	Республика Мордовия
		46	Костромская область
		47	Псковская область
		48	Кабардино-Балкарская Республика
		49	Смоленская область
		50	Ивановская область
		51	Алтайский край
		52	Республика Калмыкия
		53	Республика Дагестан

Рис. 2. Кластеры

Второй этап исследования включал применение к выделенным кластерам метода дерева

классификации для построения правила отнесения объектов к тому или иному кластеру (рис. 2).

Для реализации ДК использовался метод CART. В результате применения метода получено следующее дерево (рис. 3).

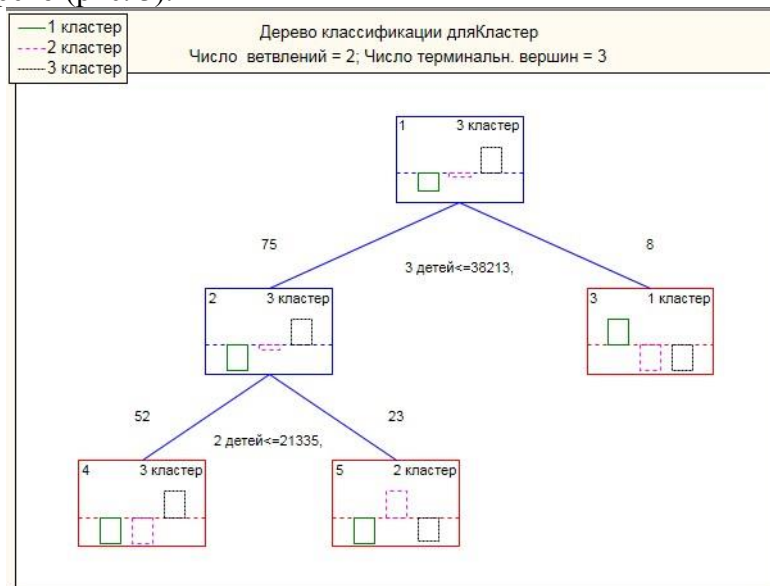

Рис. 3. Дерево классификации

Прокомментируем полученное дерево, начиная с корневого узла (1 вершина). Исходное количество регионов (83 региона) делится на две части: 75 объектов – третий кластер (2 вершина) и 8 объектов – 1 кластер (3 вершина) по следующему правилу: если остаток денежных средств семьи, состоящей из 3 детей менее или равен 38 213 руб., то регион принадлежит к третьему кластеру, иначе к первому. Далее происходит следующий этап анализа.

Для левой ветви: если остаток денежных средств семьи, состоящей из 2 детей менее или равен 21 335 руб., то регион принадлежит к третьему кластеру (4 вершина, включает 52 объекта), в противном случае – ко второму кластеру (5 вершина, включает 23 объекта).

Таким образом, можно построить следующее итоговое классификационное правило (рис. 4).

Рис. 4. Классификация объектов по кластерам

Результат классификации объектов составил 98,7%. Обе переменные оказались значимыми с рангами 100.

4. Выводы

Предложена методика совместного использования методов кластерного анализа и дерева классификации для структурирования и поиска статистических закономерностей в массиве социально-экономической информации.

Применение методики продемонстрировано на примере обработки данных по уровню жизни в регионах РФ. На первом этапе исследования был применен кластерный анализ, позволивший выделить и охарактеризовать три кластера, включающих регионы с высоким, средним и

низким уровнем остатка денежных средств. На следующем этапе, применяя дерево классификации, получены достаточно простые и наглядные решающие правила, согласно которым можно обоснованно отнести регион к тому или иному кластеру.

Список литературы

1. Анализ статистических данных с использованием деревьев решений. Режим доступа: <http://math.nsc.ru/AP/datamine/decisiontree.htm> (дата обращения 22.04.2018).
2. Бова А. Деревья решений как техника добычи данных // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №1. С. 128-136.
3. Буреева Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «STATISTICA»: учебно-методический материал по программе повышения квалификации «Применение программных средств в научных исследованиях и преподавании математики и механики». Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2007. 112 с.
4. Гайдышев И.П. Программное обеспечение анализа данных AtteStat. Руководство пользователя. Версия 13. 2012. 505 с.
5. Дюрбан Б. Кластерный анализ / Б. Дюрбан, П. Одел. М.: Статистика. 1977. 128 с.
6. Звягин Л. С. Актуальные экономико-математические методы исследования современных экономических процессов // Вопросы экономики и управления. 2015. №2. С. 1-6.
7. Королёв, М.А. Статистический словарь / гл. ред. М.А. Королёв. М.: Финансы и статистика. 1989. 623 с.
8. Меры расстояния и сходства между объектами. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1582407/page:3/> (дата обращения 18.12.2017).
9. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2014. Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html> (дата обращения 05.05.2018).
10. Толстова Ю.Н. Анализ социологических данных. Методология, дескриптивная статистика, изучение связей между номинальными признаками. М.: Научный мир. 2000. 352 с.
11. Фомина Е.Е. Факторный анализ и категориальный метод главных компонент: сравнительный анализ и практическое применение для обработки результатов анкетирования // Гуманитарный вестник. 2017. № 10 (60). С. 3.
12. Фомина Е.Е., Жиганов Н.К. Методика обработки результатов анкетирования с использованием методов многомерной и параметрической статистики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 106-115.

Сведения об авторах

Фомина Елена Евгеньевна - кандидат технических наук, доцент кафедры Информатики и прикладной математики Тверского государственного технического университета, E-mail: f-elena2008@yandex.ru

UDK 33:519.2

THE APPLICATION OF MULTIVARIATE STATISTICS METHODS FOR ANALYZE SOCIAL AND ECONOMIC INFORMATION

Fomina E.E.

Tver State Technical University

Abstract. The analysis of socio-economic information which is described by a large set of different variables is difficult task for researcher. The use of mathematical methods and specialized software will significantly simplify this process, classified the information, identify statistical patterns and get the results on the basis of which can be made important decisions. The article is devoted to the method of joint use the cluster analysis and the method of classification tree for structuring and classification of socio-economic information. The application of the method is demonstrated by the example of information processing on the level of life in the regions of Russian Federation.

Keywords: *the analysis of economic information, cluster analysis, classification trees*

References

1. Analiz statisticheskikh dannykh s ispol'zovaniem derev'ev reshenij. Rezhim dostupa: <http://math.nsc.ru/AP/datamine/decisiontree.htm> (data obrashcheniya 22.04.2018).
2. Bova A. Derev'ya reshenij kak tekhnika dobychi dannykh // Sociologiya: teoriya, metody, marketing. 2002. №1. S. 128-136.
3. Bureeva N.N. Mnogomernyj statisticheskij analiz s ispol'zovaniem PPP «STATISTICA»: uchebno-metodicheskij material po programme povysheniya kvalifikacii «Primenenie programmnykh sredstv v nauchnykh issledovaniyakh i prepodavanii matematiki i mekhaniki». Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo. 2007. 112 s.
4. Gajdyshev I.P. Programmnoe obespechenie analiza dannykh AtteStat. Rukovodstvo pol'zovatelya. Versiya 13. 2012. 505 s.
5. Dyuran B. Klasternyj analiz / B. Dyuran, P. Odel. M.: Statistika. 1977. 128 s.
6. Zvyagin L. S. Aktual'nye ehkonomiko-matematicheskie metody issledovaniya sovremen-nykh ehkonomicheskikh processov // Voprosy ehkonomiki i upravleniya. 2015. №2. S. 1-6.
7. Korolyov, M.A. Statisticheskij slovar' / gl. red. M.A. Korolyov. M.: Finansy i stati-stika. 1989. 623 s.
8. Mery rasstoyaniya i skhodstva mezhdru ob'ektami. Rezhim dostupa: <https://studfiles.net/preview/1582407/page:3/> (data obrashcheniya 18.12.2017).
9. Rejting regionov po urovnyu zhizni semej – 2014. Rezhim dostupa: <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html> (data obrashcheniya 05.05.2018).
10. Tolstova YU.N. Analiz sociologicheskikh dannykh. Metodologiya, deskriptivnaya stati-stika, izuchenie svyazej mezhdru nominal'nymi priznakami. M.: Nauchnyj mir. 2000. 352 s.
11. Fomina E.E. Faktornyj analiz i kategorial'nyj metod glavnykh komponent: sravnitel'nyj analiz i prakticheskoe primeneniye dlya obrabotki rezul'tatov anketirovaniya // Gumanitarnyj vestnik. 2017. № 10 (60). S. 3.
12. Fomina E.E., Zhiganov N.K. Metodika obrabotki rezul'tatov anketirovaniya s ispol'zovaniem metodov mnogomernoj i parametricheskoy statistiki // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2017. № 1. S. 106-115.

Author's information

Fomina Elena Evgenievna - Candidate of technical Sciences, associate Professor of Informatics and applied mathematics, Tver State Technical University, E-mail: f-elena2008@yandex.ru

УДК 330.164.0

КОЛЛИЗИИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

З.Н. Шуклина

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»

Аннотация. В статье анализируется ситуация, складывающаяся на уровне взаимодействия и взаимопонимания стран на мировой арене, подчеркивается важность экономической и политической этики в отношениях общественных деятелей, лидеров и бизнеса для сохранения безопасности страны. Акцентируется влияние межстрановой культуры, ментальности, стереотипов, уровня жизни населения, культурных ценностей человека, важности прав и свобод, гарантий и ответственности. Для построения оптимальных связей важна система новых культурных и этических норм, система гуманистических ценностей, включающих экономические критерии, политические параметры, компромиссы, духовно-нравственные ориентиры, которые регулируют и детерминируют очерченные границы сдерживания опасностей и вызовов, гарантируя динамику и безопасность процессов цивилизационного развития.

Ключевые слова: этика, культура, коллизии, безопасность, угрозы, риски, экономика, политика.

Удивительным и тревожным складывается для цивилизации 2018 год, когда в глобальном масштабе зреет и начинает по-новому проявляться острая проблема столкновения мировых, государственных и национальных интересов, межличностного недопонимания, скрытых и явных протестов, взаимных обвинений, удивительной и резко возросшей сплоченности государств «против», а не «за». Социально-экономические и экологические проблемы будто бы отошли на другой уровень, освободив место политическим претензиям, информационных войнам, обвинениям и конфликтам. В этой связи весьма актуальны и остро очерчены вопросы политического общения, коммуницирования, точного донесения информации, понимания смысла интересов и мотивов, адекватного культурного, этически выдержанного реагирования на коллизии и вызовы в окружающей среде.

Опираясь на постулаты деловой этики и деловой культуры, отметим, что мировые лидеры, представители государств действительно несут всю тяжесть ответственности за безопасное существование, гармоничное развитие стран, соизмерение сил и гарантирование гуманистических, национальных, экономических и деловых интересов, взаимодействие субъектов и внешней среды, соотношение интересов партнёров и социума, антропологического влияния и экологической защиты, реальности и виртуальности. Однако нужно учитывать, что внешняя глобальная среда не является однородной и сбалансированной, структура ее подвержена динамичным изменениям, а сочетание и влияние факторов проявляется неравномерно, пролонгированно и энтропийно. Различия в ментальности, уровне жизни населения в странах, миграционные коллапсы, трансформация культуры, традиций и религиозных взглядов, специфическое понимание на разных уровнях ценности и «прав человека» ведут к усилению эгоцентрических тенденций, зачастую оказывающих деформирующее влияние на этику политического и экономического взаимодействия. Многие ученые, политики и политологи ищут ответы на острые вопросы, рассматривая страны-двойники, имперские циклы, поляризацию, дифференциацию и бифуркационные настроения цивилизации, геополитическую инверсию, социально-экономическое дробление и дифференциацию, определяя предпосылки доминирования или взаимодействия государств на мировой арене. Проблема требует оценки с позиции мультикультурного интегрированного подхода с учетом логики, конфликтологии, имиджологии, политического маркетинга, этики, культуры и экономики [10].

Внешнеэкономическая безопасность по сути является системой мер, предпосылок, факторов, параметрической моделью сбалансированного развития, критериальной схемой, задающей рамки в решении социально-экономических задач, начиная с условий и заканчивая

результатом развития экономики под влиянием динамичной, турбулентной внешней среды. Рациональное и эмоциональное содержание проблематики остро проявляется в условиях критичной массы накопившихся проблем. Для выявления тревожной предрасположенности экономической системы и ее элементов следует разобраться, что относится к угрозам, а какие ситуации можно называть опасностями, что связано с явными конфликтными рисками, а какие скрытые опасности могут стать агрессивными и перерасти в угрозы в определенной среде, в сочетании или в противовес синергии внутренних факторов развития [11]. Формирование комфортной и безопасной среды связано с действиями и коммуникацией акторов, субъектов политики и экономики. От того как понимаются цели коммуницирования, как доносятся и реализуются идеи контактов зависят опасности и угрозы, скрытые риски взаимодействия во внешней среде.

При сравнении угроз и опасностей обратим внимание на то, что под угрозой понимается форма запугивания, стремление причинить вред, стадия крайнего обострения противоречий, несущая персонифицированный, конкретно-адресный характер. Угроза содержит явные намерения и возможности нанесения ущерба интересам безопасности. В противовес этому опасность отражает часть угрозы, стадию предрасположенности, зарождения, углубления и насыщения противоречий, имеет в основном гипотетический, условный и безадресный характер. Однако опасность как неопределенность, нестабильность, тревожность, неуверенность и недостаточность может стать потенциальной угрозой независимости, стабильности, перспективам развития страны, общества, личности. При этом подчеркнем совместное, практически неразрывное влияние внешних и внутренних угроз и опасностей на экономическое и политическое состояние страны, что ведет к усилению их разрушающего, дестабилизирующего содержания и неотвратимости проявления.

В совокупности все угрозы экономической безопасности объединяют явные и скрытые, внешние и внутренние явления и процессы, неминуемо отрицательно влияющие на экономическое состояние страны, ограничивающие экономические интересы личности, общества, государства, создающие риски опасности национальным ценностям и национальному образу жизни. Динамизм, острота проявления и комбинации внешних и внутренних факторов и векторов влияния непредсказуемо воздействуют на защищенность национальной экономики, качество жизни населения, социальную направленность экономики, инфраструктуру, ресурсы и национальное богатство. Состояние энтропии в политической и экономической среде требует мониторинга, вариативных прогнозов и планов для нивелирования и предотвращения опасностей, анализа предпосылок, позитивного настроя и многогранного анализа в решении поставленных циклических задач, а не педалируемого осуждения, утрированного критиканства, порицания и отрицания [9].

В современном мире под политической этикой понимают устоявшиеся моральные ценности и нормы, регулирующие отношения, политическое мировоззрение и поведение членов общества. Сущностью политической этики является модель достойного поведения в сфере политических отношений. Как отмечает Мочалов М.А. там, где консервативное правовое регулирование отстаёт от потребностей социально-экономического развития, происходит неизбежное расширение поля этического регулирования общественного взаимодействия, которое уязвимо для произвола чиновников и криминального вторжения [6]. Внешняя среда в большинстве случаев является негативной, агрессивной или нейтральной по отношению к субъектам. Динамика экономических и политических кризисов, гибридные войны, несбалансированность ресурсного обеспечения обостряют отношения между странами, искажают представления об этических нормах, разрушают механизмы сложившегося взаимодействия, вызывая к жизни новые проблемы. Скрытые и явные недосказанности и непонимание партнеров и контрагентов, искусственно созданные и субъективно оцениваемые условия и факторы ведут к рискам конфликтов и обострению взаимной неудовлетворенности поведением в глобальном пространстве.

Исходя из сущности политического конфликта как открытого столкновения противоположных интересов, взглядов, ценностей и приоритетов, обусловленных

необходимостью взаимодействия между различными субъектами политического действия, мы уточнили предпосылки возникновения политико-экономических, государственно-личностных и ценностно-культурных конфликтов. Проявление политического конфликта может быть вызвано недопониманием позиций, острым реагированием, накоплением и усилением нерешенных вопросов взаимовлияния со стороны отдельных лидеров, партий, элит, общественных структур, государств [10]. Экономические конфликты связаны с вопросами перераспределения сил и ресурсов, с выбором мировых целей и положением страны в экономической среде. Культурные, информационные, коммуникационные факторы могут усиливать конфликты и создавать опасности и препятствия самому развитию отношений при искажении, несбалансированности и неточности использования и оценки ситуации.

В этой связи подчеркнем назревшие вопросы развития политической этики, которая, кроме справедливого социального устройства общества и государства, формирования взаимных прав и обязанностей граждан, регулирует фундаментальные и вновь формируемые права человека и гражданина, разумное соотношение свободы, равенства и справедливости. Если понимать под этикой нормы и параметры, границы взаимодействия, то прослеживается прямая зависимость политической этики от экономической. В основе своей экономическая этика нацелена на решение практических вопросов, урегулирование разногласий, а не на обоснование морально- нравственного базиса [8]. Как пишет Йозеф Виланд, «современная экономическая или предпринимательская этика не имеет ничего общего с морализаторством, пытаясь дать ответ применительно к кругу проблем, связанных с предпринимательством, на классический вопрос этики: как мне поступать в тех или иных ситуациях хозяйственной деятельности?» [8]. Такие же культурно-этические и нравственные вопросы возникают в кризисных и рискованных условиях при взаимодействии государств, но разрешение их носит более острый и драматичный характер, нередко затяжной, неисчерпаемый на протяжении длительного времени. Сама геополитическая ситуация ставит задачи и перед политиками, политологами, и перед психологами, и перед экономистами по созданию и внедрению новой мультикультурной конструкции, системы этических норм поведения и взаимодействия для оценки рискованных условий, координирования поведения, оперативного реагирования на опасные предпосылки, обоснования критериев нивелирования угроз на основе взаимного признания позиций и статуса, принятия новых правил общения и политического коммуницирования.

Неустойчивая коммуникационно-этическая внутренняя среда страны, неясные культурные нормы в условиях неопределенности и рисков разрушения усиливают неуверенность, деструктивность и апатию социума. Чем яснее и острее человек понимает свое одиночество, отсутствие поддержки друзей, семьи, общества и государства, чем сложнее его жизнь и неустойчивы перспективы с работой, жильем, детьми, тем сильнее он погружается в религию, уходит в секты, пытается забыться и раствориться в алкоголе или наркотиках. Сложно ожидать от такого человека творчества, патриотизма, роста производительности труда, инновационной активности, карьерного роста и развития. Именно с личности, духовности, этичности, устойчивости к стрессам и дистрессам начинается путь к возрождению качества человеческого потенциала. В свою очередь, внешняя среда оказывает влияние на качество общественных отношений, культуру, связи внутри бизнеса и на внешнем уровне.

В циклическом развитии взглядов и поведенческих реакций произошел принципиальный отказ от создания единой системы выработки внешнеполитических приоритетов, что проявилось в отсутствии целостной внешней политики. Отсутствие внешней гармоничной среды и единых правил политического взаимодействия и коммуницирования вместе с отсутствием национальной программы внешнего позиционирования привело государство к системным провалам в сферах прямого столкновения интересов. К сожалению, таких сфер оказалось много, начиная с дипломатического взаимодействия, информационного давления и заканчивая

экономическими вопросами, неустойчивой позицией на глобальном рынке, недопониманием или выраженным отказом контактировать на уровне лидеров и общественных структур [6]. Делягин М. подчеркивает, что исчезновение силового противостояния двух систем перевело глобальную конкуренцию в плоскость цивилизационного конфликта, когда принципиальный отказ от создания единой системы выработки внешнеполитических приоритетов, обернувшийся полным отсутствием целостной внешней политики, привел государство к болезненным провалам не только в сферах прямого столкновения интересов, но и даже на его собственном «заднем дворе» [4]. Но разница в глобальном конкурировании теперь связана не только с доминированием государственных военных структур, но также с противостоянием государственных мнений и столкновением сетевых структур, ориентирующихся на ту или иную цивилизацию [4].

По мнению Оборского А.Ю. можно выделить три основных типа политических конфликтов, которые проявляются на уровне интересов, ценностей, идентификации. Межличностное, межгосударственное и экономико-хозяйственное взаимодействие влияет на формирование системы этики бизнеса, этики международных связей, что должно быть представлено в нормах, ценностях и знаниях, которая регулирует деловую активность в целях развития предпринимательского дела [8]. Варианты и элементы этической оценки процессов являются универсальными во всех государствах, когда практически все участники соглашаются с необходимостью определенных рамок, наличием обязательств и здоровой конкуренции при определенной открытости экономики и общества. Считается, что доверие и понимание становятся обязательными, а отказ выплачивать долги, чёрный рынок и вымогательства являются недопустимыми, безнравственными [8]. Но в политических связях и отношениях острее проявляются все накопившиеся, скрытые конфликты, угрозы и опасности, экономическое и политическое содержание проблем трансформируется в плоскость межличностных и национальных преимуществ. Вебер М. в этой связи рассуждает в терминах «этики убеждения» как эманации частной морали и «этики ответственности», основывающейся на новой политической морали. Утверждается, что этика ответственности предполагает достижение моральных целей путем выбора между «большим» и «меньшим» злом. При этом возможно примирение этих целей с нравственно сомнительными или опасными средствами и с негативными последствиями. Такая форма политической этики реализуется в условиях спроса на руководителя с «чистыми руками» и «чистыми помыслами», но способного любыми способами очистить общество. Возникает огромная и острая проблема в политической морали, обращенной к высшим общечеловеческим критериям и многосложным ситуациям в политике. Субъект в политике никогда не является только носителем морали, он зависим от материальных, идейных, общественных интересов, от традиций и ментальности. Мораль ограничивает политику, являясь регулятором общественной жизни, основой социального выбора поведения людей. Идеальные императивы задают критерии, но вместе с политикой могут меняться в соответствии с целями и результатами.

Остро проявляется общая неготовность общества и каждого человека к этически сбалансированному общению. Моральная деградация современного российского общества констатируется представителями самых различных наук, что становится подлинно «междисциплинарным» фактом. Психологи демонстрируют, что «Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания» [14]. Основы нового миропонимания и психологического реагирования государства, лидеров и граждан на внешние раздражители, новая этика отношений были заложены, революционно «врезаны» в поведение в начале 20 века, потом вновь произошли резкие перемены и видоизменена этика в конце века под влиянием резких социально-экономических рыночных трансформаций. Наверное, еще трудно делать общие выводы о том, что происходит с психикой, мировоззрением, этикой субъектов в ходе таких потрясений, требуются системная оценка, сравнения, аналитические разработки на уровне психографической работы с еще живущими гражданами, родившимися в 1920-1950 годах. Но

одно ясно, что потрясения оставляют глубокий след, разрушающий и меняющий систему. «Что не убивает - делает сильнее», при этом делает инвалидом, травмирует и деформирует. При этом неминуемая, неограниченная, довлеющая информационная среда, Интернет-ресурсы, с одной стороны, расширяют границы и контакты, с другой стороны, глубже загоняют проблемы общения и взаимодействия людей. Поверхностные контакты вытесняют глубокие чувства и отношения, усиливают эгоизм и закрытость.

Юревич А.В. [14] выделяет три взаимодополняющих механизма влияния происходящего в обществе на психологическое состояние его граждан. Первый механизм представляет собой непосредственное воздействие. Если человек сам становится жертвой реформ, дефолта, криминала, то это воздействует на его психологическое состояние самым непосредственным и «материальным» образом. Второй механизм воздействия проявляется через ожидания, когда человек может не стать жертвой социальных коллизий, не потерять деньги в банке, не соприкоснуться с криминалом, но в условиях высокой вероятности всего этого жить в постоянном страхе, что отразится на его психологическом состоянии. Наконец третий механизм воздействия происходящего в обществе на психологическое состояние его граждан связан с тем, что даже при абстрагировании, удаленности от происходящего, при отсутствии непосредственного влияния на человека, никто не может относиться бесстрастно к окружающим событиям [14]. В большинстве ситуаций давление оказывает тревожная информация, а не сами события. Примером могут служить сны о войне у молодых людей, которые никогда не воевали и даже не говорили на такие темы.

Как свидетельствуют данные Федерального научно-исследовательского социологического центра за последние шесть лет число граждан, требующих перемен выросло вдвое (56% против 44% «консерваторов»). Россияне хотят развития науки, а также ожидают, что в ближайшем будущем страна войдет в пятерку ведущих экономик мира (при этом вернуть России статус супердержавы хочет лишь треть респондентов). При этом большинство граждан сомневается, что в ближайшей перспективе улучшится положение сёл, а правительству удастся привести в порядок региональные дороги (в это верят лишь около 40% опрошенных). В этой связи актуальным является Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года, в котором определяются задачи Правительству Российской Федерации по обеспечению устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; повышению продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет); обеспечению роста реальных доходов граждан, а также пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижению в два раза уровня бедности; улучшению жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно; ускорению технологического развития, увеличению количества технологически активных инновационных организаций до 50 процентов от их общего числа; внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере; вхождению Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, развития экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Нередко внешние факторы усиливают свое влияние при взаимодействии с внутренними нерешенными, насущными задачами и тревожными настроениями в обществе. Так при риске сокращения национального суверенитета часто усиливается националистическая активность, проявляющаяся в стремлении малых народов обрести собственный суверенитет. Наверное, при объяснении причин современного сепаратизма есть место множеству парадоксальных мнений, трактовок и выводов. Есть утверждения, что национализм усиливается потому, что государства ослабевают как системы. Нации, являясь развивающимися объектами, этнополитическими общностями, образуются в рамках государств [9]. Попытка выйти из системы может быть связана с поиском причин, угроз и опасностей, если не находится точный и ясный ответ на возникающие угрозы, то скрытый, неосознаваемый полностью и рискованный всегда связан с несбалансированностью самой системы и стремлением ее изменить. Тогда в рамках политической этики и культуры важным

становится не столько идеология как догма, а система знаний, побуждающих исследовать, оценивать, сравнивать взаимное влияние политики и экономики, ценность и вклад каждой национальной общности в общий миропорядок [10].

Образованный, интеллектуально развитый, думающий, творчески самореализующийся и деятельный человек ценит свою и чужую жизни, понимает важность оптимального позиционирования в пространстве и во времени, может самостоятельно выбирать ограничительные этические и нравственные рамки для коммуникации и взаимодействия. К сожалению, не всегда экономическая, финансовая состоятельность сопровождается психологической и нравственной состоятельностью в бизнесе и политике. Даже применительно к образованию и талантам экономическая успешность личности не сводится лишь к знаниям, умениям и навыкам, необходимым для выполнения экономической деятельности. Успешная предпринимательская деятельность основывается на типе личности, предрасположенности и устойчивости к рискам, контекстных знаниях из социально-экономической практики, психосоматической готовности постоянно учиться и адаптироваться. Но уже есть доказательства того, что предприниматель вовсе не обладает более высокой толерантностью к риску, зачастую успешного финала достигают те, кому ресурсы позволяют экспериментировать без страха остаться ни с чем. Вновь внутреннее качество коррелирует с внешним, с гарантированной поддержкой. Наследуются не только черты, рост, вес, предрасположенность к депрессиям, но и успех, устойчивость и статус. К сожалению, не передаются знания и этические нормы. Однако потеря культурно-этических ориентиров, отсутствие этических позиций в стратегии и ограниченное использование экономической этики рано или поздно окажут влияние на успешность и приведут к краху. Личные и групповые надменные вызовы, кажущаяся вседозволенность и мифическая власть денег неминуемо столкнутся с реальностью в виде скрытых, но усиливающихся изменений во внешней среде, коллапсов развития бизнеса, искажения перспективного вектора развития в системе отношений. Вечная борьба, спор и противостояние между ценностью денег, власти, ценностью культуры, знаний и этики не прекращается и сейчас.

В некоторых публикациях отмечается, что отличием российской политической стратегии является ориентация на единство страны, укрепление государства и усиление эффективности исполнительной власти [4, 9]. Для обеспечения территориальной целостности на основе толерантного и добровольного сосуществования всех разновеликих и разнотипных по географическому и ментальному уровню регионов, необходима глубокая оценка глобальных, национальных и региональных процессов [4]. Однако, наверное, этого мало для эффективного управления процессами взаимодействия даже на уровне одного государства. Это иллюстрирует парадоксальный вывод о том, что будто бы структурные реформы хорошо прошли на уровне центра, но вот на уровне субъектов пока структуризация не состоялась по причине неготовности, малой квалификации, недостаточной компетентности и слабой мотивированности самих региональных властей и жителей. Ничего, кроме растерянности и удивления от неуважения к «низам» не может вызвать такая формулировка, так как «сытый голодного не разумеет», а «голова» не может быть отделена от тела и жить своей жизнью [10].

Для выстраивания связей, формирования среды и отношений важно правильно представлять и понимать информацию, устанавливать обратную связь с собеседником или с аудиторией. В дополнение к этическим правилам необходимо уточнение, детализация, расспрашивание; перефразирование; нужна эмпатия, отражение чувств; рациональная оценка и резюмирование. Общее мнение складывается на основе тиражируемых СМИ откликов формальных и неформальных лидеров, депутатов, ученых, деятелей искусства. Как считают Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С., если отсутствует система потребления мировых технологических решений и инноваций, если страна не готова к интеграции в мировые технологические процессы, то в экономическом плане отечественной продукции сложно конкурировать с товарами, производимыми в рамках мировой технологической кооперации. Возникающие торговые барьеры будут препятствовать технологическому

развитию и использованию новейших достижений, в связи с чем актуальным является расширение формата кооперации и интеграции с высокотехнологичными экономиками. Именно свобода международного предпринимательства, передвижения и коллаборации, уровень открытости экономики, динамичные коммуникации, гибридные контакты и новая миграционная политика приведут к гарантированной защищенности и устойчивости в стране [5].

Для выявления особенностей политического проявления, реагирования и информирования мы сравнили мнения депутатов Госдумы РФ по поводу геополитической ситуации и отношений с США. Некоторые политики считают, что «военного столкновения между Россией и Соединенными Штатами не будет, потому что в Америке правят страной транснациональные корпорации. Депутаты подчеркивают, что если американцы ориентированы на материальную составляющую, то для нас важны духовно-моральные основы. Наверное, не совсем этично противопоставлять мораль одного и деловой подход другого государства, так как основа действия зависит от ситуации, от цели, так как в экономической среде преобладают обоснования, конкуренция, расчеты и выгода, а в коммуникационной среде важны эмоции, доказательства, убеждения и реакции [5]. Часто в высказываниях подчеркивается именно противостояние, то, что столкновение между Россией и США действительно возможно, но не прямо, а на территории таких стран, как Сирия, Афганистан, Ирак, Корейский полуостров. Выражается мнение, что Трамп Д. старается понравиться внутренней политической элите, которая пока его не ценит, но активная торгово-экономическая политика позволит повысить признание своей стране. Вряд ли полезной и этически верной можно назвать необоснованную критику президента другой страны и отмахиваться от проблемы потому, что она может случиться не на нашей территории [7]. К сожалению, сложилось мнение, выявленное в ходе опросов граждан в США, о том, что конфликт с Россией возможен, практически неминуем. Но устои и особенности жизни новых поколений по-разному влияют на результаты опроса. Фактором сдерживания является понимание общего риска и возможности самоуничтожения, но локальные, гибридные войны сохраняются как следствие мощного противоборства на уровне информационного, торгового и экономико-политического пространства [12].

Именно с помощью СМИ складывается, тиражируется и педалируется мнение о том, что война уже идет, борьба идет не по правилам, но мы можем дать отпор, мы готовы к войне. Конечно, с позиции определенного «мачизма», политической «мускулинности» хорошо и убедительно быть сильным и готовым продемонстрировать мощь, ударить или ответить на удар. Но такой подход не способствует перспективности развития, позитивной динамике внешних связей и отношений. Вообще напряженность и нестабильность не способствуют развитию и активности человека, вызывают апатию, пессимизм, нивелируют стратегические цели и задачи. Сильного и агрессивного или бояться, или отторгают, если кроме силы ничего другого для общения невозможно предложить. Агрессия вызывает только агрессию и негатив, усиливая непонимание и ограничивая возможности контактов, снижая возможность пересмотра сложившихся позиций. К тому же на уровне политиков и политологов нет четкого, единого мнения об идеале отношений, нет рациональной взвешенной оценки того, почему риски усиливаются, как опасности трансформируются в угрозы, к чему они могут привести, в какой ситуации возможно мягкое и постепенное разрешение противоречий, от кого оно зависит и кем регулируется [13].

Некоторые иностранные эксперты предполагают, что «правила игры» в сфере внешней политики не только регулируются дипломатическими правилами, но сама политическая игра построена на скрытых намерениях, умолчаниях, тактических уловках и стремлении «обыграть партнёра». В данной игре участниками являются разнообразные интеллектуальные силы и материальные ресурсы, применяются разные коммуникационно-эмоциональные приемы и неожиданные ходы. Сложно представить единое толкование справедливости, но понимание безопасности должно быть четким и ясным. Селиванов А.И. в своих публикациях подчеркивает, что должен быть единый комплекс наук, основанный на

понимании природы национально-культурного типа человека и поиске путей эффективной организации его жизни в современных реалиях. Поэтому нужна научная разработка и практическое применение в управлении процессами коммуникации и безопасности система прогнозирования, целеполагания, стратегического планирования и организации, институционального, научного и кадрового обеспечения в направлении защиты, оценки и гарантирования позитивных изменений [10].

Юрченко И.В. аргументирует логику полипарадигмального подхода тем, что основными угрозами и политическими рисками безопасности в процессе осуществления стратегии развития являются угрозы геополитического характера [15]. Такие угрозы связаны с кардинальной трансформацией всего миропорядка, с острыми вызовами глобализации, выражающимися в ослаблении способности государства обеспечивать устойчивый политико-правовой порядок на территории страны. В таких исследованиях подчеркивает возрастающую роль региональных интеграционных институтов и проектов. Так, ЕС, несмотря на внутренние проблемы, является наиболее успешным примером глубокой экономической и политической интеграции. США вплоть до недавнего времени предпринимали попытки по созданию «американоцентричных» режимов и организаций, которые, вероятно, со временем возобновятся [15]. Но в современном мире динамично идут процессы дезинтеграции, ревизии связей и отношений между США и ЕС, между США и соседними странами, внутри ЕС, между США и Китаем, Россией и США, Россией и Китаем, Америкой, Европой и Азией. Образование новых структур и проектов инициирует КНР (ВРЭП, Один пояс-один путь). В глобальном управлении также заметна роль неформальных объединений: Группы двадцати и БРИКС. Россия является значимым участником Евразийской экономической интеграции, поддерживает развитие ШОС, участвует в работе Группы двадцати и БРИКС [5]. Получила распространение идея формирования Большой Евразии, объединяющей страны Европы, страны Центральной и Средней Азии и России. Высказываются мнения по формированию более масштабных платформ взаимодействия между интеграционными группировками, создание разветвленной сети партнерств, синдикатов. Страны БРИКС открываются для стран с формирующимся рынком и развивающихся государств, чтобы они присоединиться и активизировались в деле солидарности и сотрудничества, взаимной выгоды и всеобщего выигрыша. Уникальность БРИКС состоит в том, что в каждой входящей в это объединение стране экономика одновременно является ведущей в своем регионе: Россия — в Евразийском экономическом союзе, Бразилия — в МЕРКОСУР, ЮАР — в Сообществе развития Юга Африки (САДК), Индия — в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и Китай — в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Для России актуальна инициатива по объединению ЕАЭС, например, с БРИКС+ или ШОС, в которую вступила Индия. ЕАЭС может стать платформой интеграции стран Азиатско-тихоокеанского региона и стран АСЕАН на основе решения задач по энергетике и транспорту. Но какие бы новые формы не приобретало сотрудничество, как бы не менялся состав, в борьбе альянсов выиграет тот, чьи формирования окажутся наиболее выгодными, эффективными и динамичными для каждого участника и устойчиво-адаптивными к влиянию внешней среды. Причем построение отношений в альянсах должно строиться не только на выгоде, не только на основе «ситуационной этики», но на основе новых принципов в системе этических и экономико-политических критериев и параметров гармонии, оптимизации, устойчивости цивилизации, гуманизма и стратегического развития стран.

Итак, по объективным причинам угрозы, опасности и риски в глобальной системе всегда были, то обостряясь, то перераспределяясь, угасая или изменяясь. Современные межстрановые отношения остаются сложными, невыравненными и нестабильными, потому что энтропия охватывает политику, экономику, коммуникации и общественную жизнь. Для построения оптимальных, корректных связей требуются компромиссы, очерченные границы сдерживания опасностей и вызовов. Назрела цивилизационная необходимость для разработки новых правил, новых культурно-этических норм, новых инструментов и методов

взаимодействия и реагирования на агрессию, некомпетентность и нетактичность. Пока нет альтернативы для позитивного использования этики и культуры на уровне политических и экономических процессов, персональной оценки потенциала и эффективности коммуницирования для обновленного оптимального взаимодействия стран, бизнеса и граждан.

Список литературы

1. Астафьев И.В. Ресурсно-мотивационный анализ макроэкономической системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 34-38.
2. Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России. 2015. № 2-3
3. Глазьев С.Ю. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. 2011. № 4
4. Делягин М.Г. От глобальных противоречий – к региональным конфликтам // Россия в глобальной политике. 2004. №5
5. Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 26—42.
6. Красин Ю.П. Политические аспекты социального неравенства // Вестник РАН. 2006. №11. С. 971–977.
7. Мочалов М.А. Роль морально-этических подходов к управлению экономикой // Наука, образование и культура. 2018. № 1 (25). С. 52-53.
8. Оборский А.Ю. Этические проблемы экономических преобразований в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 94-99.
9. Прохода П.В. Особенности формирования хозяйственной этики в России // Сфера услуг: инновации и качество. 2017. № 33. С. 11.
10. Селиванов А.И. Экономическая безопасность России: теоретический и практический ренессанс системного подхода // Вестник Финансового университета. Том 21. 2017. №2. С.12-22
11. Широкова М.А. Политическая этика как наука и учебная дисциплина: многообразие подходов // Известия АГУ. 2008. Том 1. С. 201—206.
12. Шуклина З.Н. Актуальные проблемы безопасности государства и личности в условиях цифровизации мирового пространства// МНПК «Экономика, бизнес, инновации»: сборник статей в 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 156-160
13. Шуклина З.Н. Особенности экономической психологии владельца ЛПХ // Аграрная наука. 1998. № 2. С. 11-12.
14. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макropsихологического состояния современного российского общества // Психологические исследования. 2018 . №57. С. 34-39
15. Юрченко И.В. Национальная и региональная безопасность в политической стратегии современной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ставрополь. 2009. 350 С.

Шуклина Зинаида Николаевна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика ИГ. Петровского

UDK 330.164.0

CONFLICT MANIFESTATIONS OF ECONOMIC AND POLITICAL ETHICS IN THE SYSTEM OF FOREIGN ECONOMIC SECURITY

Z.N. Shuklina

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article analyzes the situation in relation to the interaction and mutual understanding of countries on the world stage, emphasizes the importance of economic and political ethics in the communication of public figures, leaders and business to preserve the security of the country. The influence of mentality, stereotypes, living standards, human values, the importance of rights and freedoms is emphasized. To build optimal relations, it is important to establish a system of new cultural and ethical norms, a system of humanistic values, including economic criteria, political parameters, compromises, spiritual and moral guidelines that regulate and determine clear boundaries for deterring threat and challenges, guaranteeing the momentum and security of the civilizational development processes.

Keywords: ethics, culture, conflicts, security, threats, risks, economy, politics.

References

1. Astafiev I.V. Resursno-motivacionnyj analiz makroehkonomicheskoy sistemy // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2017. № 2. pp. 34-38. (In Russian)
2. Glaziev S.Yu. Nishcheta i blesk rossijskih monetaristov // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2015. № 2-3. (In Russian)
3. Glaziev S.Yu. Ob aliterativnoj sisteme mer gosudarstvennoj politiki modernizacii i razvitiya otechestvennoj ehkonomiki // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 2011. № 4. (In Russian)
4. Delyagin M.G. Ot globalnyh protivorechij – k regionalnym konfliktam // Rossiya v globalnoj politike. 2004. №5. (In Russian)
5. Kadochnikov P., Knobel A., Sinelinikov-Murylev S. Otkrytosti rossijskoj ehkonomiki kak istochnik ehkonomicheskogo rosta // Voprosy ehkonomiki. 2016. № 12. pp. 26—42. (In Russian)
6. Krasin Yu.P. Politicheskie aspekty socialinogo neravenstva // Vestnik RAN. 2006. №11. pp. 971–977. (In Russian)
7. Mochalov M.A. Roli moralino-ehlicheskih podhodov k upravleniyu ehkonomikoj // Nauka, obrazovanie i kulitura. 2018. № 1 (25). pp. 52-53. (In Russian)
8. Oborskij A.Yu. EHlicheskie problemy ehkonomicheskikh preobrazovanij v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2017. № 2. pp. 94-99. (In Russian)
9. Prohoda P.V. Osobennosti formirovaniya hozyajstvennoj ehtiki v Rossii // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. 2017. № 33. pp. 11. (In Russian)
10. Selivanov A.I. Ekonomicheskaya bezopasnosti Rossii: teoreticheskij i prakticheskij renessans sistemnogo podhoda // Vestnik Finansovogo universiteta. Tom 21. 2017. №2. pp. 12-22. (In Russian)
11. Shirokova M.A. Politicheskaya ehtika kak nauka i uchebnaya disciplina: mnogoobrazie podhodov // Izvestiya AGU. 2008. Tom 1. pp. 201—206. (In Russian)
12. Shuklina Z.N. Aktualnye problemy bezopasnosti gosudarstva i lichnosti v usloviyah cifrovizacii mirovogo prostranstva// MNPK «Ekonomika, biznes, innovacii»: sbornik statej v 2 ch. CH. 2. Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie». 2018. pp. 156-160. (In Russian)
13. Shuklina Z.N. Osobennosti ehkonomicheskoy psihologii vladelica LPH // Agrarnaya nauka. 1998. № 2. pp. 11-12. (In Russian)
14. Yurevich A.V., Ushakov D.V., Capenko I.P. Kolichestvennaya ocenka

makropsihologicheskogo sostoyaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva // Psihologicheskie issledovaniya. 2018. № 57. pp. 34-39. (In Russian)

15. Yurchenko I.V. Nacionalinaya i regionalinaya bezopasnosti v politicheskoy strategii sovremennoj Rossii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora politicheskikh nauk . Stavropoli. 2009. 350 S. (In Russian)

Author information

Shuklina Zinaida Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Customs and Marketing, Bryansk State University named after Academician IG. Petrovsky

УДК 331.103

ЭКОНОМИКА ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Ю. Щеликова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье обозначены основные проблемы, возникающие в сфере экономики труда, предложены альтернативные варианты их решения. Особое внимание уделяется вопросам кадровой оптимизации, социально-ориентированному менеджменту, адекватной минимизации расходов по содержанию трудовых ресурсов и предотвращению конфликтов интересов между сотрудниками предприятия. В системе социально-ориентированного менеджмента центральное место, по мнению автора, занимают расходы, связанные с совершенствованием профессиональных качеств работников предприятия. Главным финансово-учетным инструментом осуществления дополнительных социальных расходов организации может стать метод резервирования.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, социально-ориентированное управление, трудовые ресурсы, экономика труда.

Трудовые ресурсы предприятия являются одним из основных факторов производства. Эффективное управление трудовыми ресурсами лежит в плоскости экономики труда и кадрового менеджмента организации. При этом решаются следующие важнейшие вопросы:

- какова должна быть оптимальная численность работников предприятия?
- как повысить производительность и уровень качество труда персонала?
- возможна ли минимизация расходов по содержанию трудовых ресурсов без каких-либо отрицательных последствий?
- как избежать конфликта интересов между работниками?

В таблице 1 отражены альтернативные ответы на указанные вопросы.

Таблица 1 - Альтернативные варианты решения основных вопросов в области экономики труда и кадрового менеджмента

Ключевые вопросы	Варианты решения поставленных вопросов
1. Какова должна быть оптимальная численность работников предприятия?	Численность работников предприятия определяется его оборотами. Соотношение между административно-управленческим персоналом и остальными работниками, которые находятся в подчинении, рассчитывается, исходя из определенного норматива: на одного руководящего сотрудника должно приходиться 5-15 работников в подчинении (в зависимости от сфере деятельности конкретных подразделений фирмы)
2. Как повысить производительность и уровень качество труда персонала?	Повысить производительность и уровень качество труда персонала возможно посредством разумного применения стимулирующих мероприятий и штрафных санкций
3. Возможна ли минимизация расходов по содержанию трудовых ресурсов без каких-либо отрицательных последствий?	Минимизация расходов по содержанию трудовых ресурсов должна быть адекватной: не ущемляющей интересы работников предприятия, не влияющей на качество выпускаемой продукции, работ, услуг. Она возможна в рамках грамотно организованной системы финансового и налогового учета расчетов с персоналом и внебюджетными фондами
4. Как избежать конфликта интересов между работниками?	Избежать конфликта интересов между работниками можно, используя принципы справедливости при распределении трудовых функций и осуществлении материального стимулирования

Во главе угла находится вопрос о кадровой оптимизации. Его решение автоматически связано с оптимизацией расходов по содержанию персонала предприятия, ведь сокращение штатных сотрудников приведет к уменьшению фонда оплаты труда и объема обязательных

страховых взносов перед государством. Однако такое сокращение персонала не должно сказываться на качестве выполняемой работы.

В то же время следует отметить, что оптимизация кадров не всегда связана с сокращением штата работников организации. Возможно, придется правильно перераспределить трудовые функции между действующими сотрудниками, так как на практике часто встречается ситуация, когда один работник недозагружен, а другой – наоборот, перегружен выполнением определенных операций.

Чтобы избежать подобных ситуаций, например, при повременной форме оплаты труда (когда назначаются должностные оклады), необходимо:

- проанализировать соответствие выполняемых трудовых функций и операций для каждой должностной категории персонала предприятия за определенный период времени, например, за один день или месяц (именно на данном этапе выявляются несоответствия, например, высококвалифицированный работник выполняет операции, которые должен делать менее квалифицированный сотрудник);

- произвести нормирование всех трудовых функций и операций за данный период времени (допустим, за один месяц);

- суммировать время на выполнение трудовых функций и операций по каждой категории должностей сотрудников организации за анализируемый период времени (месяц), исходя из правильного распределения обязанностей;

- разделить нормативный фонд рабочего времени за анализируемый период (месяц) на фактическую величину рабочего времени (рассчитанного, исходя из нормирования по каждой должностной категории); если отношение получится более 1, то конкретная должностная категория перегружена трудовыми обязанностями, если отношение будет менее 1, значит, на конкретную должность работника следует возложить дополнительные функции;

- в результате, данного перераспределения трудовых функций и операций необходимо пересмотреть должностные оклады (у каких-то категорий работников (перегруженных) они могут увеличиться за счет снижения окладов у других сотрудников (недогруженных)).

Указанный процесс необходимо осуществлять систематически (не реже 1 раза в год) в рамках экспресс-анализа хозяйственной деятельности предприятия на разных этапах его развития [6].

Что касается установления оптимального соотношения между административно-управленческим аппаратом и остальными сотрудниками, которые находятся у него в подчинении, то, конечно, следует учитывать специфику деятельности отдельных подразделений предприятия. Например, в отделах, где работники занимаются интеллектуальной деятельностью (ИТ-программирование, разработка рекламных кампаний и слоганов, дизайн, маркетинг, литературное творчество), на одного руководителя может приходиться не более 5 подчиненных. А вот в подразделениях с устоявшимся набором трудовых функций (кадровая служба, бухгалтерия, юридический отдел и пр.) соотношение может быть другим – один руководитель на 10 подчиненных. В производственных организациях указанный норматив будет больше – до 15 работников на одного управленца [8].

Рост производительности и уровня качества труда персонала организации во многом определяется системой стимулирующих и штрафных мер. Стимулирующие мероприятия актуально проводить в направлении социально-ориентированного и когнитивного менеджмента [1]. Еще зарубежные ученые-экономисты С. Долан и С. Гарсия доказали, что ни инновации, ни НИОКР не вызывают такого глобального роста эффективности деятельности предприятия, как вложения в человеческий капитал [7]. А между производительностью труда и эффективностью деятельности организации существует прямая связь.

Социальные расходы фактически являются альтернативой материальному стимулированию работников (премиям), но при этом они будут носить заданный, целевой характер. Например, перспективным видом социальных расходов на предприятии могут быть затраты на профессиональную переподготовку, повышение квалификации кадров, участие в тематических семинарах, мастер-классах и пр. Это особенно актуально для формирования научно-

инновационного потенциала региона, ведь в каждой сфере деятельности существуют неосвоенные компетенции [2]. Например, в сфере бухгалтерского учета нужны специалисты со знанием МСФО, в системе менеджмента – требуются сотрудники по программам МВА и т.д.

Вообще, можно предположить, что использование трудовых ресурсов сопряжено с их некоторым «износом» - со временем знания и навыки работников предприятия устаревают (на подобии тому, как подвергаются износу основные фонды организации). По основным средствам, как известно, начисляют амортизацию (это средства, предназначенные для финансирования воспроизводства данных объектов). Причем для более быстрого накопления такого денежного фонда предусмотрен механизм начисления ускоренной амортизации [3]. По аналогии можно формировать резервы для долгосрочных поощряющих выплат в пользу сотрудников предприятия (резерв на выплату вознаграждений за выслугу лет, на выплату надбавок к будущим пенсиям и пр. [4]). Такие дополнительные социальные расходы имеют важнейшее стимулирующее значение для сотрудников фирмы.

Параллельно с системой стимулирования сотрудников организации должна быть сформирована и система штрафных санкций (за опоздания, прогулы, брак, некачественное выполнение работы и т.д.). Повторные оплошности со стороны работников могут штрафовать в увеличенном размере (в 1,5-2 раза больше от первоначальной величины соответствующей штрафной санкции).

Одновременно с увеличением социальных расходов вполне возможно осуществлять и некоторую минимизацию расходов по содержанию трудовых ресурсов. Она, в первую очередь, может быть связана с уменьшением величины обязательных страховых взносов во внебюджетные фонды. Например, если предприятие осуществляет производственную или социальную деятельность (по определенному перечню) и одновременно функционирует на УСН, оно может претендовать на применение пониженного базового тарифа во внебюджетные фонды (20 % вместо 30 %).

Однако следует избегать сомнительных схем в попытке сэкономить на обязательных страховых взносах. В настоящее время это порождает самые распространенные бухгалтерские риски, что в конечном итоге, чревато штрафными санкциями со стороны налоговых органов [5].

Ну и, наконец, избежать конфликта интересов между работниками можно, если исключить ряд ситуаций. К их числу можно отнести следующие:

1. Премии не связаны или слабо связаны с результатами работы работника (соответственно, нужно определять коэффициент трудового участия каждого сотрудника в конечных результатах деятельности организации, использовать сдельно-прогрессивную форму оплаты труда и т.д.).

2. Размер премии незначителен и не стимулирует персонал выкладываться сверх нормы (чтобы премия имела реально стимулирующий характер, она должна составлять не менее 20 % от оклада).

3. Не учитывается специфика рабочих мест и структура трудовой мотивации сотрудников (необходимо разрабатывать систему оценки конечных результатов по каждой категории сотрудников, и в соответствии с ней разрабатывать шкалу премий).

4. Неверно, неравномерно распределяются трудовые функции и операции между различными категориями сотрудников (об устранении данной проблемы упоминалось выше – в процессе решения вопроса кадровой оптимизации).

Следовательно, эффективная организация экономики труда и кадровый менеджмент являются залогом успешного функционирования для любого хозяйствующего субъекта. Главными векторами могут стать социально-ориентированное управление, грамотная организация учета расходов по содержанию трудовых ресурсов предприятия.

Список литературы

1. Ермашкевич Н.И., Фещенко В.В., Щеликова Н.Ю. Когнитивный менеджмент как основа инновационной стратегии // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 290-291.
2. Ермашкевич Н.И., Щеликова Н.Ю. Развитие научно-инновационного потенциала региона // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3-1. – С. 117-122.
3. Жукова О.Н. Система учета капитальных вложений и источников их финансирования в аграрных формированиях в период адаптации к международным стандартам финансовой отчетности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Брянск, 2004. – 193 с.
4. Кузнецова О.Н. Новая модель учета вознаграждений работникам предприятия // В мире научных открытий. – 2013. – № 4.1. – С. 260-270.
5. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В. Минимизация бухгалтерских рисков – фактор повышения финансовой безопасности организации // Дискуссия. – 2016. – № 2 (65). – С. 23-27.
6. Ложкина С.Л., Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Влияние процессного подхода на экспресс-анализ финансового положения предприятия на разных этапах его развития // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-1. – С. 166-170.
7. Щеликова Н.Ю. Теоретико-методологические основы когнитивного менеджмента как инновационной стратегии управления // Международный технико-экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 12-16.
8. Как рассчитать оптимальное соотношение управленцев и исполнителей в компании? // Профессиональные сообщества Superjob: официальный сайт информационно-аналитического сетевого издания. URL: <https://hr.superjob.ru/ocenka-i-podbor-personala/kak-rasschitat-optimalnoe-sootnoshenie-upravlencev-i-ispolnitelej-v-kompanii-2711/> (дата обращения: 25.05.2018).

Сведения об авторах

Щеликова Н.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», shelnat1812@gmail.com.

UDK 331.103

LABOR ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

N. Shchelikova

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article identifies the main problems arising in the sphere of labor economics, and their alternative solutions are proposed. Special attention is paid to questions of personnel optimization, socially oriented management, and adequate minimization of expenses on maintaining the manpower resources and preventing conflicts of interests within the staff of an entity. The author believes that within the system of socially oriented management the central place is taken by the expenses connected with enhancement of professional qualities of employees of the entity. The reservation method can become the main financial and accounting instrument of implementation of additional social expenses of the organization.

Keywords: personnel management, socially oriented management, manpower, labor economics.

References

1. Ermashkevich N.I., Feshchenko V.V., SHCHelikova N.YU. Kognitivnyj menedzhment kak osnova innovacionnoj strategii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 3. – S. 290-291.
2. Ermashkevich N.I., SHCHelikova N.YU. Razvitie nauchno-innovacionnogo potenciala regiona // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 3-1. – S. 117-122.
3. ZHukova O.N. Sistema ucheta kapital'nyh vlozhenij i istochnikov ih finansirovaniya v agrarnyh formirovaniyah v period adaptacii k mezhdunarodnym standartam finansovoj otchetnosti: dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.12. Bryansk, 2004. – 193 s.
4. Kuznecova O.N. Novaya model' ucheta voznagrazhdenij rabotnikam predpriya tiya // V mire nauchnyh otkrytij. – 2013. – № 4.1. – S. 260-270.
5. Kuznecova O.N., Mishina M.YU., Leonova E.V. Minimizaciya buhgalterskih riskov – faktor povysheniya finansovoj bezopasnosti organizacii // Diskussiya. – 2016. – № 2 (65). – S. 23-27.
6. Lozhkina S.L., Kuznecova O.N., Mishina M.YU. Vliyanie processnogo podhoda na ehkspress-analiz finansovogo polozheniya predpriyatiya na raznyh ehtapah ego razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 5-1. – S. 166-170.
7. SHCHelikova N.YU. Teoretiko-metodologicheskie osnovy kognitivnogo menedzhmenta kak innovacionnoj strategii upravleniya // Mezhdunarodnyj tekhniko-ehkonomicheskij zhurnal. – 2015. – № 2. – S. 12-16.
8. Kak rasschitat' optimal'noe sootnoshenie upravlenцев i ispolnitelej v kompanii? // Professional'nye soobshchestva Superjob: oficial'nyj sajt informacionno-analiticheskogo setevogo izdaniya. ULR: <https://hr.superjob.ru/ocenka-i-podbor-personala/kak-rasschitat-optimalnoe-sootnoshenie-upravlenцев-i-ispolnitelej-v-kompanii-2711/> (data obrashcheniya: 25.05.2018).

Author's information

Shchelikova Natalia - candidate of economic Sciences, associate Professor of department of economics and management of Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky, shelnat1812@gmail.com.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316. 776.34

СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ МБОУ «СОШ №19» Г. БРЯНСКА

А.Ю. Бубнова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы моделирования информационной компетентности на примере выпускников МБОУ «СОШ № 19» г. Брянска. Проведено социологическое исследование для определения результатов управления процессом формирования информационных компетенций школьников. Показано, какие причины являются основными с учетом анализа методик развивающего обучения, адаптационных систем, мобильности меняющегося общества в процессе формирования информационной компетентности. Рассмотрены вопросы использования в организации занятий, методов, средств, образовательных технологий направленных на формирование информационной компетентности как на уроке, так и во внеурочное время.

Ключевые слова: социальное моделирование, информационная компетентность, школьники, функциональные навыки, глобализация

Введение. В русле модернизации современной образовательной (в том числе школьной) системы [5, 6, 14, 21] актуальным является вопрос реализации компетентностного подхода в образовании [23, 24, 12, 17]. В этом отношении преобразования опираются на Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.01.2017) [30].

Информационная компетенция является одной из ключевых компетенций [32, 28, 29, 31]. Данная компетенция включает в себя множество составляющих ее знаний, умений, навыков оперирования информацией, способность учащихся осуществлять поиск и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передачу. В том числе и владение современными средствами информации (компьютер, интерактивная доска, принтер, модем и т.д.) и информационными технологиями (аудио- и видеозапись, электронная почта, Интернет).

Актуальность данного исследования подтверждается и перманентно происходящими серьезными изменениями в современном обществе, обусловленными информатизацией [2, 3, 15, 16] и глобализацией [20, 13, 25, 26, 27]. Востребованность информативности, мобильность, креативность становятся основными факторами влияния на профессиональную личность [1, 4, 10, 11].

Методы и организация исследования. Сегодня появляется актуальная потребность в социологическом анализе сущности и формах управления формированием информационных компетенций [18, 19, 22], об их роли в современном обществе, направленности профессионализма выпускников школы на праксеологию организации деятельности. Формирование информационных компетенций должно соответствовать меняющимся условиям профессиональной деятельности [7, 8, 9], требующей адаптивности, гибкости, пластичности при наличии информационной культуры.

Выбором темы исследования послужили дискуссии и обсуждения среди выпускников важности информационных навыков, которые они проявляют, начиная с поступления в высшее учебное заведение.

Исследование информационной компетентности проводилась группой магистрантов социологического направления подготовки БГУ имени академика И.Г. Петровского совместно с учащимися МБОУ «СОШ № 19» г. Брянска в период января 2018 года. Число респондентов составило 44 человека.

Научный аппарат разработан методом мозгового штурма. В результате сформулирована гипотеза исследования: процесс формирования информационных компетенций выпуск-

ников школы в системе образования будет успешным, если:

- набор компетенций, сформированный как результат обучения, является необходимой «надстройкой» выпускника школы;
- отбор и структурирование учебного материала произведен с учетом анализа методик развивающего обучения, адаптационных систем, мобильности меняющегося общества;
- организационно-педагогические условия реализации образовательной программы совместимы с современными подходами;
- соотнесены закономерности становления личности с технологиями современного образовательного процесса.

Цель социологического исследования является исследование результатов управления процессом формирования информационных компетенций выпускников МБОУ «СОШ № 19» г. Брянска.

В соответствии с целью и гипотезой исследователи решали следующие задачи:

1. Рассмотреть инструментарий и методы социологического исследования информационных компетенций выпускников МБОУ «СОШ №19» г.Брянска.
2. Провести социологический анализ информационных компетенций выпускников МБОУ «СОШ № 19» г. Брянска.
3. Выявить проблемы и перспективы управления формированием информационных компетенций у учеников 10-х и 11-х классов МБОУ «СОШ № 19» г. Брянска.

Объект исследования– ученики 10-х и 11-х классов, МБОУ «СОШ №19» г.Брянска.

В качестве инструментария социологического исследования информационных компетенций использована разработанная анкета, которая представлена в приложении.

Для оценки собранных эмпирических данных использована балльная шкала:

- 1 - уровень подготовки абсолютно неудовлетворительный, необходимо всему обучать заново
- 2 - уровень подготовки довольно слабый
- 3 - уровень подготовки средний
- 4 - уровень подготовки хороший
- 5 - уровень подготовки отличный [1].

Результаты и их обсуждение. Школьник, посредством рефлексии, понимает, насколько качественно сформированы у него информационные компетенции, готов покинуть стены МБОУ «СОШ № 19» г. Брянска и начать свою «профессиональную» деятельность. На данные предпосылки мы опирались в ходе исследования. Оценка проводилась по пятибалльной шкале. После анкетирования получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 - Результаты анкетирования выпускников школы по приобретению необходимых компетенций, информационных знаний, умений на выходе из образовательного учреждения

Вопросы анкеты	Средние значения
1. профессиональные знания по получению профильной подготовки	3,9
2. профессиональные умения по получению профильной подготовки	3,7
3. функциональные навыки	4,1
4. социальные компетенции, личностные качества	3,9
5. широта кругозора	3,7
6. большой словарный запас	3,9
7. другое	-

На основании таблицы 1 и рисунка 1 можно сделать вывод, что наиболее сформированы функциональные навыки, т.е. универсальные навыки, нужные любому учащемуся: планирование своей деятельности, быстрое принятие решений, работа в команде, саморазвитие и пр. (рисунок 1)

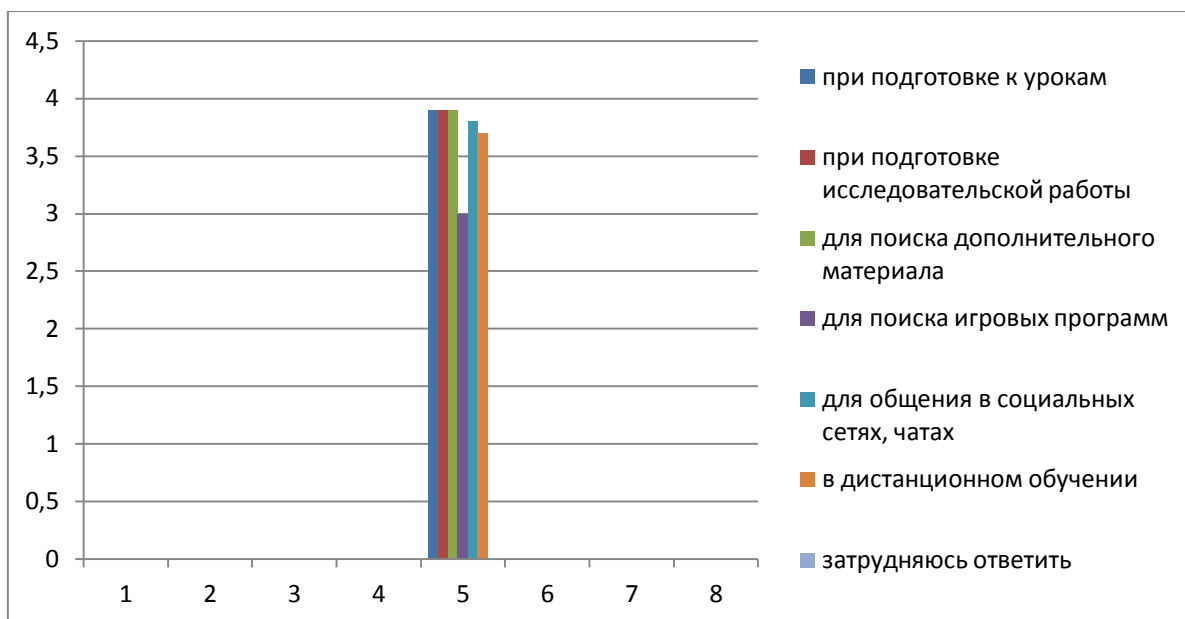

Рис.1. – Результаты анкетирования выпускников школы по приобретению необходимых компетенций, информационных знаний, умений на выходе из образовательного учреждения

Таблица 2 - Отношение выпускников к современному процессу информатизации в образовании

Вопросы анкеты	Средние значения
1. положительно	4,2
2. отрицательно	3,7
3. затрудняюсь ответить	1

На основании таблицы 2 и рисунка 2 можно сделать вывод, что наиболее выпускники школы положительно относятся к современному процессу информатизации в образовании. Отметим, собственно что информатизация образования рассматривается как обязательное условие создание интеллектуальной базы будущего информационного общества.

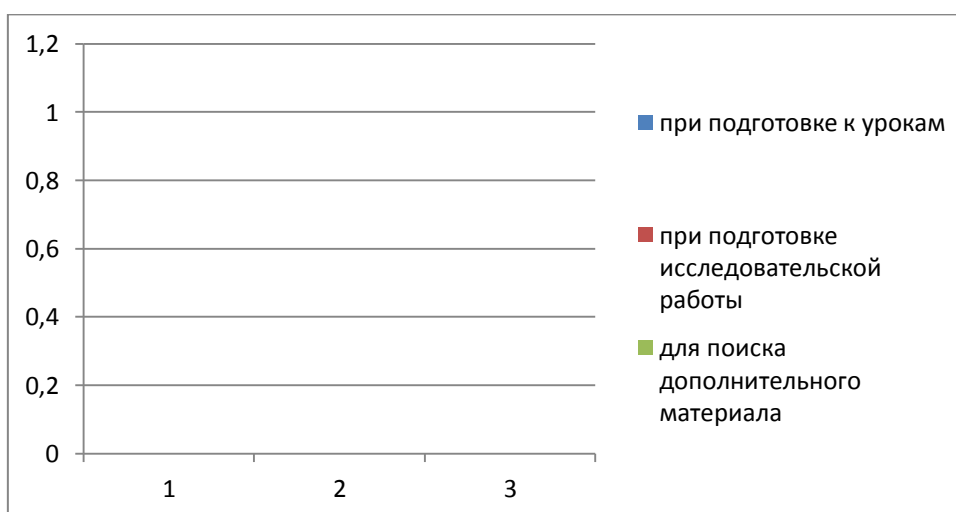

Рис. 2. - Анализ результатов анкетирования выпускников школы по отношению к современному процессу информатизации в образовании

Таблица 3 - Оценка выпускниками использования ресурсов Интернет

Вопросы анкеты	Средние значения
1. при подготовке к урокам	3,9
2. при подготовке исследовательской работы	3,9
3. для поиска дополнительного материала	3,9
4. для поиска игровых программ	3
5. для общения в социальных сетях, чатах	3,8
6. в дистанционном обучении	3,7
7. затрудняюсь ответить	-

Самые высокие средние значения анкетирования выпускников школы по применению ресурсов Интернет в целях образования. Под этим можно понимать учащихся замотивированные в обучении с помощью с ресурсов Интернет.

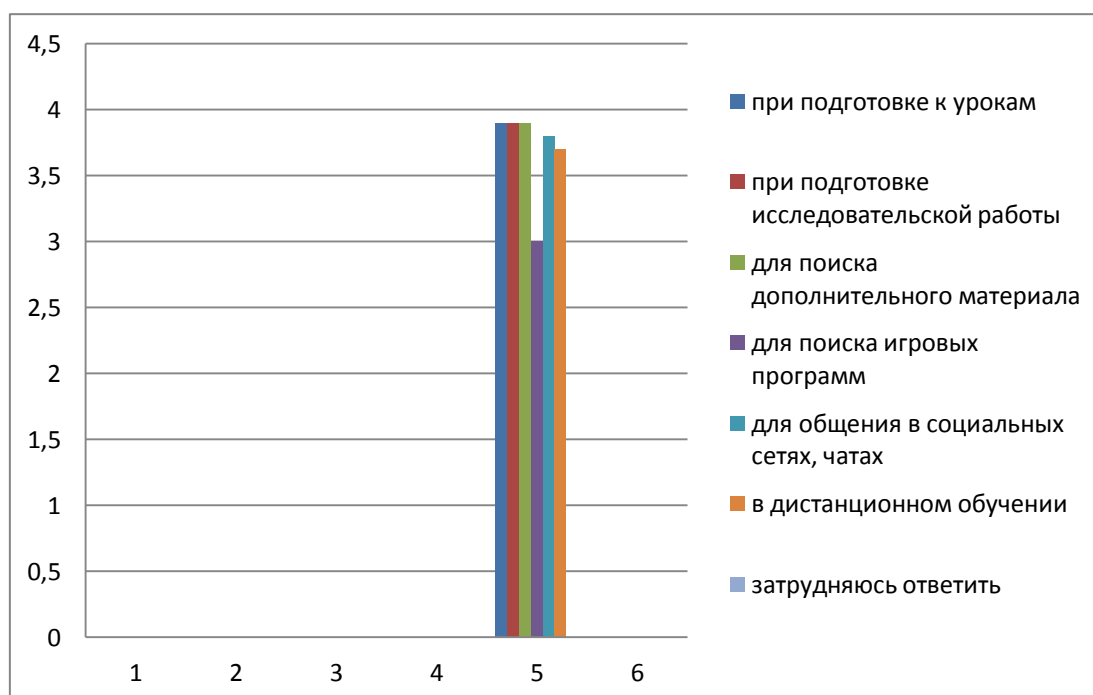

Рис. 3.- Анализ результатов анкетирования выпускников школы об использовании ресурсов Интернет

Заключение. Таким образом, использование различных видов и форм учебных занятий и подачи материала в всевозможных школьных курсах имеет возможность выпускникам школы значительно быстрее понять суть излагаемого материала, что, безусловно, положительно воздействует на уровень его усвоения.

Пути формирования информационной культуры могут быть всевозможные, и электронные и традиционные. Но при этом все они обеспечивают непрерывность и доступность поиска информации. Каждый школьник обладает совокупностью необходимых знаний и в любом месте, в необходимом объеме и требуемой форме может обеспечить себя информацией в учебной и научной деятельности.

Перспективы исследования заключаются в разработке новых моделей по формированию информационной компетентности учащихся профильных классов; поиске инновационных способов, форм и технологий с целью эффективного формирования информационной компетентности учащихся профильных классов, а также обучение информационным технологиям на предпрофильном этапе.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Социология управления : учебное пособие : (для системы корпоративной учебы) / Е.М. Бабосов, В.П. Бабкин, А.К. Мамедов; МПО ОАО «Газпром», Социологический фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. — М., 2012.
2. Бубнова А.Ю. Социологическое исследование управления формированием профессиональных компетенций на примере информационной культуры: выпускная квалификационная работа ... бакалавра социологических наук: 39.03.01; [Место защиты: Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского] – Брянск, 2017. – 92 с.
3. Байдакова Д.М. Сетевая культура молодежи: границы новой реальности / Д.М. Байдакова, П.Н. Киричек // В сборнике: Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества: материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2013. С. 53-55.
4. Гостенина В.И. Социология массовой коммуникации: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Связи с общественностью» / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев. М., 2009.
5. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.
6. Зырянов В.В. О стратегии и тактике развития социологического образования в России: размышления по поводу одной публикации / В.В. Зырянов, А.К. Мамедов, Л.В. Темнова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 1. С. 72-83.
7. Киричек П.Н. Эрзац-реформа в сфере образования // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 632-633.
8. Киселев А.Г. В XXI веке нужны профессионалы / А.Г. Киселев // Служба кадров. 1999. № 9.
9. Киселев А.Г. Региональная управленческая информация в государственном управлении (социологический анализ, опыт, проблемы): монография. М., 2003.
10. Киселев А.Г. Формы и методы кадровой политики в органах власти в современной России / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек // Вопросы управления. — 2017. — № 1 (25). — С. 30-35.
11. Комков Д.Е. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации / Д.Е. Комков, П.Н. Киричек // Регионоведение. — 2017. — № 1 (98). — С. 139-148.
12. Комков Д.Е. Риски урбанизации в потенциале экономики / Д.Е. Комков, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. — 2016. — № 4. — С. 84-89.
13. Коркия Э.Д. Когнитивный дискурс «нового» образования: информационное поле и акторы / Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Глобальный научный потенциал. — 2016. — № 2 (59). — С. 8-14.
14. Коркия Э.Д. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития / Э.Д. Коркия, А.Р. Курбанов, А.К. Мамедов // Экология и промышленность России. — 2017. — № 6. — С. 58-63.
15. Липай Т.П. Общество знания: парадоксы развития / Т.П. Липай, А.К. Мамедов // Социология. — 2011. — № 3. — С. 65-72.
16. Мамедов А.К. Глава 3. Информационное общество: новая матрица социального неравенства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // В книге: Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. Васильченко А.О., Вертай С.П., Коркия Э.Д., Костюкевич Н.П., Лифанова Т.Е., Лупенкова Е.Ю., Мамедов А.К., Мельников С.Л., Мискевич Е.В., Новикова Н.В., Пантюхина Т.Л., Разгонова А.В., Рогозянский М.Э., Хандожко В.Н., Шибанов

С.А., Щербин В.К., Ядвиршис А.Е., Якубенко Е.Н. / под ред. В.И. Гостениной. Брянск, 2015. С. 52-62.

17. Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 187-198.

18. Мамедов А.К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии / А.К. Мамедов // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 3. С. 4-12.

19. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. – 2015. - № 4. – С. 17-33.

20. Мамедов А.К. Научное знание: классическое наследие и мода // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). С. 91-100.

21. Мамедов А.К. Социальный контекст нового медиапространства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 9-19.

22. Мамедов А.К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сб. материалов XI Международной научной конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 169-171.

23. Мамедов А.К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2015. — № 3 (138). — С. 40-43.

24. Мельников С.Л. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления / С.Л. Мельников, С.А. Шилина // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 55-61.

25. Шилина С.А. Требования к профессиональной компетентности вузовского преподавателя в связи с использованием системы электронного обучения (СОЭ) Moodle / С.А. Шилина, С.Л. Мельников, Е.В. Терещенкова // В сборнике: Университет в глобальном мире: новый статус и миссии. Сборник материалов XI Международной научной конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 295-297.

26. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. — V. 18. — Issue 2. — 2017. — P. 34-41.

27. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity / E.D. Korkiya, M.E. Lipatova, A.K. Mamedov // Indian Journal of Science and Technology. — 2016. — Т. 9. — № 36. — С. 102020.

28. Liadova A.V. The burnout among emergency physicians: evidence from Russia (sociological study). / A.V. Liadova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, N.A. Panich // Man in India. — 2017. — Т. 97. — № 15. — С. 495-507.

29. Maslova I.B. The diversification as the trends of reforming additional professional education of social workers / I.B. Maslova, T.E. Lifanova, O.V. Golenkova, E.S. Mikheeva, N.V. Lebedeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences . - Volume 9. - Issue 2. - 2018 . - (March - April). - P. 1117-1127.

30. Vasilyev A.V. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A.V. Vasilyev, V.K. Kovalchuk, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Man in India. — 2017. — Т. 97. — № 10. — С. 399-414.

31. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.01.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> [Дата последнего обращения 13.04.2018]

32. Уразова А.В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.evarussia.ru> [Дата последнего обращения 05.05.2017]

33. Лазарева Л.И. Информационная культура как инвариант социально-

профессиональной компетентности обучающегося учреждения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> [Дата последнего обращения 30.04.2017]

Сведения об авторе

Бубнова Александра Юрьевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 316.776.34

MODELING SOCIAL INFORMATION SKILLS OF THE GRADUATES OF THE SCHOOL 19, BRYANSK

A. Yu. Bubnova

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article deals with topical problems of modeling information competence on the example of graduates of School 19, Bryansk. A sociological study was conducted to determine the results of the management of the process of formation of students' information competencies. The main factors are indicated, taking into account the analysis of methods of developing training, adaptation systems, mobility of the changing society in the process of formation of information competence. The article examines the issues of using methods, means, educational technologies geared towards the formation of information competence both in class and in extracurricular activities.

Keywords: social modeling, information competence, schoolchildren, functional skills, globalization

References

1. Babosov E.M. Sotsiologiya upravleniya :uchebnoe posobie : (dlya sistemy korporativnoy uchebyi) / E.M. Babosov, V.P. Babkin, A.K. Mamedov; MPO OAO «Gazprom», Sotsiologicheskii fak. MGU im. M.V. Lomonosova. — M., 2012.
2. Baydakova D.M. Setevaya kultura molodezhi: granitsyi novoy realnosti / D.M. Baydakova, P.N. Kirichek // V sbornike: Rossiya v period transformatsii: molodezh i vyizovyi sovremen-nogo obshchestva: materialy sedmoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov. Yaroslavl, 2013. S. 53-55.
3. Gostenina V.I. Sotsiologiya massovoy kommunikatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayuschihsya po napravleniyu podgotovki (spetsialnosti) «Svyazi s obshchestvennostyu» / V.I. Gostenina, A.G. Kiselev. M., 2009.
4. Gostenina V.I. Upravlencheskie faktoryi formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoy oblasti) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselev, S.A. Shilina // Vlast. 2013. №2. S. 082-085.
5. Zyryanov V.V. O strategii i taktike razvitiya sotsiologicheskogo obrazovaniya v Rossii: razmyishleniya po povodu odnoy publikatsii / V.V. Zyryanov, A.K. Mamedov, L.V. Temnova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 1. S. 72-83.
6. Kirichek P.N. Erzats-reforma v sfere obrazovaniya // V sbornike: Universitet v globalnom mire: novyy status i missii. Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. MGU imeni M.V. Lomonosova, Sotsiologicheskii fakultet. 2017. S. 632-633.
7. Kiselev A.G. V XXI veke nuzhnyi professionaly / A.G. Kiselev // Sluzhba kadrov. 1999. № 9.
8. Kiselev A.G. Regionalnaya upravlencheskaya informatsiya v gosudarstvennom upravlenii (sotsiologicheskii analiz, opyt, problemy): monografiya. M., 2003.
9. Kiselev A.G. Formy i metodyi kadrovoy politiki v organah vlasti v sovremennoy Rossii /

A.G. Kiselev, P.N. Kirichek // *Voprosy upravleniya*. — 2017. — №1 (25). — S. 30-35.

10. Komkov D.E. Regiony v zone demograficheskogo riska: minus-tendentsii migratsii i urbanizatsii / D.E. Komkov, P.N. Kirichek // *Regionologiya*. — 2017. — №1 (98). — S. 139-148.

11. Komkov D.E. Riski urbanizatsii v potentsiale ekonomiki / D.E. Komkov, P.N. Kirichek // *Aktualnyie problemyi sovremennogo obshchestva*. — 2016. — №4. — S. 84-89.

12. Korkiya E.D. Kognitivnyi diskurs «novogo» obrazovaniya: informatsionnoe pole i aktoryi / E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. — 2016. — № 2 (59). — S. 8-14.

13. Korkiya E.D. Kontsept ekologicheskoy kulturyi: «predelyi rosta» ili rezervyi dlya razvitiya / E.D. Korkiya, A.R. Kurbanov, A.K. Mamedov // *Ekologiya i promyshlennost Rossii*. — 2017. — № 6. — S. 58-63.

14. Lipay T.P. Obschestvo znaniya: paradoksyi razvitiya / T.P. Lipay, A.K. Mamedov // *Sotsiologiya*. — 2011. — № 3. — S. 65-72.

15. Mamedov A.K. Glava 3. Informatsionnoe obshchestvo: novaya matritsa sotsialnogo neravenstva / A.K. Mamedov, E.D. Korkiya // *V knige: Dinamika sotsialnoy realnosti: rossiyskie i zarubezhnyie trendyi*. Vasilchenko A.O., Vertay S.P., Korkiya E.D., Kostyukevich N.P., Lifanova T.E., Lupenkova E.Yu., Mamedov A.K., Melnikov S.L., Miskevich E.V., Novikova N.V., Pantyuhina T.L., Razgonova A.V., Rogozyanskiy M.E., Handozhko V.N., Shibanov S.A., Scherbin V.K., Yadvirshis A.E., Yakubenko E.N. / pod red. V.I. Gosteninoy. Bryansk, 2015. S. 52-62.

16. Mamedov A.K. Informatsionnoe obshchestvo: novaya ontologiya sotsialnogo neravenstva / A.K. Mamedov // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*. — 2014. — № 2. — S. 187-198.

17. Mamedov A.K. Konvergentsiya nauki v obrazovatelnyiy protsess: reshenie i tehnologicheskie linii / A.K. Mamedov // *Trud i sotsialnyie otnosheniya*. — 2009. — № 3. S. 4-12.

18. Mamedov A.K. Metodologicheskie osnovaniya sotsialnogo poznaniya / A.K. Mamedov // *Sotsiologiya*. — 2015. — № 4. — S. 17-33.

19. Mamedov A.K. Nauchnoe znanie: klassicheskoe nasledie i moda // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. 2018. № 1 (9). S. 91-100.

20. Mamedov A.K. Sotsialnyiy kontekst novogo mediaprostranstva / A.K. Mamedov, E.D. Korkiya // *Obschestvo: sotsiologiya, psihologiya, pedagogika*. 2018. № 3. S. 9-19.

21. Mamedov A.K. Universitet v informatsionnom obshchestve: novyye vyzovy i realii // *V sbornike: Universitet v globalnom mire: novyy status i missii. Sb. materialov XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. MGU imeni M.V. Lomonosova, Sotsiologicheskii fakultet*. 2017. S. 169-171.

22. Mamedov A.K. Tsivilizatsiya standarta kak itog sotsialnogo potrebitelstva / A.K. Mamedov, E.D. Korkiya // *Predstavitelnaya vlast – XXI vek: zakonodatelstvo, kommentarii, problemyi*. — 2015. — № 3 (138). — S. 40-43.

23. Melnikov S.L. Sotsialnyie riski v vuzovskom obrazovanii: ispolzovanie sistemyi elektronnoy obucheniya (SOE) Moodle dlya ih preodoleniya / S.L. Melnikov, S.A. Shilina // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. 2016. № 4. S. 55-61.

24. Shilina S.A. Trebovaniya k professionalnoy kompetentnosti vuzovskogo prepodavatelaya v svyazi s ispolzovaniem sistemyi elektronnoy obucheniya (SOE) Moodle / S.A. Shilina, S.L. Melnikov, E.V. Tereschenkova // *V sbornike: Universitet v globalnom mire: novyy status i missii. Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. MGU imeni M.V. Lomonosova, Sotsiologicheskii fakultet*. 2017. S. 295-297.

25. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // *Central Asia and the Caucasus*. — V. 18. — Issue 2. — 2017. — P. 34-41.

26. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity / E.D. Korkiya, M.E. Lipatova, A.K. Mamedov // *Indian Journal of Science and Technology*. — 2016. — T. 9. — № 36. — C. 102020.

27. Liadova A.V. The burnout among emergency physicians: evidence from Russia (socio-

logical study). / A.V. Liadova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, N.A. Panich // Man in India. — 2017. — T. 97. — № 15. — С. 495-507.

28. Maslova I.B. The diversification as the trends of reforming additional professional education of social workers / I.B. Maslova, T.E. Lifanova, O.V. Golenkova, E.S. Mikheeva, N.V. Lebedeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences . - Volume 9. - Issue 2. - 2018 . - (March - April). - P. 1117-1127.

29. Vasilyev A.V. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A.V. Vasilyev, V.K. Kovalchuk, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Man in India. — 2017. — T. 97. — № 10. — С. 399-414.

30. Federalnyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 03.07.2016, s izm. ot 19.12.2016) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop. ot 01.01.2017) [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> [Data poslednego obrascheniya 13.04.2018]

31. Urazova A.V. Informatsionnaya kultura lichnosti i informatsionnaya kultura obschestva v Rossii [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.evarussia.ru> [Data poslednego obrascheniya 05.05.2017]

32. Lazareva L.I. Informatsionnaya kultura kak invariant sotsialno-professionalnoy kompetentnosti obuchayuschegosya uchrezhdeniya [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/> [Data poslednego obrascheniya 30.04.2017]

Author`s information

Bubnova A. Yu. - master student 1 course of the specialty «Sociology of the management» FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

УДК 316

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ: ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО - ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ РЕСПОНДЕНТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНЯТИЯ ИХ УЧАСТИЯ В ДИСКУССИЯХ И ОБСУЖДЕНИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИКОВ

Ю.Ф. Зайцева

Брянский государственный университет им. И.Г.Петровского

В статье приведен факторный анализ, посредством которого была выявлена зависимость респондентов относительно принятия их участия в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от их социально- демографических признаков.

Ключевые слова: факторный анализ, имидж, социально – демографические признаки, политическая активность.

Факторный анализ – многомерный социологический статистический метод исследования, с помощью которого анализируются соотношения (корреляции) между конкретной многочисленной совокупностью исследуемых переменных. Данные корреляции объясняются в терминологии меньшего количества новых переменных, обозначаемых факторами.

Используя факторный анализ можно разделить огромное число переменных на небольшое количество групп – факторов. В каждый фактор объединяют по несколько переменных, которые включают в себя плотную корреляцию между друг другом и слабую корреляционную связь с переменными, объединенными факторами.

Задача факторного анализа заключается в группировке аналогичных по смыслу и значению утверждений в заданные категории. Цель данной процедуры – сократить количество переменных и минимально упростить сложность анализа базы данных.

Факторный анализ позволяет выявить латентные, то есть скрытые, переменные, которые ранее, на предварительной стадии анализа, не учитываются.

В рамках факторного (корреляционного) анализа выделяются математические методы, смысл которых в записи систем уравнений в рамках факторных нагрузок в конкретной модели. Такие факторы и являются скрытыми.

В факторный анализ включаются те характеристики, которые на первый взгляд увидеть невозможно, либо они не очевидны.

Существует основная методика факторного анализа – методика «направленная переменная». Её логика состоит в следующем: без различия между независимой и зависимой переменными в совокупности данных описывается состояние субъекта.

Факторный анализ проводится в несколько этапов:

1. В рамках первого этапа создается матрица корреляций, с учетом всех переменных с соотносением со всеми другими.
2. На втором этапе осуществляется извлечение факторов для определения определённого необходимого минимального количества факторов. Это необходимо для соблюдения репрезентативности факторного анализа. Если число близко к изначальным переменным, то смысл корреляционного анализа теряется.
3. Предпоследний этап факультативным шагом (вращение). То есть происходит упрощение заданных факторов для более простой интерпретации.
4. На последнем этапе модели высчитываются значения коэффициентов для каждого фактора.

Применение факторного анализа дает возможность решить следующие исследовательские задачи:

- оценка пригодности данных для проведения факторного анализа;
- выявление факторных (корреляционных) связей в переменных базы данных;
- определяется оптимальное число факторов;

• интерпретируются результаты, т.е. производится подбор названий созданным факторам.

Существенной проблемой корреляционного анализа является частичная потеря информации в ходе сокращения изначально заданных переменных. Одним из важнейших условий проведения факторного анализа является минимизации частичной потери информации, которая в любом случае неизбежна.

В рамках данного исследования был проведен факторный или сравнительный анализ.

Таблица 1 - Сравнительный анализ социально - демографических признаков респондентов относительно принятия их участия в дискуссиях и обсуждениях различных политиков (включая виртуальное пространство)

№	Социально-демографический признак	Градации признака	Да, принимаю		Нет, не принимаю		Затрудняюсь ответить	
			Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1	Пол	Мужской	38	23,75%	36	22,50%	14	8,75%
		Женский	12	7,50%	50	31,25%	10	6,25%
2	Курс обучения	Второй	3	1,88%	4	2,50%	3	1,88%
		Третий	35	21,88%	74	46,25%	19	11,88%
		Четвертый	12	7,50%	8	5,00%	2	1,25%
3	Место жительства	Город	38	23,75%	53	33,13%	15	9,38%
		Село	8	5,00%	15	9,38%	7	4,38%
		ПГТ	4	2,50%	18	11,25%	2	1,25%
4	Семейное положение	Женат/замужем	2	1,25%	7	4,38%	1	0,63%
		Не в браке	48	30,00%	79	49,38%	23	14,38%

Для проверки гипотезы зависимости участия респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от социально-демографических признаков воспользуемся методом «хи-квадрат». Для этого для каждого признака вычислим теоретические частоты по формуле:

$$\mu_{ij} = \frac{\sum_{k=1}^m q_{ik} \cdot \sum_{k=1}^n q_{kj}}{\sum_{k=1}^n \sum_{l=1}^m q_{kl}}.$$

Сначала определим зависимость участия респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от пола респондентов (см. табл.2).

Таблица 2 - Зависимость участия респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от пола

№	Социально-демографический признак	Градации признака	Да, принимаю		Нет, не принимаю		Затрудняюсь ответить		Всего
			Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	
1	Пол	Мужской	38	27,500	36	47,300	14	13,200	88
		Женский	12	22,500	50	38,700	10	10,800	72
	Всего		50		86		24		160

Теоретическая частота (Т.Ч.) для мужчин, принимающих участие в дискуссиях, получена как:

$$\frac{88 \cdot 50}{160} \approx 27,500.$$

Далее вычисляем значение «хи-квадрат».

$$\chi^2 = \frac{(27,500 - 38)^2}{27,500} + \frac{(47,300 - 36)^2}{47,300} + \frac{(13,200 - 14)^2}{13,200} + \frac{(22,500 - 12)^2}{22,500} + \frac{(38,700 - 50)^2}{38,700} + \frac{(10,800 - 10)^2}{10,800} \approx 15,016$$

Определяем количество степеней свободы $df=(3-1)(2-1)=2$. Для $df=2$ и уровня значимости 0,05 ищем критическое значение: $\chi^2_{табл} \approx 5,992$. Поскольку $\chi^2 > \chi^2_{табл}$, причем превосходство существенное, существует вероятность того, что параметры зависимы.

Теперь определим зависимость участия респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от курса обучения респондентов (см. табл.3).

Таблица 3 - Зависимость участия респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от курса обучения

№	Социально-демографический признак	Градации признака	Да, принимаю		Нет, не принимаю		Затрудняюсь ответить		Всего
			Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	
2	Курс обучения	Второй	3	3,13	4	5,38	3	1,50	10
		Третий	35	40,00	74	68,80	19	19,20	128
		Четвертый	12	6,88	8	11,83	2	3,30	22
	Всего		50		86		24		160

Теоретическая частота для учащихся на вторых курсах, принимающих участие в дискуссиях, получена как:

$$\frac{10 \cdot 50}{160} \approx 3,13.$$

Далее вычисляем значение «хи-квадрат».

$$\chi^2 = \frac{(3,13 - 3)^2}{3,13} + \frac{(5,38 - 4)^2}{5,38} + \frac{(1,50 - 3)^2}{1,50} + \frac{(40,00 - 35)^2}{40,00} + \frac{(68,80 - 74)^2}{68,80} + \frac{(19,20 - 19)^2}{19,20} + \frac{(6,88 - 12)^2}{6,88} + \frac{(11,83 - 8)^2}{11,83} + \frac{(3,30 - 2)^2}{3,30} \approx 8,447$$

Определяем количество степеней свободы $df=(3-1)(3-1)=4$. Для $df=4$ и уровня значимости 0,05 ищем критическое значение: $\chi^2_{табл} \approx 9,488$. Поскольку $\chi^2 < \chi^2_{табл}$, можно сделать вывод, что параметры независимы.

Далее определим зависимость участия респондентов в дискуссиях и их место жительства (см. табл.4).

Таблица 4 - Зависимость участия респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков от их места жительства

№	Социально-демографический признак	Градация признака	Да, принимаю		Нет, не принимаю		Затрудняюсь ответить		Всего
			Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	
3	Место жительства	Город	38	33,13	53	56,98	15	15,90	106
		Село	8	9,38	15	16,13	7	4,50	30
		ПГТ	4	7,50	18	12,90	2	3,60	24
	Всего		50		86		24		160

Теоретическая частота для респондентов, проживающих в городе, принимающих участие в дискуссиях, получена как:

$$\frac{106 \cdot 50}{160} \approx 33,13.$$

Далее вычисляем значение «хи-квадрат».

$$\chi^2 = \frac{(33,13 - 38)^2}{33,13} + \frac{(56,98 - 53)^2}{56,98} + \frac{(15,90 - 15)^2}{15,90} + \frac{(9,38 - 8)^2}{9,38} + \frac{(16,13 - 15)^2}{16,13} + \frac{(4,50 - 7)^2}{4,50} + \frac{(7,50 - 4)^2}{7,50} + \frac{(12,90 - 18)^2}{12,90} + \frac{(3,60 - 2)^2}{3,60} \approx 7,075$$

Определяем количество степеней свободы $df=(3-1)(3-1)=4$. Для $df=4$ и уровня значимости 0,05 ищем критическое значение: $\chi^2_{табл} \approx 9,488$. Поскольку $\chi^2 < \chi^2_{табл}$, можно сделать вывод, что параметры независимы.

И наконец, определим зависимость участия респондентов в дискуссиях от их семейного положения (см. табл.5).

Таблица 5 - Зависимость участия респондентов в дискуссиях от их социального положения

№	Социально-демографический признак	Градация признака	Да, принимаю		Нет, не принимаю		Затрудняюсь ответить		Всего
			Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	Чел.	Т.Ч.	
4	Семейное положение	Женат/ замужем	2	3,13	7	5,38	1	1,50	10
		Не в браке	48	46,88	79	80,63	23	22,50	150
	Всего		50		86		24		160

Теоретическая частота (Т.Ч.) для женатых/замужних респондентов, принимающих участие в дискуссиях, получена как:

$$\frac{10 \cdot 50}{160} \approx 3,13.$$

Далее вычисляем значение «хи-квадрат».

$$\chi^2 = \frac{(3,13 - 2)^2}{3,13} + \frac{(5,38 - 7)^2}{5,38} + \frac{(1,50 - 1)^2}{1,50} + \frac{(46,88 - 48)^2}{46,88} + \frac{(80,63 - 79)^2}{80,63} + \frac{(22,50 - 23)^2}{22,50} \approx 1,134$$

Определяем количество степеней свободы $df=(3-1)(2-1)=2$. Для $df=2$ и уровня значимости 0,05 ищем критическое значение: $\chi^2_{табл} \approx 5,992$. Поскольку $\chi^2 > \chi^2_{табл}$, причем превосходство существенное, практически наверняка можно говорить, что параметры не зависят.

На основании проведенных расчетов мы можем сделать вывод об отсутствии существенной зависимости между участием респондентов в дискуссиях и обсуждениях различных политиков и социально-демографическими признаками.

Список литературы

1. Зайцева Ю.Ф. Регулирование имиджа политического лидера в современной России диссертация 2018 БГУ им. И.Г. Петровского
2. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6020515/> (дата обращения: 13.03.2018)
3. Факторный анализ как метод анализа данных в социологии. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4644551/page:70/> (дата обращения: 22.03.2018)

Сведения об авторе

Зайцева Ю.Ф. – магистрант второго курса, специальность социология управления, Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского.

UDK 316

FACTOR ANALYSIS: THE INFLUENCE OF SOCIO - DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF RESPONDENTS ON THEIR PARTICIPATION IN THE DISCUSSIONS AND DELIBERATIONS ABOUT VARIOUS POLITICIANS

Yu.F. Zaytseva

Bryansk State University named after I. G. Petrovsky

The article presents a factor analysis by which respondents' dependence of their participation in discussions about various politicians on their socio-demographic characteristics was revealed.

Keyword: factor analysis, image, socio-demographic characteristics, political activity.

References

1. Zaytseva Yu.F. Regulirovanie imidzha politicheskogo lidera v sovremennoy Rossii dissertatsiya 2018 BGU im. I.G. Petrovskogo
2. Pocheptsov G.G. Imidzhelogiya. Rezhim dostupa: <https://studfiles.net/preview/6020515/> (data obrascheniya: 13.03.2018)
3. Faktornyiy analiz kak metod analiza dannyih v sotsiologii. Rezhim dostupa: <https://studfiles.net/preview/4644551/page:70/> (data obrascheniya: 22.03.2018)

Zaytseva Yu.F. – master student 2 course of the specialty «Sociology of management» FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

УДК 316

РЕФЛЕКСИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ

В.В. Кузеванова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье поднимаются вопросы определения коммуникативной личности и коммуникативной компетенции. Рассматриваются значение данных понятий для социологии и общества в целом. Особое внимание уделяется исследованию коммуникативных компетенций школьников.

Ключевые слова: коммуникативная личность, коммуникативная компетенция, коммуникативные типы.

В современном обществе коммуникация имеет огромное значение для нормальной жизнедеятельности каждого индивида [3, 4, 5], для межличностной связи индивидов, для содержанием жизни общества [1, 7, 8]. Без коммуникации невозможна передача социального опыта [6, 9, 10, 11, 18], благодаря которому фактор формирует собственное мнение, умение и навыки. Д.А. Леонтьев показывает в своих трудах, что интеграция не заменима ничем, кроме коммуникации, посредством которой индивиды имеют возможность передавать и получать знания и опыт друг другу. Данное положение говорит о том, что очень важно изучать яркие черты коммуникации между индивидами. В теории коммуникации определяющим понятием является «коммуникативная личность» [19, с. 11-21]. Под личностью коммуникативной подразумевается «комплекс личных коммуникативных тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных, предпочитаемых тем или иным индивидом, которые сформировались в процессах общения» [2, с. 15].

О коммуникативной личности написано немало [20, 21, 25, 26, 27], но следует всё же снова обратиться к её изучению, ведь от навыков коммуникативной компетенции зависит социализация человека в социуме [13, 30, 31].

Что же касается понятия коммуникативной компетенции, то её можно определить таким образом: это умение средствами языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с ситуациями, целями или сферы деятельности, которая основывается на комплексе умений и навыков, исходя из которых индивиды имеют возможность принимать участие в коммуникативном процессе.

Каждая социальная группа выступает формой регулируемой коммуникации [22, 23, 24, 28, 29]. В свою очередь социальные институты являются структурой, регулирующей отношения в обществе. Главным средством данного регулирования выступает социальный диалог, который является одной из главных сил, которая укрепляет фундамент общества, формирует в каждой личности принадлежность к обществу, социальным ценностям, социальной группе, к социальным ролям, и к социальной самоидентификации [18, 17]. Имея это в виду, необходимо обратить внимание на то, как социальные институты справляются с задачей формирования человека как личности путем проведения социологических исследований, которые помогут определить, существуют ли проблемы в социальных институтах, и если таковые есть, дать рекомендации для их решений.

Эмпирическое исследование коммуникативных компетенций школьников методом анкетирования проходило в декабре 2017 года на базе «МБОУ СОШ № 36».

Проблема исследования. Чтобы разобраться в сущности личности как коммуниканта, необходимо выявить уровень коммуникативных компетенций. Каждый человек должен владеть знаниями о коммуникативном поведении, уметь эффективно формировать коммуникативную стратегию, эффективно пользоваться разнообразными тактическими приемами коммуникации. Каждый делает это индивидуально, что и позволяет говорить о коммуникативной компетенции [17].

Цель – выявить уровень коммуникативной компетенции учеников «МБОУ СОШ №36», чтобы правильно сформировать управленческую стратегию для повышения эффек-

тивности коммуникации [17].

Задачи:

- установить среднее значение коммуникативных навыков респондентов.
- выявить, какому каналу коммуникации респонденты отдают предпочтение.
- разработать пути повышения и рекомендации для повышения уровня коммуникативной компетенции школьников.

Гипотеза исследования состоит в том, что социологический анализ уровня коммуникативной компетенции необходим для определения тех черт, которые приводят к успешному взаимодействию личности как с обществом, так и с отдельными индивидами [17].

Объект исследования – ученики 10 и 11 классов, «МБОУ СОШ № 36» [19].

Предмет исследования – уровень коммуникативных компетенций у учеников «МБОУ СОШ № 36» [17].

Генеральную совокупность составляют ученики «МБОУ СОШ № 36» [19].

Объем выборочной совокупности. Общий объем выборочной совокупности составляет 74 человека, школьники [17].

Метод исследования – анкетирование.

Инструментарий – анкета

С целью выявления уровня коммуникативной компетентности у обучающихся «МБОУ СОШ № 36» нами было разработано и проведено исследование. В ходе социологического исследования было опрошено 74 респондентов.

В результате исследования было выявлено, что под понятием «коммуникативная компетентность» обучающиеся понимают следующее: 40,32% считают, что коммуникативная компетентность – это обобщающее коммуникативное свойство личности, включающие в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки. 38,71% считают, что коммуникативная компетентность – это владение сложными коммуникативными навыками, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев и этикета в сфере общения. 20,97% полагают, что коммуникативная компетентность – это интегральное качество личности, которое синтезирует в себе общую культуру и её специфические проявления в социуме (Рисунок 1).

Рис.1. - Результаты ответов на вопрос «Что Вы понимаете под коммуникативной компетентностью?»

Следующим вопросом в анкете был «Как Вы оцениваете свою коммуникативную компетентность?». Ответы респондентов на данный вопрос распределились следующим об-

разом: 50% считают себя мобильными коммуникантами, 20,97% относят себя к ригидному типу коммуникантов, 12,90 полагают, что они доминантные коммуниканты, 12,90% являются интровертными коммуникантами и 3,23% затруднились ответить на данный вопрос (Рисунок 2).

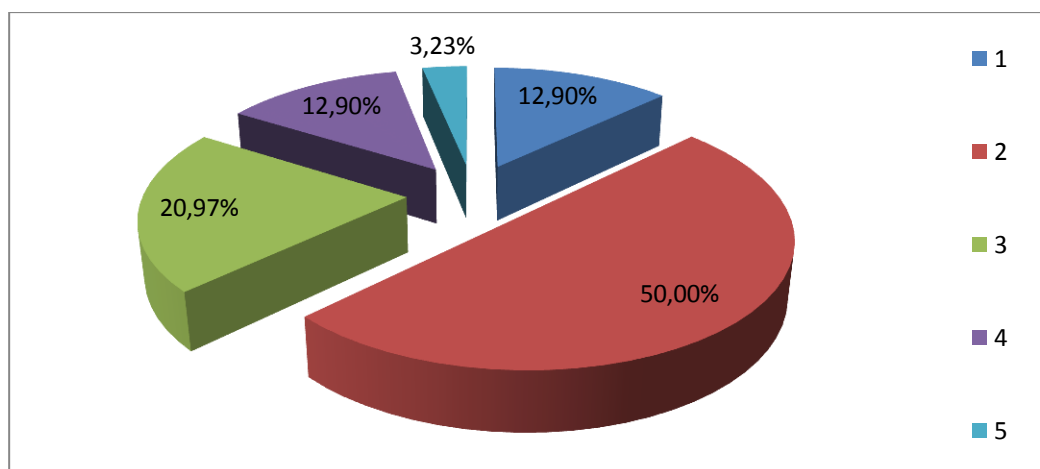

Рис. 2. - Результаты ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свою коммуникативную компетентность?»

В результате исследования было выявлено, что половина респондентов (54%) стремятся завладеть инициативой в общении, (25%) высказались по этому вопросу отрицательно, то есть они не стремятся завладеть инициативой в общении и 21% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (Рисунок 3).

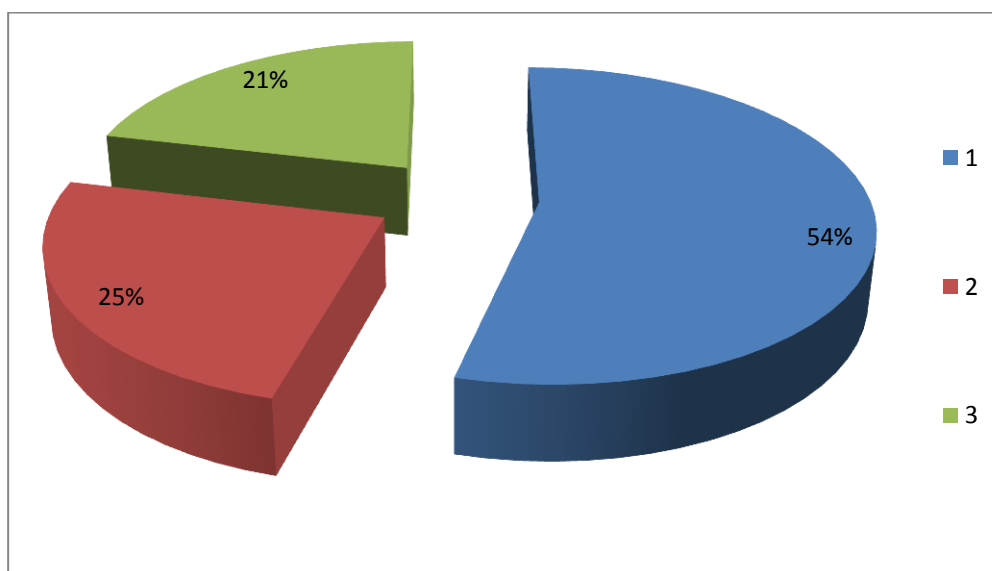

Рис.3. - Результаты ответов на вопрос «Стремитесь ли Вы завладеть инициативой в процессе общения?»

Также в результате исследования было выявлено, что доминирующее большинство 63% не испытывают трудности на контактноустановочной фазе общения, положительно на данный вопрос ответили 29% опрошенных и 8% затруднились ответить на поставленный вопрос (Рисунок 4).

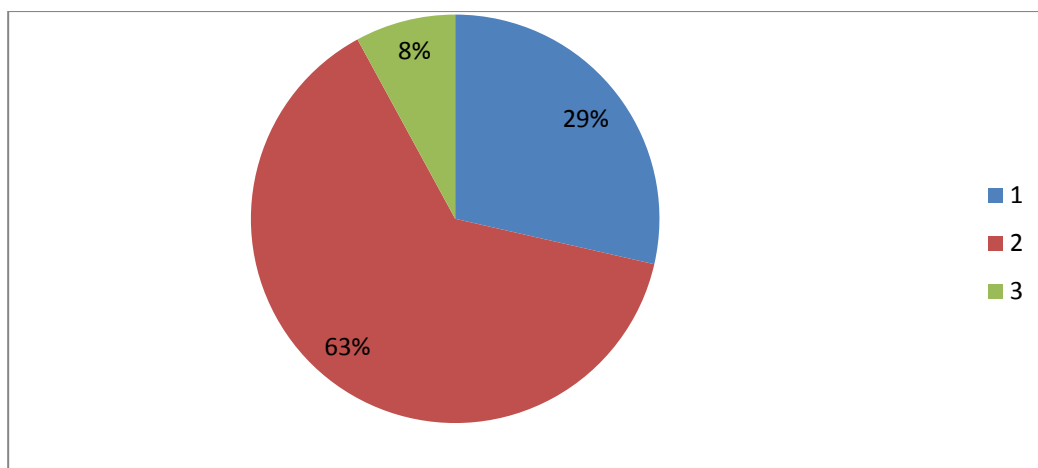

Рис. 4. - Результаты ответов на вопрос «Можете ли Вы сказать о себе, что испытываете трудности на контактноустановочной фазе общения?»

Так же в исследовании было выявлено, что 40% предпочитают личное общение, 24% опрошенных предпочитают интернет, 26% без труда пользуются всеми каналами коммуникации, 10% опрошенных не выбрали ни один из перечисленных каналов коммуникации, никто из опрошенных не выбрал мобильную связь, так же данный вопрос не вызвал затруднение ни у одного респондента (Рисунок 5).

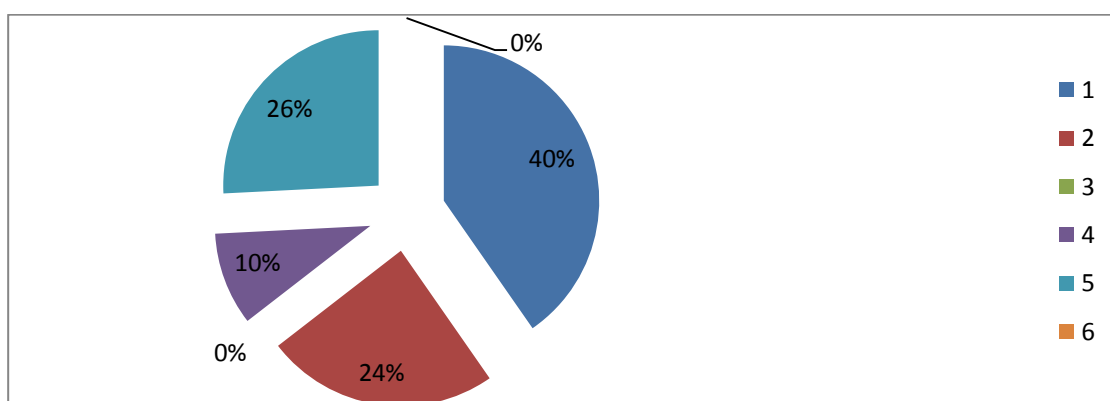

Рис. 5. - Результаты ответов на вопрос «Какой канал коммуникации Вам больше подходит?»

Социальный состав участвующих в опросе был представлен следующим образом: 44% мужской пол, 56% женский пол (Рисунок 6).

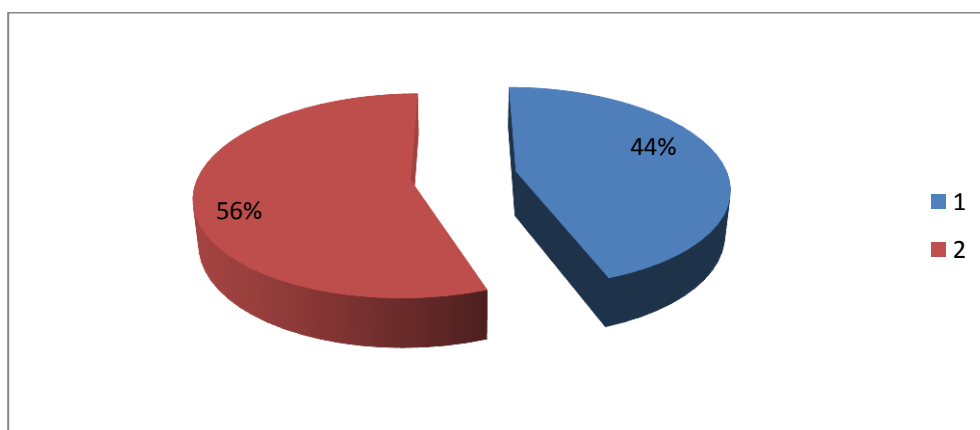

Рис. 6. - Пол респондентов

Обучающиеся в 10 классе 39% опрошенных и 61% обучающихся в 11 (Рисунок 7).

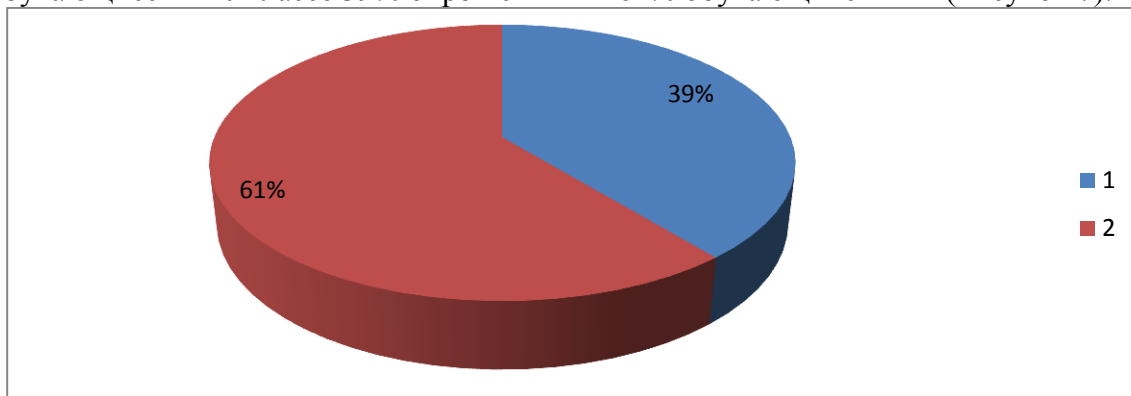

Рис.7. - Класс обучения

Основной идеей данной работы было выяснить, что, по мнению обучающихся, представляет собой понятие коммуникативная личность, а также выяснить, какие типы коммуникативной личности преобладают в данной школе.

После анализа результатов можно сделать вывод, что у обучающихся разные представления о понятии коммуникативная личность. Это говорит о том, что школьники ранее не изучали данную проблему и не знакомы с данным термином.

Каждая социальная группа выступает формой регулируемой коммуникации [12]. В свою очередь социальные институты являются структурой, регулирующей отношения в обществе. Главным средством данного регулирования выступает социальный диалог, который является одной из главных сил, которая укрепляет фундамент общества, формирует в каждой личности принадлежность к обществу, социальным ценностям, социальной группе, к социальным ролям и к социальной самоидентификации [18, 17]. Имея это в виду данное учебное заведение должно обратить внимание на эту проблему для раскрытия личности каждого ученика. Также исследование коммуникативных компетенций учеников «МБОУ СОШ № 36» показало, что обучающиеся имеют хорошие коммуникативные навыки, а также черты, которые приводят к успешному взаимодействию личности, что важно для дальнейшей социализации [14, 15, 32, 33].

Список литературы

1. Бедягин С.А. Витальная максима образа жизни / С.А. Бедягин, П.Н. Кричек // Регионология. — 2014. — № 1 (86). — С. 99-108.
2. Бориснёв С.В. Социология коммуникации. Учеб. пособие для вузов / С.В. Бориснёв. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 270 с.
3. Гостенина В.И. Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе / В.И. Гостенина, Г.Г. Волкова, С.А. Кузина, Е.Ю. Лупенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2009 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010. — 182 с. — С. 96-104.
4. Гостенина В.И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса) / В.И. Гостенина, А.К. Мамедов, С.А. Шилина. М.: МАКС Пресс, 2016. — 192 с.
5. Гостенина В.И. Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности / В.И. Гостенина, Е.Ю. Лупенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2015 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2015. — 200 с. — С. 147-158.
6. Гостенина В.И. Социология массовой коммуникации. / Гостенина В.И., Киселев А.Г. — М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. — 335 с.
7. Гостенина В.И. Управленческий дискурс как фактор формирования статуса реги-

она (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Вестник Брянского государственного университета. — № 2. — 2012. — С. 267-272.

8. Гостенина В.И. Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Среднерусский вестник общественных наук. — № 2. — 2012. — Орел: РАНХиГС при Президенте РФ. С. 29-34.

9. Гостенина В.И. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума / В.И. Гостенина, А.Ю. Качалков, С.А. Шилина // Власть. — 2015. — № 8. — С 128-133.

10. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / Гостенина В.И., Киселев А.Г., Шилина С.А. // Власть. — 2013. — № 2. — С. 082-085.

11. Гостенина В.И. Управленческий дискурс в системе ценностных ориентаций субъектов электорального процесса/ В.И. Гостенина, Е.Ю. Лупенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2013 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2014. — 186 с. — С. 145-152.

12. Гостенина В.И. Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 1. — С. 68-78.

13. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. — 2017. — № 2. — С. 70-76.

14. Киричек П.Н. Человек в механике социокультурного процесса // Инициативы XXI века. — 2013. — № 3. — С. 86-89.

15. Киселев А.Г. Стратегия новой России // Власть. — 2010. — № 10. — С. 4-6.

16. Ключникова Т.Н. Факторы развития социальной активности российской молодежи / Т.Н. Ключникова // Социологический альманах. Материалы VI Орловских социологических чтений. — 2016. — Выпуск 8. — С. 202-204.

17. Кузеванова В.В. Социологические исследование управление формированием коммуникативной личности / В.В. Кузеванова// Выпускная квалификационная работа. — Брянск, 2017 (рукопись).

18. Кузеванова В.В. Формирование коммуникативной личности/ В.В. Кузеванова// Практический дискурс высшей школы / Сборник докладов Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 1 декабря 2016 года) // Гл. ред. докт. социол. н., проф. В.И. Гостенина. — Брянск: РИО БГУ, 2016. — С. 40-43.

19. Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. — 2011. — № 3. — С. 11-21.

20. Ломакина О.В. Языковая личность Л.Н. Толстого: когнитивный уровень / О.В. Ломакина // Русская литература в формировании современной языковой личности. Материалы конгресса. Ч. 1. — СПб.: МИРС, 2007. — С. 495-496.

21. Мамедов А.К. Коммуникативный статус личности: методология исследования / А.К. Мамедов, Э.К. Коркия // Общество: социология, психология, педагогика. — 2018. — № 2. — С. 33-40.

22. Мамедов А.К. Конвергенция науки в образовательный процесс: решение и технологические линии / А.К. Мамедов // Труд и социальные отношения. — 2009. — № 3. — С. 4-12.

23. Мамедов А.К. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке /А.К. Мамедов, О.И. Якушина // Вестник Московского университета. — Серия 18: Социология и политология. — 2015. № 1. — С. 43-59.

24. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. Монография / А.К. Мамедов. — М., 2017.

25. Шилина С.А. Дискурс русской языковой личности советской и постсоветской эпох / С.А. Шилина // В сборнике: Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. — М., 2017.

— С. 510-515.

26. Шилина С.А. Нарративное интервью как метод социологического исследования языковой личности / С.А. Шилина // Проблемы научной мысли. — 2017. — Т. 1. — № 6. — С. 88-116.

27. Шилина С.А. Социолингвистические аспекты русской языковой личности советской эпохи как отражение социокультурных процессов в дискурсе / С.А. Шилина // Поливановские чтения. — 2016. — № 11. — 308 с. — С. 289-296.

28. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. — V. 18. — Issue 2. — 2017. — P. 34-41.

29. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity / E.D. Korkiya, M.E. Lipatova, A.K. Mamedov // Indian Journal of Science and Technology. — 2016. — Т. 9. — № 36. — С. 102020.

30. Liadova A.V. The burnout among emergency physicians: evidence from Russia (sociological study). / A.V. Liadova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, N.A. Panich // Man in India. — 2017. — Т. 97. — № 15. — С. 495-507.

31. Maslova I.B. The diversification as the trends of reforming additional professional education of social workers / I.B. Maslova, T.E. Lifanova, O.V. Golenkova, E.S. Mikheeva, N.V. Lebedeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - Volume 9. - Issue 2. - 2018. - (March - April). - P. 1117-1127.

32. Vasilyev A.V. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A.V. Vasilyev, V.K. Kovalchuk, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Man in India. — 2017. — Т. 97. — № 10. — С. 399-414.

33. Khizbullin F., Akhmedina G, Rostova A., Shilina S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. — Journal of Social and Political Studies. — Volume 18. Issue 2. — Sweden: CA&CC Press®, 2017. — P. 34-41.

Сведения об авторах

Кузеванова Виктория Вячеславовна – магистрант 1 курса направления подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 316

REFLECTION OF COMMUNICATIVE COMPETENCES OF PUPILS

V.V. Kuzevanova

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article addresses issues of the definition of communicative personality. The stages of the emergence and development of this concept are discussed. Particular attention is paid to the current research of the communicative personality.

Keywords: communicative personality, communicative competence, types of communicators.

References

1. Bedyagin S.A. Vitalnaya maksima obraza zhizni / S.A. Bedyagin, P.N. Krichek // *Regionologiya*. — 2014. — №1 (86). — S. 99-108.
2. BorisnYov S.V. Sotsiologiya kommunikatsii. Ucheb. posobie dnya vuzov / S.V. BorisnYov. — M.: YuNITI-DANA, 2013. — 270 s.
3. Gostenina V.I. Kachestvo zhizni: otrazhenie sotsialnoy praktiki upravleniya v rossiyskom obschestve / V.I. Gostenina, G.G. Volkova, S.A. Kuzina, E.Yu. Lupenkova, S.A. Shilina // *Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2009 god*. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. — 182 s. — S. 96-104.
4. Gostenina V.I. Kommunikativnyye osnovaniya upravleniya megapolisom (na materiale upravlencheskogo diskursa) / V.I. Gostenina, A.K. Mamedov, S.A. Shilina. M.: MAKSS Press, 2016. — 192 s.
5. Gostenina V.I. Sotsialnyie trendy upravleniya i tehnologii kriticheskogo diskursa v usloviyakh rossiyskoy realnosti / V.I. Gostenina, E.Yu. Lupenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2015 god*. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. — 200 s. — S. 147-158.
6. Gostenina V.I. Sotsiologiya massovoy kommunikatsii. / Gostenina V.I., Kiselev A.G. — M.: Alfa-M: INFRA-M, 2013. — 335 s.
7. Gostenina V.I. Upravlencheskiy diskurs kak faktor formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoy oblasti) / V.I. Gostenina, S.A. Shilina // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. — № 2. — 2012. — S. 267-272.
8. Gostenina V.I. Upravlencheskiy diskurs: kodovaya tehnologiya konstituirovaniya imidzha gosudarstvennoy vlasti / V.I. Gostenina, S.A. Shilina // *Srednerusskiy vestnik obschestvennykh nauk*. — № 2. — 2012. — Orel: RANHiGS pri Prezidente RF. S. 29-34.
9. Gostenina V.I. Upravlencheskiy diskurs kak tehnologiya sotsialnogo vzaimodeystviya sub'ekta vlasti i sotsiuma / V.I. Gostenina, A.Yu. Kachalkov, S.A. Shilina // *Vlast*. — 2015. — № 8. — S. 128-133.
10. Gostenina V.I. Upravlencheskie faktory formirovaniya statusa regiona (na primere Bryanskoy oblasti) / Gostenina V.I., Kiselev A.G., Shilina S.A. // *Vlast*. — 2013. — № 2. — S. 082-085.
11. Gostenina V.I. Upravlencheskiy diskurs v sisteme tsennostnykh orientatsiy sub'ektov elektoralnogo protsessa/ V.I. Gostenina, E.Yu. Lupenkova, S.A. Shilina // *Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy za 2013 god*. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. — 186 s. — S. 145-152.
12. Gostenina V.I. Sotsialnyie tehnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnosheniy gosudarstva i obschestva / V.I. Gostenina, S.A. Shilina // *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*. — 2012. — № 1. — S. 68-78.
13. Kirich P.N. Duhovnaya kultura v dinamike interesov rossiyskoy molodezhi / P.N. Kirich // *Voprosy kulturologii*. — 2017. — № 2. — S. 70-76.
14. Kirich P.N. Chelovek v mehanike sotsiokulturnogo protsessa // *Initiativy XXI veka*. — 2013. — № 3. — S. 86-89.
15. Kiselev A.G. Strategiya novoy Rossii // *Vlast*. — 2010. — № 10. — S. 4-6.
16. Klyuchnikova T.N. Faktory razvitiya sotsialnoy aktivnosti rossiyskoy molodezhi / T.N. Klyuchnikova // *Sotsiologicheskii almanah. Materialy VI Orlovskikh sotsiologicheskikh chteniy*. — 2016. — Vyipusk 8. — S. 202-204.
17. Kuzevanova V.V. Sotsiologicheskie issledovanie upravlenie formirovaniem kommunikativnoy lichnosti / V.V. Kuzevanova// *Vyipusknaya kvalifikatsionnaya rabota*. — Bryansk, 2017 (rukopis).
18. Kuzevanova V.V. Formirovanie kommunikativnoy lichnosti/ V.V. Kuzevanova// *Prakticheskiy diskurs vysshey shkoly* / *Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Bryansk, 1 dekabrya 2016 goda)* // Gl. red. dokt. sotsiol. n., prof. V.I. Gostenina. —

Bryansk: RIO BGU, 2016. — S. 40-43.

19. Leontev D.A. Lichnost: chelovek v mire i mir v cheloveke // Voprosy psihologii. — 2011. — № 3. — S. 11-21.

20. Lomakina O.V. Yazyikovaya lichnost L.N. Tolstogo: kognitivniy uroven / O.V. Lomakina // Russkaya literatura v formirovaniy sovremennoy yazyikovoy lichnosti. Materialy kongressa. Ch. 1. — SPb.: MIRS, 2007. — S. 495-496.

21. Mamedov A.K. Kommunikativniy status lichnosti: metodologiya issledovaniya / A.K. Mamedov, E.K. Korkiya // Obschestvo: sotsiologiya, psihologiya, pedagogika. — 2018. — № 2. — S. 33-40.

22. Mamedov A.K. Konvergentsiya nauki v obrazovatelniy protsess: reshenie i tehnologicheskie linii / A.K. Mamedov // Trud i sotsialnyie otnosheniya. — 2009. — № 3. — S. 4-12.

23. Mamedov A.K. Teoreticheskie podhody k ponimaniyu identichnosti v sovremennoy sotsiologicheskoy nauke / A.K. Mamedov, O.I. Yakushina // Vestnik Moskovskogo universiteta. — Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. — 2015. № 1. — S. 43-59.

24. Mamedov A.K. Epistemologiya sotsialnogo poznaniya. Monografiya / A.K. Mamedov. — M., 2017.

25. Shilina S.A. Diskurs russkoy yazyikovoy lichnosti sovetskoy i postsovetskoy epoh / S.A. Shilina // V sbornike: Tekst v kulturnom, istoricheskom, yazyikovom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoy zaachnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M., 2017. — S. 510-515.

26. Shilina S.A. Narrativnoe intervyyu kak metod sotsiologicheskogo issledovaniya yazyikovoy lichnosti / S.A. Shilina // Problemy nauchnoy myisli. — 2017. — T. 1. — № 6. — S. 88-116.

27. Shilina S.A. Sotsiolingvisticheskie aspekty russkoy yazyikovoy lichnosti sovetskoy epohi kak otrazhenie sotsiokulturnykh protsessov v diskurse / S.A. Shilina // Polivanovskie chteniya. — 2016. — № 11. — 308 s. — S. 289-296.

28. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. — V. 18. — Issue 2. — 2017. — P. 34-41.

29. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity / E.D. Korkiya, M.E. Lipatova, A.K. Mamedov // Indian Journal of Science and Technology. — 2016. — T. 9. — № 36. — C. 102020.

30. Liadova A.V. The burnout among emergency physicians: evidence from Russia (sociological study). / A.V. Liadova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, N.A. Panich // Man in India. — 2017. — T. 97. — № 15. — C. 495-507.

31. Maslova I.B. The diversification as the trends of reforming additional professional education of social workers / I.B. Maslova, T.E. Lifanova, O.V. Golenkova, E.S. Mikheeva, N.V. Lebdeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - Volume 9. - Issue 2. - 2018. - (March - April). - P. 1117-1127.

32. Vasilyev A.V. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A.V. Vasilyev, V.K. Kovalchuk, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Man in India. — 2017. — T. 97. — № 10. — C. 399-414.

33. Khizbullin F., Akhmedina G, Rostova A., Shilina S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. Volume 18. Issue 2. Sweden: CA&CC Press®, 2017. P. 34-41.

Author`s information

Kuzevanova V.V. - master student 1 course of the specialty «Sociology of management» FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

УДК 316

НАСТАВНИЧЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Г.В. Макарова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматривается вопрос использования института наставничества в управлении персоналом государственной гражданской службы. В настоящее время перед органами государственной власти нашей страны стоят стратегические задачи, направленные на социально-экономическое развитие, повышение качества жизни населения. Это требует эффективной работы аппарата государственного управления, высокопрофессиональных специалистов в системе государственной гражданской службы. В управлении персоналом гражданской службы применяются различные социальные технологии. Особое место в адаптации и социализации специалистов, передаче необходимых профессиональных знаний и навыков принадлежит институту наставничества.

Ключевые слова: институт наставничества, управление персоналом государственной службы, социальные технологии, социализация.

Управление персоналом государственной службы в условиях реализации очередного этапа развития государственной гражданской службы направлено на формирование профессионального корпуса чиновников и эффективное использование кадрового потенциала института государственной службы для обеспечения качественного государственного управления.

Новые направления в кадровой политике по формированию высокопрофессионального корпуса государственных служащих предполагают целенаправленную работу руководителей государственных органов и кадровых служб по улучшению качественного состава, созданию условий для их профессионального развития и должностного роста [5].

Необходимо отметить, что субъект – объектная деятельность государственных служащих – это двухсторонний, управляемый, многогранный и непрерывный процесс. В качестве субъекта управления выступают представители нанимателя (руководители государственных органов) и кадровые службы, имеющие социально-функциональный статус, в качестве объекта управления выступают государственные служащие. Управленческое воздействие на субъект управления в данном случае осуществляется посредством создания системы управления. Важная роль в данной системе принадлежит социальным технологиям, одной из которых, можно сказать незаслуженно забытой и заново используемой, является институт наставничества.

«Несмотря на глубокие корни традиции наставничества, единого устоявшегося термина для обозначения этого феномена не прижилось, и в настоящее время в менеджериальных науках зачастую на равных используются слова «супервизия» (*supervision*), «менторинг» (*mentoring*), «консультирование» (*consulting*) и «коучинг» (*coaching*). Язык объективно отражает процессы дифференциации в моделях наставничества. С развитием психологии и менеджериальных наук, появлением дифференцированных инструментов в регулировании занятости, в обучении и развитии персонала, вошли в обиход новые модификации наставничества: *buddying*, *shadowing*. Но все эти процессы объединяет, как правило, наличие общего ядра: в их основе лежит парное взаимодействие двух сотрудников в рамках одной (реже разных) организации в целях управления знаниями (передачи знаний, профессиональных навыков, культуры)» [7].

Рамки компетенции кадровых включают в себя управление профессиональными ресурсами, в том числе их профессиональное развитие; планирование карьеры, расстановку и использование, обеспечение профессионально-квалификационного и должностного роста на основе объективной оценки личных и профессиональных качеств, мотивацию эффективной деятельности персонала. При этом руководители, кадровые службы, регулируя социальные отношения между субъектом и объектом государственного управления, должны обеспечить

эффективность профессиональной служебной деятельности государственных служащих и повышении их профессионального уровня. Важная роль в процессе становления гражданина, впервые пришедшего в систему государственной гражданской службы, либо впервые назначенного на должность, отводится наставничеству.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указом от 07.05. 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в целях реформирования и развития государственной гражданской службы была поставлена задача развития института наставничества. Однако до сегодняшнего дня в законодательство не внесены соответствующие дополнения, регулирующие институт наставничества в системе государственной гражданской службы.

Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2013 разработан и утвержден методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе, дано определение наставничеству как «кадровой технологии, обеспечивающей передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника - менее опытному и определены его цели, а именно, оказание помощи государственным гражданским служащим Российской Федерации (далее - гражданские служащие) в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности» [3].

В первую очередь в наставничестве нуждаются лица, впервые назначенные на должности государственной гражданской службы и лица, назначенные на новую должность, как правило, руководящую. Для того, чтобы начать выполнять свои должностные обязанности качественно в максимально короткие сроки и успешно пройти адаптацию, овладеть организационной культурой, новыми профессиональными знаниями и компетенциями данная категория работников нуждается в помощи со стороны наставника.

По результатам социологического исследования Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, в организации и проведении которого принимал участие автор, содержание организационной культуры современной организации составляют: средства, способы, традиции взаимодействия сотрудников в процессе совместной деятельности - считают 39,6% мужчин и 41,5 женщин, система устойчивых ценностей и норм поведения в организации – 47,6% и 50,48% соответственно, нормативно-правовая база организации – 37,6% мужчины, 38,1% - женщины; высокое качество работы с персоналом организации, обеспечивающее максимальную реализацию его профессионального опыта [4 с.119]. Именно наставник должен оказать помощь наставляемому в овладении организационной культурой организации, в том числе научить взаимодействию с сотрудниками как по вертикали, так и по горизонтали, навыкам совместной деятельности и командной работы, этике и нормам служебного поведения, основами знаний нормативно-правовой базы. Руководители органов государственной власти, структурных подразделений и кадровых служб обязаны создать все условия для максимальной реализации профессионального опыта сотрудника.

Особая поддержка необходима молодым специалистам, выпускникам вузов. Среди респондентов в возрасте до 29 лет, ответивших на вопрос «Насколько остро сегодня стоят следующие проблемы, связанные с молодыми специалистами, поступившими на работу», в качестве острых были названы следующие проблемы: профессиональная социализация в производственной среде – 41,9%; адаптация в среде работников организации – 38,6%; социальная защищенность – 36,5% [4 с.149]. Таким образом, вопросы профессиональной социализации в производственной среде и адаптации являются важными для молодых специалистов. Именно наставник, назначенный из числа наиболее опытных и профессиональных сотрудников, призван содействовать скорейшему преодолению этих трудностей.

Существует точка зрения о том, что наставник и наставляемый могут быть обоюдно интересны и необходимы друг другу, что подтверждается практикой. В систему государственной службы приходят не только выпускники вузов, но и уже состоявшиеся профессио-

налы в определенной сфере, но не имеющие стажа гражданской службы и не знающие на практике ее особенностей. Прохождение гражданской службы значительно отличается от обычной трудовой деятельности, в первую очередь оно регулируется нормами специального законодательства, государственный служащий обязан соблюдать запреты и ограничения, соблюдать нормы и этику служебного поведения, исполнять должностной и административный регламент. Каждый гражданин, поступая на государственную гражданскую службу должен осознавать, что институт гражданской службы выполняет социально-сервисную функцию и гражданский служащий должен быть готовым самоотверженно служить государству и гражданам, понимать ту меру высокой ответственности, которую он принимает на себя. Сегодня многие гражданские служащие вовлечены в процесс оказания государственных услуг, и от того насколько качественно и оперативно будет выполняться данная работа зависит не только оценка служебной деятельности конкретного гражданского служащего, но и авторитет органа государственной власти, который он представляет [6].

На этапе вхождения в систему государственной гражданской службы данной категории гражданских служащих необходим наставник. Заслуживает внимания совет Драйдена Г., Вос Д. о том, что «что бы вы не хотели изучить, обнаружите, что многие люди уже учили это до вас. Когда вы определите свои цели, найдите энтузиаста, к которому вы сможете обратиться за конкретным советом. Еще лучше, если вы сможете обмениваться с ним опытом и навыками [1 с. 187]. Поисками таких энтузиастов должны в первую очередь заниматься кадровые службы органов государственной власти, на которых возложены функции управления персоналом. Подбор хорошего наставника является сложным процессом. На практике случается так, что часть лиц, считающих себя профессионалами, не хотят раскрывать секреты своего мастерства, ссылаясь на загруженность, либо по иным причинам. Происходит непонимание того, что знания, которыми мы обладаем, но не применяемые на практике, не имеют большой ценности, быстро устаревают и не способствуют прогрессу. Избавление от барьеров, мешающих людям гордиться своим мастерством и получать удовольствие от обучения, высвобождает реальный потенциал организации [1 с. 508]. Задача руководителей, кадровых служб как субъектов управления состоит в поиске профессиональных сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями и испытывающими потребность ими поделиться. Профессионалы высокого класса в любом деле всегда ищут учеников, которые придут им на смену, - ибо это самая лучшая память, которую они могут оставить после себя [2].

Заслуживает внимания опыт Брянской области по внедрению наставничества как социальной технологии, где в одной из первых была разработана нормативная база. Указом Губернатора Брянской области от 01 ноября 2013 года № 559 «Об утверждении Положения о наставничестве в администрации Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области, исполнительных органах государственной власти Брянской области» (с последующими изменениями) определен порядок реализации данной социальной технологии в системе государственной гражданской службы Брянской области.

Целью наставничества является подготовка лица, в отношении которого осуществляется наставничество, к вхождению в должность, минимизация периода его профессионального становления, развития и должностной адаптации, помощь в приобретении профессиональных знаний и умений, способствующих качественному выполнению должностных обязанностей.

Задачами наставничества являются:

- оказание помощи в должностной адаптации лица, в отношении которого осуществляется наставничество, к условиям осуществления служебной деятельности, а также в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении должностных обязанностей;
- оптимизация процесса формирования и развития профессиональных знаний и умений лица, в отношении которого осуществляется наставничество;
- ускорение процесса профессионального становления и развития лица, в отношении

которого осуществляется наставничество, развитие его способности самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные должностные обязанности в соответствии с замещаемой должностью;

- содействие в формировании навыков служебного поведения лица, в отношении которого осуществляется наставничество, и применение в служебной деятельности Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Брянской области;

- обучение лица, в отношении которого осуществляется наставничество, эффективным формам и методам индивидуальной работы и работы в коллективе, развитие его способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные должностные обязанности, повышать свой профессиональный уровень;

- формирование у лица, в отношении которого осуществляется наставничество, высокой сознательности, дисциплинированности, трудолюбия, приверженности гражданской службе, чувства ответственности за порученное дело и свои поступки, доброжелательного и уважительного отношения к коллективу, гражданам и другим лицам;

- развитие у лица, в отношении которого осуществляется наставничество, интереса к должностной деятельности, содействие его закреплению на гражданской службе [8].

Одной из проблем в организации наставничества является мотивация наставника. В соответствии с Положения о наставничестве в Брянской области результаты работы наставника учитываются при присвоении классного чина (в случае решения вопроса о присвоении классного чина до истечения срока, установленного для прохождения гражданской службы в соответствующем классном чине), прохождении аттестации, включении в кадровый резерв на вышестоящую должность, назначении на вышестоящую должность.

Важно при организации наставничества в системе государственной гражданской службы:

- избегать формализма и излишней заорганизованности;
- донести важность использования этой технологии до персонала;
- обеспечить обучение по внедрению и реализации на практике данной социальной технологии, наставников, руководителей структурных подразделений, которые несут персональную ответственность за качество работы своих подчиненных и должны быть заинтересованы в повышении их профессионализма, организации работы по передаче знаний и навыков;

- разработать систему мотивации наставников;

- обобщать и распространять положительный опыт.

В заключение необходимо отметить, что институт наставничества является социальной технологией, которая должна активно внедряться в практику работы органов государственной власти по управлению персоналом государственной службы, что позволит не только подготовить компетентные и профессиональные кадры, но и обеспечит передачу бесценного опыта и знаний и окажет положительное влияние на обеспечение эффективности работы как конкретного органа государственной власти, так и системы государственной гражданской службы в целом.

Список литературы

1. Драйден Г., Вос Д. Революция в обучении. – Москва.- 2003.- 649с.
2. Друкер Питер, Ф. Практика менеджмента: Пер. с англ.;- М.: Издательский дом «Вильямс», 2002.- С. 193.
3. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawru.info/dok/2013/11/18/n137654.htm> (дата обращения 21.06.2018).
4. Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Современные российские организации: социологический анализ проблем кадровой политики и управления персоналом: Монография. – М.: Издательство «Проспект».2017. - 284 с.

5. Макарова Г.В. Совершенствование кадровой работы в системе государственной гражданской службы.//Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. - С. 268-271.

6. Макарова Г.В. Оценка качества государственной услуги и роль государственного служащего//Социально-экономические и правовые исследования: теория, методология и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 40-44.

7. Чеглакова Л. М. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций.// Экономическая социология. Т. 12. № 2. Март 2011.- С.80-81.

8. Указ Губернатора Брянской области от 1 ноября 2013 года N 559 «Об утверждении Положения о наставничестве в администрации Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области, исполнительных органах государственной власти Брянской области» (с изменениями на 27 января 2017 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Электронный фонд нормативной и правовой документации: <http://docs.cntd.ru/document/974028153> (дата обращения 21.06.2018).

8. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Режим доступа: Электронный фонд нормативной и правовой документации: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-601/> (дата обращения 21.06.2018).

Сведения об авторе

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, заместитель директора института экономики, истории и права, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: makarova.bgu@yandex.ru

UDK 316

COACHING IN PERSONNEL MANAGEMENT CIVIL SERVICE

G.V. Makarova

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The article deals with the problem of the use of the mentoring institute in the management of civil service personnel. At present, the government bodies of our country face strategic tasks aimed at social and economic development to improve the quality of life of the population. This requires effective work of the government administration and highly professional specialists in the state civil service system. Various social technologies are used in the management of civil service personnel. A special place in the adaptation and socialization of specialists as well as in the transfer of necessary professional knowledge and skills belongs to the institution of mentoring.

Keywords: institute of mentoring, management of public service personnel, social technologies, socialization.

References

1. Drayden G., Vos D. *Revolutsiya v obuchenii*. – Moskva. - 2003.-.649s.
2. Druker Piter, F. *Praktika menedzhmenta: Per. s angl.*:- M.: Izdatelskiy dom «Vilyams», 2002.- S. 193.

3. Metodicheskiy instrumentariy po primeneniyu nastavnichestva na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe. [Elektronnyiy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://lawru.info/dok/2013/11/18/n137654.htm> (data obrascheniya 21.06.2018).

4. Magomedov K.O., Kononenko T.A. Sovremennyye rossiyskie organizatsii: sotsiologicheskiy analiz problem kadrovoy politiki i upravleniya personalom: Monografiya. – M.: Izdatelstvo «Prospekt». 2017. - 284 s.

5. Makarova G.V. Sovershenstvovanie kadrovoy raboty v sisteme gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby. //Upravlenie sotsialno-ekonomicheskimi sistemami i pravovyye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. - S. 268-271.

6. Makarova G.V. Otsenka kachestva gosudarstvennoy uslugi i rol gosudarstvennogo sluzhashego //Sotsialno-ekonomicheskie i pravovyye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. Materialy Vserossiyskoy

nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 40-44.

7. Cheglakova L. M. Nastavnichestvo: novyye kontury organizatsii sotsialnogo prostranstva obucheniya i razvitiya personala promyshlennyykh organizatsiy. // Ekonomicheskaya sotsiologiya. T. 12. № 2. Mart 2011. - S.80-81.

8. Ukaz Gubernatora Bryanskoy oblasti ot 1 noyabrya 2013 goda N 559 Ob utverzhdenii Polozheniya o nastavnichestve v administratsii Gubernatora Bryanskoy oblasti i Pravitelstva Bryanskoy oblasti, ispolnitelnykh organakh gosudarstvennoy vlasti Bryanskoy oblasti (s izmeneniyami na 27 yanvarya 2017 goda) [Elektronnyiy resurs]. - Rezhim dostupa: Elektronnyiy fond normativnoy i pravovoy dokumentatsii: <http://docs.cntd.ru/document/974028153> (data obrascheniya 21.06.2018).

8. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 N 601 «Ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya». Rezhim dostupa: Elektronnyiy fond normativnoy i pravovoy dokumentatsii: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-601/> (data obrascheniya 21.06.2018).

Author`s information

Makarova Galina Vladimirovna - candidate of sociological sciences, deputy director of the Institute of Economics, History and Law, associate professor of the Department of Economics and Management of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

ПРАВО

УДК 347

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е. В. Воскресенская

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы

Аннотация: В научной статье исследованы проблемы правового механизма промышленной собственности, принадлежащей субъектам предпринимательской деятельности. Автором сформулирован вывод о том, что промышленная собственность представляет собой совокупность определенных видов результатов творческой деятельности: изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки. В статье затронуты такие теоретические правовые проблемы, связанные с промышленной собственностью, как несоответствие содержание рассматриваемого правового института его сути, нематериальность объектов промышленной собственности не дают возможности применения к ним характерных для права собственности правовых моделей, поэтому необходимо использовать специальные средства для вовлечения таких объектов в гражданский оборот. Анализ правоприменительной практики показал, что значительное количество дел рассматривалось в 2016 году в Суде по интеллектуальным правам по спорам, которые связаны с правовой охраной объектов промышленной собственности и средств индивидуализации – товарных знаков.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленная собственность, изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Промышленная собственность как экономическая категория понимается в виде совокупности отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков. Таким образом, объекты, которые связаны с промышленностью, производством и торговлей, объединяются в отдельную группу под названием «промышленная собственность». В последующем в эту группу органично были включены иные используемые в сфере промышленного производства и торговой деятельности объекты интеллектуальной собственности, а именно, «знаки обслуживания, наименование места происхождения товара, новые сорта растений или новые породы животных» [1]. Законодательство отдельных государств также относит к объектам промышленной собственности противодействие недобросовестной конкуренции. В связи с чем возникла ситуация, когда содержание используемой в законодательстве дефиниции не соответствует ее сути. Современный правовой институт промышленной собственности не отражает единый характер тех объектов, которые в него включены. Однако в таком понимании промышленная собственность понимается и международно-правовым актом - Конвенцией по охране промышленной собственности [2]. Определение промышленной собственности отражает исключительно экономическое ее содержание, при этом не отражает ее юридического понимания права промышленной собственности.

Объекты промышленной собственности играют важнейшую роль в развитии экономического сектора, осознание и оценку которой получена в странах с развитой экономикой. В этих странах, как отмечено в литературе, «содержание промышленной собственности следует понимать в самом широком аспекте и распространять не только на продукцию промышленного производства и товары в сфере торговли, но и на продукцию сферы сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности, на все продукты промышленного или природного происхождения, в частности, крупа, зелень, вода, растения, перец, соль, чайный лист и другие» [3, с. 272].

Для правового института промышленной собственности применяется два методологических подхода, отражающие классическое деление отраслей права на частные и публичные. Императивное воздействие норм права на участников правоотношений по поводу объектов

промышленной собственности оказывает воздействие на вертикальные отношения, которые возникают между публичными образованиями, например, регистрация прав на отдельные объекты промышленной собственности. В горизонтальной плоскости находятся частнопровые отношения между участниками права промышленной собственности, в том числе, права авторов и правообладателей, связанные с использованием объектов промышленной собственности, вовлечением их в гражданский оборот.

Автор считает, что для правового института промышленной собственности свойственны специфичный субъектный состав участников общественных отношений, сфера отношений, относящаяся к промышленности или торговле, особый перечень объектов промышленной собственности. Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что «именно сфера предпринимательства относится к первоисточникам инновационных изысканий и является основным пространством выявления и развития новейших идей и технологий» [4, с. 101]. Предлагаем следующее понятие правового института промышленной собственности: «право промышленной собственности представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся между субъектами предпринимательской деятельности, а также между ними и государством в связи с признанием, использованием и защитой объектов промышленной собственности в сфере промышленности, производства и торговли».

Сегодня отсутствуют сомнения в необходимости вовлекать более активно объекты промышленной собственности в гражданский оборот, что относится к одной из острейших задач социально-экономического развития и законодательного обеспечения нашего государства. Необходимо учитывать, что для использования объектов промышленной собственности в гражданский оборот и надлежащей их защиты, следует пройти процедуру получения охранного документа в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент). Автором проведен анализ судебной практики по спорам, связанным с предоставлением правовой защиты результатам интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации за 2016 год. Информация о количестве вынесенных судебными инстанциями в 2016 году судебных решений по спорам об обжаловании решений (действий) Роспатента по отдельным объектам интеллектуальной собственности отражена в таблице № 1.

Таблица № 1 - Сведения о количестве вынесенных судами судебных актов с участием Роспатента

Наименование объекта интеллектуальной собственности	Суд по интеллектуальным правам		Арбитражные суды		Суды общей юрисдикции		Всего
	Иск удовлетворен	Иск не удовлетворен	Иск удовлетворен	Иск не удовлетворен	Иск удовлетворен	Иск не удовлетворен	
Товарные знаки	40	351	-	21	-	9	421
Изобретения	9	51	-	4	1	7	66
Полезные модели	5	11	-	1	-	2	59
Промышленные образцы	1	-	-	-	-	-	12
Базы данных	-	-	-	-	-	-	-
Наименования мест происхождения товаров	1	1	-	-	-	-	2
Программы для ЭВМ	-	-	-	1	-	-	1
Итого	561						

Представленные в таблице № 1 данные позволяют сделать выводы, что судебными инстанциями при участии в судебных спорах Роспатента за 2016 год принят 561 судебный акт. Значительное количество споров рассматривалось Судом по интеллектуальным правам по спорам, имеющим отношение к правовой охране объектов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В иных арбитражных судах рассматриваются споры, не от-

несенные к подведомственности Суда по интеллектуальным правам, в большинстве случаев к ним относятся дела, связанные с обжалованием отказа в государственной регистрации перехода исключительного права по договорам в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Малочисленно количество споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции. В общем количестве вынесенных различными судебными инстанциями судебных решений, касающихся оспаривания решений (действий) Роспатента, по товарным знакам составляют 421 дело, в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов рассматривалось только 137 дел. Устойчиво невысоким является количество дел, направленных на оспаривание решений Роспатента, касающихся наименований мест происхождения товаров.

Также Роспатент регулярно принимает участие в делах, связанных с нарушением прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, об установлении авторства в отношении на изобретений, полезных моделей или промышленных образцов либо патентообладателя, о признании недействительными договоров о передаче исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности или об их расторжении. Информация о количестве судебных актов, принятых различными судебными инстанциями в 2016 году по делам, связанных с оспариванием договоров, авторства и правообладателя, нарушение исключительных прав с разбивкой их на отдельные виды объектов интеллектуальной собственности, приведены в таблице № 2.

Таблица 2 - Сведения о количестве вынесенных судами судебных актов с участием Роспатента по категориям дел

Наименование объекта интеллектуальной собственности	Суд по интеллектуальным правам		Арбитражные суды		Суды общей юрисдикции		Всего
	Иск удовлетворен	Иск не удовлетворен	Иск удовлетворен	Иск не удовлетворен	Иск удовлетворен	Иск не удовлетворен	
Товарные знаки	5	23	33	68	4	5	143
Изобретения	13	26	-	6	1	13	60
Полезные модели	7	12	1	1	-	7	26
Промышленные образцы	-	2	-	4	-	-	6
Базы данных	-	-	-	-	-	-	-
Наименования мест происхождения товаров	-	-	-	-	-	-	-
Программы для ЭВМ	-	2	1	5	1	-	11
Итого	246						

Безусловно значимость объектов промышленной собственности для современного предпринимательства неукоснительно растет. В связи с развитием рыночных отношений перед любой страной стоит на повестке дня сложная задача - введение и закрепление в законодательстве основных принципов гражданского оборота объектов промышленной собственности, договорные формы использования объектов промышленной собственности, которые позволят адекватно защищать права правообладателей и использовать их в качестве предмета гражданско-правовых сделок.

«Специальное законодательство, которое регулирует общественные отношения, возникающие в связи с вовлечением в гражданский оборот объектов промышленной собственности, является важнейшим элементом системы материального воплощения технической, технологической или иной информации, представляющего важное значение для развития промышленного производства и сферы торговли» [5, с. 17]. Безусловно значительные позитивные изме-

нения в рассматриваемой сфере произошли на стадии принятия Конституции Российской Федерации [6], IV части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], ряда иных федеральных законов, предусматривающих защиту отдельных объектов интеллектуальной деятельности, что оказало положительное влияние на экономическую ситуацию в стране в целом.

Существует проблема, связанная с тем, что нематериальность объектов промышленной собственности не дают возможности применения к ним характерных для права собственности правовых моделей, поэтому необходимо использовать специальные договорные средства для вовлечения таких объектов в гражданский оборот, использования их в качестве предмета гражданско-правовых сделок. Также необходимо учитывать, что отличие вовлечения в гражданский оборот объектов промышленной собственности от использования материальных объектов заключается в двух аспектах. Первый аспект, вовлечение таких объектов происходит путем использования определенной идеи или информации, воплощенных в объективированном виде на материальном носителе. Второй аспект, заключается в вовлечении в гражданский оборот самого объекта материального мира, воплощающем определенную идею или информацию, то есть используются сами объекты промышленной собственности. Каждый из названных вариантов вовлечения объектов промышленной собственности в гражданский оборот характеризуется наличием собственной совокупности правовых средств, учитывающих всю специфику содержания правового режима каждого отдельного объекта промышленной собственности.

Считаем целесообразным и практически значимым использование классификации способов вовлечения объектов промышленной собственности в сферу предпринимательской деятельности на прямые и косвенные. «Основными средствами прямого использования объектов промышленной собственности с целью вовлечения их в гражданский оборот являются различные гражданско-правовые (предпринимательские) договоры» [8, с. 82], что требует проведения дополнительного самостоятельного исследования. В свою очередь, «косвенное использование объектов промышленной собственности состоит в опосредованном вовлечении их в гражданский оборот, при котором эти объекты не являются предметами гражданско-правовых договоров, правообладатель использует их самостоятельно, в том числе посредством его участия в предпринимательской деятельности». Например, к такому использованию относится такое средство индивидуализации юридического лица, как фирменное наименование. «Юридическое лицо использует фирменное наименование в качестве средства индивидуализации путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках и иными способами, не противоречащими закону» (п. 1 ст. 1474 ГК РФ) [3, с. 271, 9]. Автор предлагает учитывать, что совокупность правовых средств, которые дают возможность субъектам предпринимательской деятельности воздействовать на вовлекаемые ими в предпринимательскую деятельность объекты промышленной собственности, в большинстве связано со специфичным содержанием возникающих прав на эти объекты.

Список литературы

1. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev. Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051>.
2. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. – 1999. - № 7.
3. Воскресенская Е. В. Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3. - с. 269-273.
4. Лобастов А. А., Исмаилов К. И. оглы, Воскресенская Е. В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. - 2017. - № 2. - С. 96-102.
5. Воскресенская Е. В. Характеристика системы конституционно-правовой защиты

интеллектуальной собственности // Научный альманах. - 2017. - № 12-3 (38) - с. 16-18. DOI: 10.17117/na.2017.12.03.016.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. - ст. 4398.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - ст. 3301.

8. Воскресенская Е. В., Рындин С. Б. Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. - с. 79-84.

9. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev, Zokhidjon Askarov. Atypical real estate objects: legal regime and control system // Matec web of conferences. 2017. Volume 106. Article Number 08055. DOI <https://doi.org/10.1051/matecconf/201710608055>.

Сведения об авторе

Воскресенская Е.В., д.ю.н., доцент, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

UDK

INDUSTRIAL PROPERTY AND BUSINESS: LEGAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

E. V. Voskresenskaya

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

The article investigates the problems of the legal mechanism of the industrial property belonging to subjects of business activity. The author concludes that the industrial property represents a set of certain types of intellectual property: inventions, useful models, industrial samples and trademarks. The article touches upon such theoretical legal issues connected with the industrial property as the discrepancy between the substance and essence of the legal institute under consideration; as the non-materiality of objects of industrial property makes the application of the legal models, characteristic of the property right, impossible, it is necessary to use special means for including such objects into the civil circulation. The analysis of law-enforcement practice has shown that a significant amount of cases that were examined in the Intellectual Property Rights Court in 2016 belonged to the disputes connected with legal protection of objects of industrial property and means of individualization, i.e. trademarks.

Keywords: intellectual property, industrial property, inventions, useful models, industrial samples.

References:

1. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev. Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051>.

2. Konvencija po ohrane promyshlennoj sobstvennosti (Zakljuchena v Parizhe 20.03.1883) (red. ot 02.10.1979) // Zakon. – 1999. - № 7.

3. Voskresenskaya E. V. Konstitucionno-pravovoe znachenie intellektual'noj sobstvennosti:

opyt evrazijskoj integracii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. - s. 269-273.

4. Lobastov A. A., Ismailov K. I. ogly, Voskresenskaya E. V. Konstitucionno-pravovaja zashhita intellektual'noj sobstvennosti // Sociologija i pravo. - 2017. - № 2. - s. 96-102.

5. Voskresenskaya E. V. Harakteristika sistemy konstitucionno-pravovoj zashhity intellektual'noj sobstvennosti // Nauchnyj al'manah. - 2017. - № 12-3 (38) - s. 16-18. DOI: 10.17117/na.2017.12.03.016.

6. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SZ RF. – 2014. - № 31. - st. 4398.

7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. - № 32. - st. 3301.

8. Voskresenskaya E. V., Ryndin S. B. Konstitucionno-pravovoe znachenie intellektual'noj sobstvennosti v Rossii i zarubezhnyh stranah // Pravo i gosudarstvo, obshhestvo i lichnost': istorija, teorija, praktika: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki, 2018. - s. 79-84.

9. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev, Zokhidjon Askarov. Atypical real estate objects: legal regime and control system // Matec web of conferences. 2017. Volume 106. Article Number 08055. DOI <https://doi.org/10.1051/matecconf/201710608055>.

Information about the author

Voskresenskaya E.V. - doctor of jurisprudence, professor of the Higher school of law and judicial technical expertize, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

УДК 34

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.С. Новиков, Е. А. Халипина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Рассматриваемая статья посвящена проблематике гарантий прав личности с точки зрения их теоретико-правового обоснования. Целью статьи является установление четких привязок между феноменами гарантий прав личности на современном развитии теории права и их историко-теоретическими посылами, результатом чего является установление системы эффективности и погрешности таких гарантий. Авторами исследована и обобщена и общая проблематика прав личности на разных исторических этапах развития представлений о теории права. Замечена фундирующая роль гарантий в эффективности существования систем прав личности, особенно с учетом современных общественных реалий. В статье дано определение гарантий прав личности, а также обобщен подход их классификации по различным основаниям. Результаты работы могут быть использованы в теоретических и практических исследованиях.

Ключевые слова: права личности, гарантии прав личности, индивид, личность, внешние коммуникации, структура гарантии, направленность гарантии.

Постановка проблемы

Проблематика прав личности на нынешнем этапе развития предопределила целый кластер юридико-догматических вопросов, поиски ответов на которые занимают весьма продолжительные отрезки времени, но именно в таких витиеватых поисках и пролегают основные векторы, существование которых предопределяет развитие науки теории права и государства и актуализирует ее место в системе наук об обществе. В этой связи рассмотрение любого подобного вопроса сопровождается большим объемом научных и около научных дискуссий, содержание которых носит, как правило, междисциплинарный характер. Так, вопросы прав личности в значительной степени могут быть охарактеризованы как фундирующие не только в рамках науки теории права и государства, но в отраслях конституционного и международного права, а также во всей социально-политической сфере общественной жизни.

Кроме того, проблематика прав человека чаще всего подпадает в дискурс рассуждений в рамках политики права как особой сферы социокультурного знания, дислоцирующего в границах коммуникационных системных взаимосвязей между правом как наукой и правом как средством политической игры [4]. При рассмотрении любого вопроса, связанного с реализацией или охраной прав человека, соответствующая область знаний должна быть санирована от последних явлений в том случае, если исследователь нацелен на получение достоверного результата с точки зрения позиций о научной истине.

Основополагающим вопросом как в материальном, так и в методологическом аспектах в векторе прав личности является проблематика гарантий соответствующих прав, которые имеют место в той или иной степени в любом обществе. Человек есть существо коммуникационное, и его социальная функция может быть осуществлена только посредством каждодневной реализации единичных контактов, нахождение которых во внешней среде возможно только при коммуникации хотя бы с единственным индивидом. В этой связи вопрос о месте прав личности может быть разрешен только в рамках и во многом благодаря взаимодействию личности именно во внешнем выражении – в обществе – в форме коммуникации с его членами. Такая коммуникация может носить даже простейший характер, но фактически любая такая коммуникация безусловно связана с внешней по отношению к индивиду реализацией базовых прав личности. Дальнейший анализ проблематики работы возможен исключительно при сохранении «вектора общественности», сущность которого заключается в том, что личность фактически «имеет право на права» только в том случае, когда реализует их во внешней среде. Только при следовании такому тезису можно говорить о том, что

сформировавшиеся к настоящему этапу представления прогрессивного человечества о системе прав человека носит объективный характер с точки зрения когнитивного восприятия каждым членом общества субъективного наполнения того или иного неотъемлемого права.

Прежде, чем приступить к формулированию основной проблематики данной работы, представляется необходимым сделать следующие замечания. При анализе сформировавшихся на сегодняшний момент позиций, связанных с определением понятия прав человека вообще и гарантий их реализации в частности, обоснованным можно считать вывод о том, что большинство из них сведены к тезису о том, что гарантии прав личности сами по себе являются совокупностью или системой условий их реализации. При чем такой совокупности как правило придают фактический характер, замечая, что зачастую закрепление ряда прав носит декларативный характер. Кроме того, ряд исследователей ошибочно устанавливают прямую привязку между гарантиями прав личности и международным правом, хотя в большинстве систем права релевантные права установлены прежде всего в рамках национальных источников. Такие тезисы, по мнению автора, не могут быть сопоставлены с действительностью и будут дезавуированы в рамках настоящей работы.

Формируя общую проблематику, можно указать на то, что она принадлежит плоскости разрешения фундирующего вопроса о том, что по своей природе представляют собой гарантии прав личности в условиях их современного наполнения как социокультурного общественного феномена право-социального состояния развития общественной архитектуры внешних отношений. В развитие данной проблематики будут разрешены вопросы о классификации гарантий, их эффективности и действенности, а также о месте специально-юридических гарантий в общей системе.

К вопросу о наполнении понятия гарантий прав личности

Прежде, чем анализировать понятие гарантий прав личности, представляется необходимым отметить ряд особенностей самих прав личности, без учета влияния которых специфика гарантий как производной составляющей собственно прав не может быть дифференцирована в должном ключе. Человек в соответствие с сформировавшимися научными подходами является существом не только биологическим, но и социокультурным. При чем, данные характеристики в рамках внешних коммуникаций имеют выражение в одну единицу времени, то есть реализуются одновременно. В этой связи необходимо отметить, что источниками возникновения прав человека как таковых является та сфера логического пересечения, где биологические характеристики личности накладываются на социокультурные. Большинство из существующих прав личности сформулировано таким образом, что основной вектор защиты направлен на отстаивание сохранности биологических характеристик личности (права «первого поколения»), но направленностью вектора конкретное содержание права не исчерпывается – ему всегда коррелирует внешняя, то есть общественная характеристика. Таким образом, права человека как таковые защищают либо чисто биологические интересы личности, либо те из них, которые локализуются в части пересечения логических понятий биологических и социокультурных интересов (например, политические права имеют биологическое основание в форме потребности в социальных контактах и социокультурные предпосылки участия в регулировании общественной жизни).

Проецируя рассмотренные выше характеристики личностной коммуникации, можно говорить и о необходимости соответствия между особенностями самих прав человека и их гарантий, об их взаимной корреляции. Такая корреляция может быть реализована в следующем. Права человека сами по себе предстают в виде идеальной модели, идеальной архитектуры общественных отношений, к достижению которых ориентирует правовое регулирование. Нормы, в которых содержатся соответствующие правила общественного общежития, носят стимулирующий и декларативный характер. Последняя характеристика проявляется в той части, которая свидетельствует о том, что материальное провозглашение существования той или иной системы прав личности вовсе не означает их фактической реализации. Для того, чтобы соответствующие декларативные нормы имели привязку к реальности должна быть создана особая архитектура общества, цели системных элементов которой будут

направлены на придание декларативным нормам реального и эффективного объективного содержания в конкретных единицах коммуникации. Стимулирующий характер подобных норм может быть установлен в той части, в которой право как наиболее эффективный к настоящему этапу социальный регулятор наделяет отдельные нормы таким идеалистическим содержанием, фактическая реализация которого на конкретном историческом этапе развития общества невозможна и для достижения целей которого общество и государство вынуждены создавать качественно новые институты, корректируя тем самым и поведение членов данного общества. Таким образом, можно утверждать, что стимулирующая и декларативная характеристики норм, в содержание которых включены формулировки прав человека, тем самым существуют в условиях такого понятия, как гарантии прав человека. Общество и государство, выстраивая архитектуру общественной коммуникации, с одной стороны, не могут не обеспечить существование минимальных институтов для трансформации декларативного характера нормы в норму реального действия, имеющей привязку к действительности. С другой стороны, развитие общественных отношений не представляется возможным без поступательного восходящего движения, целями которого служит стимулирующая характеристика норм, содержащих права человека – именно посредством поступательного развития гарантий прав личности как общественных социокультурных институтов и возможно развитие общества и государства в необходимом ключе. Таким образом, гарантии прав личности на современном этапе развития идей об обществе и государстве представляются фундаментом структурным элементом, существование и последующее развитие которого является необходимым элементом общественного динамизма восходящей принадлежности.

Следовательно, существует две основных категории, рамки которых ограничивают логическое понятие гарантий прав личности – идеальная модель провозглашаемых прав человека и ее фактическая проекция в конкретных исторических условиях развития общественных отношений коммуникации. Причем, фактическая проекция в своей структуре имеет два системных элемента – минимальный, реализация которого необходима для наполнения декларативной нормы реальным минимальным содержанием, и стимулирующий, определяющий векторы направления развития общественных и государственных институтов. Идеальная модель охраны и реализации прав человека гарантирована нормами права, принадлежащими различным по уровню источникам – преимущественно наднациональным и национальным.

Между идеальной и фактической моделями существует так называемая буферная зона, в условиях которой идеальная модель наделяется фактическим содержанием – именно эта зона и может быть названа гарантиями прав личности. Именно в связи с существованием такой зоны декларативный характер норм права «обрастает» реальным содержанием, и в зависимости от структуры такой буферной зоны устанавливается степень возможного соответствия между идеальной и фактической моделями. Очевидно, что декларативно-стимулирующий характер норм-прав личности предопределяет невозможность достижения идеальной, нулевой погрешности при прохождении конкретного субъективного права декларативной модели прав человека сквозь буферную зону гарантий соответствующих прав.

На основе вышеизложенного автором работы предлагается ввести для оценки эффективности конкретных видов гарантий основной математико-юридический показатель погрешности реализации, сущность которого состоит в установлении соотношения между фактической реализацией конкретного права личности и его идеальной модели, установленной нормативно. Показатель, равный единице, в таком случае будет означать, что погрешность между идеальной и фактической моделями дезавуирована; в случае, если показатель меньше единицы, то погрешность имеет место, а значит, и конкретная гарантия права неэффективна в конкретный исторический момент; показатель, превосходящий единицу, свидетельствует о том, что архитектура общественных отношений в рассматриваемый промежуток времени по качественно-количественным показателям превосходит идеальную модель, следовательно, гарантии прав личности реализуются в максимально возможной степени, а стимулирующая функция нормы права достигнута.

Таким образом, на современном этапе развития гарантии прав личности – это такая архитектура общественных и государственных отношений, локация которой располагается в плоскости буферной зоны идеальной и фактической моделей прав личности, обладающая определенным коэффициентом погрешности, свидетельствующим о степени соответствия между такими моделями. Причем, такая буферная зона по своей организационной структуре принадлежит именно правовой сфере, хотя и включая в себя политические, экономические и социальные институты. Данная принадлежность неразрывно связана и с необходимостью структурной поддержки такой буферной зоны со стороны государства и общества. Права человека сами по себе носят декларативный характер в случае отсутствия соответствующей буферной зоны, а сам факт наличия такой буферной зоны даже с упрощенной структурой – элемент борьбы с декларативностью прав личности.

Классификация гарантий прав личности: современный аспект

Говоря о выделении видов гарантий прав личности, представляется возможным отметить разрозненную и разностороннюю спектральность оснований такой классификации. Представленная ниже таблица – результат обобщения основных подходов к классификации видов гарантий прав личности на основе ряда доктринальных источников.

Таблица 1 - Классификация гарантий прав личности (выполнено по источникам 1,2,3,6)

Основание классификации	Вид гарантии	Описание	Погрешность ¹
Тип структуры гарантии	Общие гарантии	Неюридические гарантии, опосредованные в правовой плоскости	Приближенная к единице
	Юридические гарантии	Системно-организованная совокупность способов и средств защиты и охраны прав личности	Менее единицы
	Организационные гарантии	Элементы взаимодействия и опосредования общих и юридических гарантий в деятельности органов власти	Менее единицы
Социальная направленность гарантии	Общие экономические гарантии	Основные гарантии экономической деятельности (свободное перемещение товаров и услуг, единство экономического пространства и пр.)	Приближенная к единице
	Общие политические гарантии	Система народовластия, возможности для участия личности в управлении делами государства и общества	Менее единицы
	Общие духовные гарантии	Система культурных общественных ценностей, общественное сознание	Более единицы
Особенности юридической структуры гарантии	Юридические гарантии реализации	Процессуальные формы, пределы прав и свобод, конкретизация прав, юридические факты обладания и пользования, меры поощрения и льготы	Приближенная к единице
	Юридические гарантии охраны	Контрольные и надзорные формы, меры защиты и меры ответственности, средства предупреждения и профилактики	Менее единицы
Сфера действия гарантии	Наднациональные гарантии	Коллективные меры защиты на международном уровне	Приближенная к единице
	Внутригосударственные гарантии	Средства и условия, обеспечивающие непосредственную индивидуальную защиту прав человека и гражданина	Менее единицы
Способ юридического изложения гарантии	Простые институциональные гарантии	Средства и условия, закрепленные в правовых нормах и гарантирующие права четко-определенного вида	Более единицы
	Сложные институциональные гарантии	Средства и условия, закрепленные в правовых нормах и гарантирующие	Приближенная к единице

¹ Подробные показатели для расчета коэффициента погрешности представлены в Таблице 2.

Основание классификации	Вид гарантии	Описание	Погрешность ¹
		права четко-определенного вида как отдельной личности, так и социальной организации	
	Смешанные институциональные гарантии	Средства и условия, закрепленные в правовых нормах и гарантирующие права неопределенного, смешанного по отраслевой принадлежности вида как отдельной личности, так и социальной организации	Приближенная к единице
Основание правового положения личности	Общие гарантии	Обеспечивают права личности в целом	Приближенная к единице
	Индивидуальные гарантии	Обеспечивают права отдельных категорий граждан	Приближенная к единице
	Специальные гарантии	Обеспечивают права личности в конкретных обстоятельствах	Менее единицы
Содержание	Организационные контрольные гарантии	Система организационных предпосылок и условий, основанная на определенных принципах организации органов власти	Более единицы
	Организационные процедурные гарантии	Порядок, способы, условия повышения эффективности социальных норм	Менее единицы
	Организационные технические гарантии	Комплекс мер, связанных с применением средств техники и связи	Приближенная к единице

Коэффициент погрешности каждого из видов гарантий прав личности рассчитан исходя из общих для группы формул, показатели которых представлены в Таблице 2 [7].

Таблица 2 - Формулы расчёта погрешности видов гарантий прав личности

Основание классификации	Показатели для формулы при расчете
Тип структуры гарантии, социальная направленность гарантии	- показатели экономического развития общества и государства; - количество политических партий; - количественные барьеры для участия в управлении делами государства; - степень межэтнического и межконфессионального взаимодействия
Особенности юридической структуры гарантии	- использование количественных показателей при правовом регулировании; - оценка эффективности процессуальных форм реализации; - количественные показатели использования мер поощрения и льгот в социальном стимулировании посредством правового регулирования
Сфера действия гарантии, способ юридического изложения гарантии	- частота использования внутригосударственных способов защиты; - частота использования наднациональных способов защиты; - количественные показатели правосудия
Основание правового положения личности	количественные и качественные показатели взаимоотношений между правами личными, специальными и индивидуальными правами

Специально-юридические гарантии

Представленная выше классификация видов гарантий прав личности фактически объединяет в себе основные формы, используемые в архитектуре общественных отношений для обеспечения минимальной и стимулирующей моделей практической реализации прав личности. Особое место в соответствующей системе гарантий прав личности занимают специально-юридические гарантии, которые не только организационно обеспечивают закрепление и необходимость применения неправовых элементов буферной зоны, но и выступают в качестве самостоятельных видов гарантий прав личности [5].

Говоря о наполнении понятия специально-юридических гарантий, представляется возможным отметить следующий возможный подход к определению рассматриваемого по-

нения – специально-юридические гарантии – это опосредованные в правовую плоскость элементы буферной зоны в форме средств и способов, которые имеют своей целью предупреждение, устранение и пресечение возможности нарушения прав личности. Можно говорить о существовании следующих основных векторов использования специально-юридических гарантий для обеспечения определенного уровня реализации и охраны прав личности.

Вектор I - Динамизм законодательства. Значительная часть норм, связанных с правами личности, обладают стратегическим потенциалом к реализации в форме стимулирования общественного поведения. В этой связи особую актуальность приобретает проблематика возможного существенного разрыва между состоянием общественных отношений и нормой стимулирующего характера. Так, эффективное стимулирование возможно лишь в определенном коридоре такого разрыва, границы которого не нивелируют возможность совершенствования общественных отношений, не превышающего при этом возможные издержки. Специально-юридические гарантии в этой связи обеспечивают возможность для своевременного разворота вектора правового поля в сторону уменьшения соответствующего коридора.

Вектор II - Специальность отдельных правовых норм. Ряд гарантий прав личности, особенно связанных с ситуационными либо групповыми характеристиками, требуют особого выражения в правовой плоскости – в форме специальных правовых норм, имеющих особую юридическую силу и место в системе правовых норм отдельных отраслей, что может быть реализовано с использованием специально-юридических конструкций.

Вектор III - Эффективность правового регулирования. В связи с тем, что ряд неюридических по первичной природе гарантий прав личности обладает значительной степенью пробельности, которая представляет особую опасность неопределенности правового регулирования и, как следствие, затягивания и снижения показателей эффективности процесса защиты прав, специально-юридические механизмы устранения такой пробельности могут быть использованы в целях повышения уровня правовой определенности. Такие явления имеют значительные правовые эффекты в разрезе снижения коэффициентов погрешности.

Вектор IV - Юридическая ответственность. Наличие санкции в правовой норме зачастую является необходимым для эффективного выполнения диспозиции нормы. В этой связи именно с помощью специально-юридических форм представляется возможным придать архитектуре буферной зоны гарантий прав личности более четкий и структурированный характер, повышающий эффективность соответствующих механизмов правовой защиты.

Заключение

На современном этапе развития дифференцированных посылок социальной регуляции вопросы защиты прав личности приобретают особое социокультурное значение. Права личности по своей природе принадлежат одновременно и биологическим, и социокультурным локациям, а также областям их пересечения, в связи с чем вопросы гарантий прав личности имеют усложненную структуру. Рассмотрение таких гарантий как некоей буферной зоны не только обеспечивает максимально необходимое логическое обрамление структурных элементов таких гарантий, но и способствует уменьшению показателей коэффициентов погрешности между идеальными моделями прав и их фактической реализацией. Несмотря на то, что такая буферная зона имеет правовое выражение, роль специально-юридических гарантий в соответствующих процессах немаловажна.

Список литературы

1. Абдулаев, М.И. Теория государства и права. 2-е изд., дополн. - М.: Финансовый контроль, 2004. — С. 305-317
2. Алексеев, С.С., Архипов, С.И. и др. Теория государства и права // М.: Норма, 2005. — С. 89-105

3. Классификации и виды гарантий прав личности – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newinspire.ru/1/3/34/488-klassifikatsii-i-vidy-garantij-prav-lichnosti.html> (Дата обращения: 05.07.2017)
4. Луковская, Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов // История государства и права. 2007. № 12
5. Луковская, Д. И. Гарантии прав личности /Д. И. Луковская. //История государства и права. -2007. - № 16. - С. 35 - 37
6. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права. Учебное пособие. — М: Юристъ, 2004. — С. 152-178
7. Новиков, А.С. Оценка эффективности применения нормативно-правовых актов на основе количественных методов анализа (на примере ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 74-86

Сведения об авторах

Новиков Антон Сергеевич – обучающийся программы магистратуры СПбГУ, Санкт-Петербург, novikov@tuta.io

Халипина Екатерина Алексеевна – обучающийся программы магистратуры НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербург, kate.khalipina@gmail.com

UDK 34

GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS: THEORETICAL-LEGAL RESEARCH

A. S. Novikov, E. A. Khapilina

St. Petersburg State University,
National Research University – Higher School of Economics

The article focuses on the problem of the individual rights guarantees from the point of view of their theoretical justification. The purpose of this article is to establish a clear mapping between the phenomena of the individual rights guarantees at the current state of the theory of law and their historical and theoretical promises, resulting in the establishment of a system of efficiency and accuracy of such guarantees. The authors researched and compiled the general issues of the individual rights at different historical stages of the theory of law. The article points out the role of guarantees in the effective existence of systems of individual rights, especially in light of modern social realities. The article proposes a definition of the individual rights guarantees and summarizes approaches to their classification on various bases. The results can be used in theoretical and practical studies.

Keywords: individual rights, individual rights guarantees, the individual, personality, external communications, structure of guarantees, focus of guarantees.

References

1. Abdulaev, M.I. Teoriya gosudarstva i prava. 2-e izd., dopoln. - M.: Finansovyy kontrol', 2004. — S. 305-317
2. Alekseev, S.S., Arhipov, S.I. i dr. Teoriya gosudarstva i prava // M.: Norma, 2005. — S. 89-105
3. Klassifikatsii i vidy garantij prav lichnosti – [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://newinspire.ru/1/3/34/488-klassifikatsii-i-vidy-garantij-prav-lichnosti.html> (Data obrashcheniya: 05.07.2017)
4. Lukovskaya, D. I. Ponyatie prav cheloveka: mnogoobrazie podhodov // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 12

5. Lukovskaya, D. I. Garantii prav lichnosti /D. I. Lukovskaya. //Istoriya gosudarstva i prava. - 2007. - № 16. - S. 35 - 37
6. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. — M: YUrist", 2004. — S. 152-178
7. Novikov, A.S. Ocenka ehffektivnosti primeneniya normativno-pravovyh aktov na osnove kolichestvennyh metodov analiza (na primere FZ «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu») // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 9. S. 74-86

About the authors

Novikov Anton Sergeevich - student of master programs St. Petersburg state University, Saint-Petersburg, novikov@tuta.io

Khapilina Ekaterina Alekseevna – student of master programs of HSE SPb, Saint-Petersburg, kate.khalipina@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 30.06.2018 г. **16+**